402

ISSN 2010-6203

XALQARO MUNOSABATLAR

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Экз № 1

Ushbu sonda

- *ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ*
- *SYSTEM AS A PARADIGM OF INTERNATIONAL RELATIONS*
- *ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ВТО*

№4/2018

INTERNATIONAL RELATIONS

Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston MK

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

Экз № 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

INTERNATIONAL RELATIONS

INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC AND THEORETICAL JOURNAL

4/2018
(№ 74)

BOSH MUHARRIR: A.A. ABDUVAXITOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

Sh.M. Abdullayev, E.T. Aripov, B.Z. Asadov, M.M. Bahadirov, M.T. Baqoev, B.A. Islamov, A.A. Kurmanov, M.M. Rahmankulov, N.Sirajiddinov, B.E. Tursunov, R.F.Farmonov, I.A. Xamedov, U.A. Xasanov, K.Yusupov, S.A. Pulatova

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, M.X. Abdulxayrov
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка статей без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2018.

МУНДАРИЖА

I. К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»
«Марказий Осиёдаги ўзаро боғлиқлик: тахдидлар ва янги имкониятлар» Тошкент халқаро эксперт конференцияси якунлари юзасидан
To the outcome of the Tashkent international expert conference «Central Asian connectivity: challenges and new opportunities»

Проблемы региональной безопасности и развития в Центральной Азии в оценках зарубежных экспертов 5

II. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
Халқаро ва минтақавий иқтисодиёт муаммолари
Problems of International and Regional Economy

Н. Сирожиддинов. Формирование конкурентной среды – важнейшее условие роста конкурентоспособности экономики 31

Л.Ў. Мингишов. Ўзбекистоннинг ҳамкор мамлакатлари билан ташқи савдо алоқаларига таъсир этувчи омилларни эконометрик баҳолаш 49

III. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
Инновацион стратегиялар ва инвестицион сиёсат
Innovation strategies and investment policy

Э.Ш. Адилходжаев. Роль инвестиционной стратегии государства в развитии экономики: сравнительный анализ опыта зарубежных стран .. 61

IV. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
Хорижий тажриба
Foreign Experience

Г.С. Исмаилова. Усовершенствование законотворческой деятельности в Узбекистане на опыте зарубежных стран 72

V. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотлар назарияси, методологияси ва амалиёти масалалари
Issues of Theory, Methodology and Practice of International Studies

U.A. Khasanov. System as a Paradigm of International Relations 81

VI. ТРИБУНА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
Ёш тадқиқотчи минбари
Young Researcher's Rostrum

А.Э. Мирсаидов. Перспективы вступления Республики Узбекистан в ВТО 98

D. Khamidova. Good governance concept in shaping Uzbekistan's Strategy of Action 108

Г.М. Бакоева. Фундаментальный анализ и необходимость применения первичного размещения акций в условиях Узбекистана..... 114

VII. ДАЙДЖЕСТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Хорижий адабиётларнинг қисқача шарҳи
Digest of foreign literature

Н. Рахматуллаева, А. Мирзалиев. Тома Гомар: «Концентрация и рассеивание: светлое будущее силы»..... 123

VIII. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД 129
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти
Scientific life of the University of world economy and diplomacy

IX. МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ 133
Методик кабинет

■ **«Марказий Осиёдаги ўзаро боғлиқлик: таҳдидлар ва янги имкониятлар» Тошкент халқаро эксперт конференцияси якунлари юзасидан** ■

■ **To the outcome of the Tashkent international expert conference «Central Asian connectivity: challenges and new opportunities»** ■

Проблемы региональной безопасности и развития в Центральной Азии в оценках зарубежных экспертов*

19-20 февраля 2019 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности», организаторами которой выступили Министерство иностранных дел Республики Узбекистан совместно с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Инициатива проведения данной конференции является отражением долгосрочной стратегии руководства Узбекистана по развитию регионального сотрудничества, а также логическим продолжением прошедшей в ноябре 2017 г. Самаркандской конференции по Центральной Азии, а также двух Центральноазиатских экспертных форумов, проходивших в ноябре 2018 г. в Ташкенте и Бухаре.

В конференции приняли участие более 110 представителей международного экспертно-аналитического сообщества, авторитетные ученые и исследователи из Азербайджана, Афганистана, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Дании, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Испании, Италии, Казахстана, Канады, КНР, Кувейта и других стран. На мероприятии также были представители региональных структур - Европейского Союза, Нордического совета, Организации американских государств, Арктического консультативного совета, а также международных финансовых институтов – Всемирного банка, ВТО, Европейского инвестиционного банка и др.

** Обзор конференции подготовили специалисты Центра международных экономических и политических исследований **А.Рахимов и А. Мирзалиев**.*

В течение двух дней эксперты в формате панельных заседаний обсуждали новую динамику регионального сотрудничества в Центральной Азии, вопросы партнерства в торгово-экономической, транспортно-коммуникационной, водно-экологической, энергетической, туристической и культурно-гуманитарной сферах, сфере региональной безопасности. Участники делились международным опытом регионального сотрудничества и рассмотрели возможности его применения в Центральной Азии.

В своем приветственном слове министр иностранных дел Узбекистана **А.Камилов** охарактеризовал эпоху как время больших вызовов и новых обнадеживающих инициатив, поставив во главу угла острую востребованность рационального взаимодействия народов Центральной Азии и их соседей с партнерами. Глава внешнеполитического ведомства задал тренд интенсификации действия на диалоговой площадке, подчеркнув важность наступательности по всему фронту глобальной кооперации.

Развитие торговли становится основным драйвером взаимоотношений между странами региона.

В свою очередь, спецпредставитель Генерального секретаря ООН по Центральной Азии **Н.Герман** отметила ряд значительных событий в региональном сотрудничестве, достигнутых в 2018 г. В частности, страны региона участвуют в выполнении Глобальной антитеррористической стратегии ООН в Центральной Азии на основе первого в мире Регионального плана действий, определенный прогресс достигнут в совместном использовании трансграничных водных ресурсов, подтверждена приверженность центральноазиатских стран к укреплению взаимосвязи мира, безопасности и прав человека. Одним из впечатляющих аспектов региональной динамики является вовлечение в сотрудничество Афганистана как соседнего государства и партнера посредством политического диалога и экономического взаимодействия. Узбекистан взял на себя ведущую роль в этом процессе, организовав 27 марта 2018 г. конференцию по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», которая вызвала огромный интерес у мирового сообщества.

Н.Герман подчеркнула, что сильная и устойчивая политическая воля руководства всех пяти стран Центральной Азии играет важную роль в решении вопросов борьбы против терроризма и экстремизма, а также управления трансграничными водными ресурсами. В этой связи она призвала участников конференции донести центральноазиатский опыт тесного и взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах до более широких кругов мирового сообщества, подчеркнув, что развитие регионального сотрудничества во всей Центральной Азии, в том числе в Афганистане, служит положительным примером для других регионов мира.

Выступая на пленарном заседании «Новая динамика регионального сотрудничества в Центральной Азии - взгляд из региона», заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований **С.Кушкумбаев** отметил, что развитие торговли становится основным драйвером взаимоотношений между странами региона. В частности, товарооборот Узбекистана с соседями в 2018 г. вырос более чем на 50%, в то время как у Казахстана товарооборот со странами Центральной Азии увеличился до 20,2%. В то же время страны региона обладают значительным потенциалом для наращивания торгово-экономического сотрудничества как с крупными партнерами, так и в рамках участия в интеграционных объединениях от СНГ до инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и ШОС с возможным выходом на рынки Южной и Восточной Азии. По мнению эксперта, будущее региона как общего пространства состоит в создании благоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической среды, а также в обеспечении комплексной безопасности. В этой связи регулярные встречи официальных лиц в целях совершенствования договорно-правовой базы, развития новых региональных площадок будут способствовать постоянному политическому диалогу и взаимосвязанности пяти государств Центральной Азии.

По мнению директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики **К.Шадыбекова**, в последние годы процесс интеграции в Центральной Азии вступает в новую фазу, проявляются очертания реализации планируемых совместных проектов на основе здорового прагматизма. Этому должны способствовать установленные стратегические партнерские отношения между странами региона. Как считает эксперт, настало также время переосмысления региональной гуманитарной интеграции, создания единого доверительного пространства на основе веками наработанных связей предыдущих поколений наших народов. Поэтому ученые, деятели культуры, экспертное сообщество должны взять на себя ответственность за формирование ценностных интеграционных ориентиров региона. Одним из результатов могла бы стать подготовка единого образовательного учебника об истории и культуре Центральной Азии.

Заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан **П.Мухаммадзода** обратил внимание на то, что регион выходит сегодня на совершенно новый и доверительный уровень отношений по сотрудничеству в водно-энергетической сфере. По его словам, использование гидроэнергетического потенциала Таджикистана позволит обеспечить львиную долю потребления экологически чистой энергии странами региона. От дальнейшей активности в регулировании региональных проблем в водно-энергетическом

Координация общих усилий и активное региональное сотрудничество по стимулированию инвестиционного и инновационного климата, своевременные меры по стабилизации и регулированию экономических процессов будут способствовать динамичному росту экономик стран Центральной Азии.

секторе во многом будут зависеть перспективы развития региональной интеграции и безопасность в Центральной Азии. Кроме того, по мнению таджикского эксперта, потенциал регионального сотрудничества необходимо использовать в сфере информационной безопасности стран региона, политические системы которых подвергаются информационным атакам террористических и экстремистских организаций, испытывают давление глобальных акторов, вовлекаются в региональное соперничество.

По мнению представителя Министерства финансов и экономики Туркменистана **И.Оразова**, координация общих усилий и активное региональное сотрудничество по стимулированию инвестиционного и инновационного климата, своевременные меры по стабилизации и регулированию экономических процессов будут способствовать динамичному росту экономик стран Центральной Азии, сохранению стабильных внешнеторговых отношений и расширению инвестиционных возможностей. Исходя из этого, Туркменистан видит в качестве приоритетных направлений регионального сотрудничества реализацию проекта газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, дающего возможность центральноазиатским государствам выйти на другие растущие рынки в АТР, на Ближнем и Среднем Востоке, а также формирование и эффективное использование региональных и межрегиональных транспортных маршрутов, пролегающих через территории Туркменистана, Казахстана, Узбекистана и соседних государств, которые значительно облегчат транспортировку грузов и сократят время их доставки.

На расширении регионального экономического сотрудничества акцентировала внимание в своем выступлении сотрудник офиса Спецпредставителя Президента Афганистана по странам Центральной Азии **Ф.Хабиби**. По ее оценкам, в вопросах торговли и логистики Центральная Азия играет жизненно важную роль для Афганистана. В этой связи Афганистан хотел бы восстановить свою историческую роль сухопутного моста и связующего звена между соседними регионами, учитывая, что ИРА геополитически является срединной территорией для трех важных регионов мира: Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока. Положение Афганистана является также важным в развитии отношений между Индией и Центральной Азией. Следовательно, афганским политикам необходимо использовать имеющиеся возможности

для реализации более широких глобальных, региональных и национальных интересов страны.

В ходе экспертных дискуссий пленарного заседания «Новая динамика регионального сотрудничества в Центральной Азии» глава Евразийского аналитического клуба **Н.Мендкович** высказал мнение, что большую роль в решении региональных проблем в Центральной Азии играет Россия. По оценкам российского эксперта, исторический опыт взаимодействия России с государствами Центральной Азии создал большую базу для взаимопонимания на гуманитарном уровне, что должно облегчить бизнес-контакты для продвижения различных региональных проектов в области экономического и инвестиционного сотрудничества.

В свою очередь, профессор Национального университета Киево-Могилянской академии **В.Якушик** отметил, что со времени проведения Самаркандской конференции по Центральной Азии в ноябре 2017 г. тональность выступлений участников нынешней встречи существенно изменилась в позитивную сторону. В региональном сотрудничестве отмечается огромный прогресс, «трехуровневое сотрудничество на уровне глав государств, МИД и экспертно-научных кругов успешно функционирует».

Директор Казахстанской ассоциации политических исследований **К.Нугманова** обратила внимание на тенденцию увеличения потребности человечества в водных ресурсах каждый год в пределах 1%, при этом спрос в промышленном и бытовом секторах растет намного быстрее, чем в сельском хозяйстве, но последнее останется крупнейшим потребителем воды. Что касается региона Центральной Азии, то, по оценкам специалистов, демографический рост в регионе неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие двадцать лет на 40%. Если государства региона в среднесрочном периоде не найдут компромиссного решения, то эта проблема с учетом указанных факторов, наряду с планами строительства новых ГЭС в странах верхнего течения рек может стать источником серьезных межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. В этой связи казахстанский эксперт выразила надежду на скорейшее достижение консенсуса по взаимоприемлемому комплексному документу в рамках межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии экспертов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, созданной еще в 1992 г.

Исторический опыт взаимодействия России с государствами Центральной Азии создал базу для взаимопонимания на гуманитарном уровне, что должно облегчить бизнес-контакты для продвижения региональных проектов в области экономического и инвестиционного сотрудничества.

Демографический рост в регионе неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие двадцать лет на 40%.

Руководитель Центра исследований стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований **В.Холодков** отметил, что Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев радикально изменил подход к решению вопросов водопользования. Сегодня Узбекистан стремится решать региональные проблемы через сотрудничество и поиск возможных компромиссов с партнерами. К примеру, заслуживают внимания инициативы Узбекистана по спасению Аральского моря. Узбекистанская сторона не ищет виновных в катастрофе среди соседних государств или нерегиональных стран, а стремится найти решение острейших проблем Арала в конструктивном духе, путем сотрудничества и взаимных компромиссов. Интерес представляют также предложения Узбекистана по привлечению иностранных инвестиций в регион, развитию «зеленой» экономики, внедрению экологически чистых и водосберегающих технологий, предотвращению дальнейшего опустынивания, развития экотуризма.

Исполнительный директор Института стран Центральной Азии и Кавказа (Япония) **Т.Танака** обратил внимание на то, что в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об укреплении регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» от 22 июня 2018 г. подтверждается важность более тесного и скоординированного сотрудничества между государствами региона. За последний год страны региона предприняли ряд важных шагов, которые могут проложить путь к решению водной проблемы. Например, в марте 2018 г. в рамках Консультативной встречи лидеров центральноазиатских стран в Астане впервые за последние годы были проведены дискуссии об использовании водных ресурсов международных рек. В августе 2018 г. в Туркменистане состоялся Саммит глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала. В январе 2019 г. правительство Узбекистана объявило, что страна готова принять участие в строительстве Камбаратинской ГЭС-1 совместно с Кыргызстаном.

Ведущий научный сотрудник Германского центра восточноевропейских и международных исследований **Б.Эшмент** также подчеркнула, что добрососедство и устойчивое развитие являются важнейшей предпосылкой эффективного функционирования водно-энергетического комплекса в Центральной Азии. Советская система «обмена воды на энергию» привела к многочисленным негативным последствиям и межгосударственным спорам. Это серьезно ухудшило отношения между страна-

ми региона, способствовало росту недоверия и враждебности. Новая политика добрососедства и дружбы Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева позволила открыть не только границы с соседними странами, но и значительно снизила напряженность в водном секторе. Самый наглядный пример – официальная поддержка Узбекистаном строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, а также возобновление поставок энергетических ресурсов в РТ. Эти шаги не только закладывают прочный фундамент для налаживания надежной системы обеспечения водой и энергией двух стран, но и для поддержания бесконфликтных отношений между государствами Центральной Азии на основе взаимопонимания и доверия.

Добрососедство и устойчивое развитие являются важнейшей предпосылкой эффективного функционирования водно-энергетического комплекса в Центральной Азии.

Советник по политическим вопросам из Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии **Б.Пожун** отметил, что структура, которую он представляет, уже накопила опыт взаимодействия со странами региона по водной проблеме. В частности, ведется работа по усилению институциональной базы, обеспечению прозрачности договорно-правовой базы и повышению квалификации местных специалистов в водно-энергетической сфере. Центр намерен и далее оказывать всестороннюю поддержку тесному сотрудничеству стран Центральной Азии в развитии интеграционных процессов в водно-энергетической сфере с учетом их национальных интересов.

Член совета директоров Центра каспийской политики и бывший посол США в Азербайджане **Р.Секута** полагал, что большое внимание следует уделять проблеме обеспечения безопасности при транспортировке энергересурсов, что является неотъемлемой частью экологической безопасности региона. По мнению американского эксперта, в связи с ростом потребности Китая в углеводородах страны Центральной Азии как важные поставщики энергоресурсов в АТР будут сталкиваться с проблемами обеспечения их безопасных поставок по трубопроводам, количество которых постоянно увеличивается. Поэтому необходимо предусмотреть внедрение новых технологий при строительстве трубопроводов и применение «зеленых технологий». С другой стороны, учитывая, что к 2030 г. ожидается дефицит углеводородных ресурсов, странам Центральной Азии необходимо концентрироваться на разработке солнечной и ветровой энергетики, принимать совместные решения по организации транспортировки возобновляемой чистой электроэнергии по региону, делать акцент на разработке умных систем сохранения энергии, производства экомобилей и других энергосберегающих технологий.

Странам Центральной Азии необходимо концентрироваться на разработке солнечной и ветровой энергетики.

По мнению ведущего научного сотрудника Польского института восточных исследований **М.Марзевского,** для продвижения регионального сотрудничества в водно-экологической и энергетической сферах для стран Центральной Азии хорошим институциональным примером является Вышеградская группа в Центральной и Восточной Европе. Как и центральноазиатское, сообщество центральноевропейцев основано на общей исторической, социальной и культурной идентичности. Существует много очевидных геополитических сходств двух регионов. Как и в Центральной Азии, связи между странами Центральной Европы всегда были очень крепкими. Другим успешным примером регионального сотрудничества в Центральной Европе является инициатива сотрудничества «16 + 1», которая была создана для развития деловых и инвестиционных отношений между КНР и государствами Центральной, Восточной и Южной Европы.

Ведущий эксперт Нидерландского фонда водного партнерства **Й. де Шуттер** считал, что для решения новых региональных вызовов страны Центральной Азии должны выйти за рамки водной проблемы и определить задачи по обеспечению устойчивого развития, безопасности и социально-экономического процветания в качестве общих перспектив. В этом ракурсе европейский исследователь высказал поддержку словам Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, что первый шаг к созданию такой новой структуры сотрудничества должен быть сделан на уровне академических и исследовательских учреждений региона и на международном уровне. Одним из таких форматов может стать создание «Центральноазиатской экспертной платформы по водной безопасности, устойчивому развитию и исследованию перспектив», где различные исследовательские институты, университеты и отдельные ученые могут работать в партнерстве над проектами и программами, обусловленными общими проблемами региона. Платформа будет служить региональным аналитическим центром, который посредством комплексного анализа тенденций будет разрабатывать стратегии и сценарии по решению наиболее острых экономических, политических, социальных и экологических проблем, влияющих на региональную политику в Центральной Азии. Инициатива создания такой платформы основана на успешном опыте таких «мозговых центров», как Bruegel, Фонд Бертельсмана и Центр Карнеги.

Секционное заседание по вопросам сотрудничества в сфере региональной безопасности открыл руководитель Отдела по политике и планированию Контртеррористического управления ООН **М.Рафиуддин**

Шах. В своем выступлении он заявил, что укрепление регионального сотрудничества имеет жизненно важное значение для решения ряда проблем безопасности в Центральной Азии, включая транснациональную угрозу терроризма. В данной связи ООН приветствует тот факт, что Центральная Азия стала первым регионом, страны которого реализуют совместный План действий по Глобальной контртеррористической стратегии, что является примером для других регионов. Данный механизм обозначил три основных направления сотрудничества: борьба против финансирования терроризма, кибербезопасность и управление безопасностью границ. Он также упомянул резолюцию №2396 СБ ООН, принятую в декабре 2017 г., призывающую государства-члены этой универсальной международной организации уведомлять другие страны о поездках, прибытии, депортации или задержании лиц, которых они считают террористами. По его мнению, эту резолюцию необходимо обозначить в качестве приоритетной в области международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и предоставить все необходимые ресурсы странам, пострадавшим от терроризма.

Глава факультета международных отношений Ближневосточного технического университета (Турция) **Х.Багджи** указал, что попытка глобальных игроков по балканизации Центральной Азии потерпела крах. И сегодня речь идет о необходимости объединения Центральноазиатского региона, необязательно в форме Европейского Союза. Раньше была борьба между Россией и Китаем за лидерство в Центральной Азии, но эти державы должны учитывать, что региональные проблемы без непосредственного участия центральноазиатских стран решить не удастся.

В ближайшие десять лет центральноазиатские страны столкнутся с острой необходимостью отхода от сырьевых моделей экономики и поиска новых источников роста.

Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая **С.Чжуанчжи** также отметил, что, несмотря на разговоры о склонности ряда центральноазиатских стран к цветным революциям, наличии неразрешимых приграничных проблем и споров вокруг водных ресурсов, росте религиозных проблем, текущая ситуация подтверждает, что в регионе сохраняется стабильность. К позитивным факторам развития Центральной Азии эксперт отнес политическую стабильность внутри стран региона, последовательное экономическое развитие, наличие некоторых механизмов многостороннего регионального сотрудничества, поддержку со стороны мирового сообщества в обеспечении экономического развития. Нельзя игнорировать и относительную напряженность в регионе

в ближайшее время, связанную с факторами возвращения джихадистов из Сирии и Ближнего Востока в Афганистан, возможного ухудшения ситуации в самом Афганистане, откуда исходят транснациональные угрозы безопасности (экстремизм, терроризм, наркотрафик, организованная преступность), усиления внешнего давления на страны Центральной Азии со стороны крупных держав, развития угроз глобальной безопасности (гонка вооружений, киберугрозы и др.). Противостояние этим угрозам возможно только общими усилиями стран региона, поэтому важнейшим условием для обеспечения процветания стран Центральной Азии является их единение.

Генеральный директор Института оборонных исследований и анализа Индии **С.Чиной** заявил, что его страна может стать надежным партнером для стран региона в обеспечении безопасности и развития. Индия сегодня – это быстроразвивающаяся страна с большим потенциалом и человеческим ресурсом, она готова делиться опытом со странами Центральной Азии в развитии торговли, технологий, энергетики. О готовности Нью-Дели к развитию сотрудничества с регионом свидетельствует запущенный в начале года диалог «Центральная Азия – Индия» на уровне министров иностранных дел сторон. Для Индии особый интерес представляют вопросы углубления сотрудничества в развитии транзитно-транспортно-коммуникационного потенциала стран Центральной Азии и совершенствования транспортно-логистической системы региона. Стороны договорились продвигать совместные инициативы по созданию международных транспортных коридоров. Индия уже присоединилась к Ашгабадскому соглашению о создании международного транспортного и транзитного коридора для бесперебойной перевозки и транзита товаров и пассажиров между странами Центральной Азии и портами Персидского залива и Оманского моря. По оценкам индийских стратегов, взаимосвязанность между Центральной и Южной Азией играет ключевую роль в обеспечении региональной безопасности путем укрепления связей в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Особое внимание во время секционного заседания по вопросам сотрудничества в сфере региональной безопасности вызвало обсуждение афганской тематики. По мнению главы Евразийского аналитического клуба, одновременно являющегося экспертом Московского центра изучения современного Афганистана **Н.Мендковича**, складывающиеся условия требуют формирования системы сокращения существующих угроз и их ликвидации, которые могут включать меры по созданию «пояса безопасности» вдоль границ стран СНГ с Афганистаном, развитие контрразведывательного сотрудничества в борьбе с проникновением между-

народных террористов в государства Центральной Азии, мониторинг ситуации в ИРА и воздействие на нее в целях укрепления региональной безопасности. Возрастает также актуальность сотрудничества по линии силовых структур СНГ, ШОС и ОДКБ, которое сочетало бы в себе использование спутниковой, радио- и традиционной разведки, а также контактов с политическими партиями и местными лидерами Афганистана. Кроме того, с учетом вероятного прихода «Талибан» к власти возможен и желателен диалог с ним на условиях отказа от террористических методов и внешней экспансии.

Сейчас Центральная Азия переживает период консолидации, в т.ч. в торгово-экономической сфере.

Старший научный сотрудник корпорации РЭНД **Дж.Кемпбелл** отметил, что переговоры между США и движением «Талибан» концентрируются только на мирном урегулировании афганской проблемы и Вашингтон не вмешивается в сугубо внутриафганские дела. При этом региональные и международные акторы играют важную роль на всех этапах мирных переговоров по Афганистану. В частности, страны Центральной Азии могут оказать серьезное влияние на афганское урегулирование, так как развитие региона невозможно без обеспечения стабильности в этой стране.

Директор программы международной безопасности Королевского института оборонных исследований **Р.Пантуччи** посчитал, что вовлечение Афганистана в Центральную Азию является позитивным фактором для обеспечения безопасности в данном регионе. По мнению британского эксперта, уход западных стран из ИРА не приведет к автоматическому решению проблемы афганского урегулирования. В этой связи важен диалог между центральным правительством в Кабуле и движением «Талибан». Есть определенные риски роста угрозы терроризма в Центральной Азии, особенно в Таджикистане, так как в эту страну возвращаются боевики из Сирии и Ирака. В этих условиях необходима более тесная координация между правоохранительными органами стран Центральной Азии, при этом нет нужды в создании каких-либо новых региональных структур, например, в сфере безопасности. Государствам региона достаточно сосредоточиться на экономическом взаимодействии.

В рамках заседания по вопросам регионального сотрудничества в торгово-экономической и транспортно-коммуникационной сферах заместитель генерального директора Всемирной торговой организации (ВТО) **А.Вульф** заявил, что сейчас Центральная Азия переживает период консолидации, в т.ч. в торгово-экономической сфере. Главная роль ВТО заключается в том, чтобы всячески способствовать развитию региональной торговли и устранению барьеров. Казахстан, Кыргызстан

и Таджикистан уже являются членами ВТО, а Узбекистан недавно вернулся к рассмотрению вопроса о вступлении в эту организацию. Будучи глобальной платформой развития международной торговли и экономической интеграции, организация готова оказать содействие в развитии Узбекистана. В случае вступления в ВТО Узбекистан может рассчитывать на содействие организации, в частности в сфере сельского хозяйства, которое производит 18% ВВП страны. Приоритетными направлениями могут стать поддержка торговой деятельности, развитие электронной коммерции и др.

Эффективная кооперация центральноазиатских стран позволит в ближайшее десятилетие увеличить региональный ВВП как минимум в 2 раза.

Региональный директор Всемирного банка по Центральной Азии **Л.Бурунчук** обратил внимание на наличие большого торгово-экономического потенциала в регионе в случае преодоления дефицита в торговых отношениях и инфраструктурном развитии, а также совершенствования нормативно-правовой базы для благоприятных условий роста торговли. В частности, для устранения неэффективности институциональных, административных и рыночных механизмов необходимо сокращать задержки на границах, торговые барьеры и ограничения для притока прямых иностранных инвестиций, укреплять защиту инвесторов и осуществлять открытые государственные закупки с участием частного сектора, присоединяться к международным конвенциям о свободе транзита, разработать комплексный план инфраструктуры на региональном уровне, устранять пространственное неравенство и стимулирование урбанизации, а также управлять экономическими и неэкономическими рисками, связанными с реализаций проектов.

Директор аналитического центра Таможенной службы Кыргызской Республики **Д.Бердаков** в своем выступлении отметил, что существующий на сегодняшний день потенциал торговли между странами Центральной Азии составляет лишь менее 10% от всего торгового оборота пяти республик, в то время как в ЕС данный показатель превышает 60%, а в АТЭС – 68%. Эффективная кооперация центральноазиатских стран позволила бы в ближайшее десятилетие увеличить региональный ВВП как минимум в 2 раза.

В свою очередь, директор Национального информационного агентства Таджикистана **С.Сиддик** напомнил, что в последнее время между Узбекистаном и Таджикистаном устранены все барьеры, упразднена визовая система, открыты границы, восстановлено авиасообщение между Ташкентом и Душанбе. Таким образом, Узбекистаном реализуется политика укрепления геостратегической значимости Центральной Азии

через объединение транспортно-транзитных возможностей стран региона. В данном контексте инициативы Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева послужат развитию регионального транспортного сотрудничества всех стран Центральной Азии.

Заместитель министра торговли и промышленности Афганистана **К.Сиддики** сообщил, что афганское правительство работает над тем, чтобы расширить региональные связи и увеличить объем торговли между Афганистаном и странами Центральной Азии. Так, результатом принятого в декабре 2017 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и транзите товаров с Республикой Узбекистан и начала государственно-частного диалога Афганистан-Узбекистан в 2018 г. товарооборот между двумя странами вырос на 19%.

Говоря о перспективах отношений Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) с Узбекистаном, директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ **А.Лихачева** выдвинула идею проработки возможностей гибких привилегированных форматов двустороннего сотрудничества. По ее оценкам, подобное привилегированное партнерство может включать особые программы поддержки приграничного сотрудничества, технологические платформы, особые торгово-экономические режимы, совместную реализацию флагманских проектов в цифровой сфере, исследованиях и разработках, а также выработку общих норм и лучших практик, в частности, в области водопользования и водно-энергетического блока.

По мнению заместителя генерального директора политических и международных исследований МИД ИРИ, руководителя группы по изучению Центральной Азии **А.Бикдели**, развитие коммуникационных инфраструктур внутри стран и между ними является одной из необходимых мер для поддержания региональных связей. В этой связи Тегеран приветствует усилия Республики Узбекистан по укреплению связей с Афганистаном и поддерживает вклад Ташкента в развитие северных автомобильных и железных дорог Афганистана. Со своей стороны, Иран предпринимает серьезные шаги по возведению дорог, соединяющих все пограничные пункты страны с соответствующими автомобильными и железными дорогами. Важное значение имеет укрепление связей в торговом и экономическом секторах посредством расширения торговли, снижения тарифов, ускорения выдачи виз, заключения соглашений о преференциальной торговле и соглашений о свободной торговле.

Афганское правительство в настоящее время работает над тем, чтобы расширить региональные связи и увеличить объем торговли между Афганистаном и странами Центральной Азии.

Как посчитал президент Центра глобальных и стратегических исследований Пакистана **Х.Джаффри**, Пакистан мог бы стать важным транспортным коридором для центральноазиатских стран в Южную Азию и обеспечить им доступ к теплым морям Индийского океана. Это могло бы оказать большое содействие развитию экономик всех государств Центральной Азии. Предпосылкой к этому является то, что Пакистан исторически имел хорошие торгово-экономические связи с государствами Центральной Азии, чему способствовала культурно-религиозная общность наших государств.

Директор Школы международных исследований Университета Дж.Неру **А.Патнайк** отметил, что для преодоления проблемы доступа к Центральной Азии важнейшими для Нью-Дели становятся два маршрута с участием Индии - проект Международного транспортного коридора Север-Юг и проект строительства порта Чахбахар. Как отметил эксперт, экономический успех Индии в последнее время изменил характер ее связей с Центральной Азией. Этому также способствовал рост привлекательности Центральной Азии для участия Индии в регионе. В результате за последние несколько лет Индия заключила соглашения о стратегическом партнерстве с тремя государствами Центральной Азии – Узбекистаном, Таджикистаном и Казахстаном.

Профессор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики **М.Иманалиев** остановился на перспективах экономического сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем. В частности, он предложил диверсифицировать и увеличивать авиасообщение Китая с центральноазиатскими городами и странами. Сегодня китайские и центральноазиатские авиакомпании летают в 7-8 городов КНР с частотой 4-5 раз в неделю. В то же время городов Центральной Азии и Китая, готовых к двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству, в несколько раз больше. В этой ситуации центральноазиатские и китайские авиационные компании могли бы подумать о налаживании авиасообщений Китая с Европой через Центральную Азию, как это делает, например, Турция.

Центральноазиатские и китайские авиационные компании могли бы подумать о налаживании авиасообщений Китая с Европой через Центральную Азию.

С точки зрения профессора Университета Хайфы **А.Идана**, в настоящее время в Центральной Азии происходят значительные геополитические изменения, вызванные влиянием проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП). Как считает израильский эксперт, ОПОП предлагает центральноазиатским государствам возможность решить проблему, с которой они сталкивались с самого начала независимости, - объединить страны Цент-

ральной Азии новой многогранной транспортной сетью, а также соединить регион с отдаленными странами и рынками. В схеме ОПОП Центральная Азия становится главными континентальными воротами для китайских транспортных маршрутов на Запад. Таким образом, район, который был изолирован, превращается в транзитный регион, имеющий большое значение для Китая и других стран.

Руководитель Клуба политологов «Южный Кавказ» **И.Велизаде** полагал, что среди важнейших трансрегиональных проектов, реализация которых призвана в значительной степени укрепить торгово-экономический потенциал стран-участников, особое место занимает проект магистрали Север-Юг. Он предназначен для перевозки грузов из Индийского океана через Иран, Азербайджан и Россию до Скандинавии и Северной Европы. Другое его ответвление проходит через территории Туркменистана и Казахстана, с которыми интегрируются узбекистанские железные дороги. Важным с точки зрения обеспечения устойчивого мира и развития для Афганистана представляется транспортный проект «Лазуритовый путь». Масштабный проект с бюджетом около двух миллиардов долларов США нацелен на увеличение экономической интеграции региона, наращивание объемов торговли и усиление роли ИРА в системе регионального и международного разделения труда. По словам эксперта, реализация этих проектов послужит обеспечению поступательного развития его участников, значительно повысит их транзитный потенциал и обеспечит условия для упрочения региональной и международной безопасности.

Введение безвизового режима может стать значительным шагом для расширения туристического потока из стран АСЕАН в центральноазиатские страны.

О туристическом потенциале Центральной Азии и налаживании межкультурного диалога шла речь на секционном заседании конференции по вопросам регионального сотрудничества в туристической и культурно-гуманитарной сферах. Как отметил директор Международного стратегического института Малайзии **М.Сей**, с точки зрения развития туризма Центральная Азия является одним из наименее интегрированных регионов мира, она имеет все шансы, чтобы стать одним из центров мирового туризма благодаря многочисленным историческим, культурным и природным памятникам. Однако процесс конвертации имеющихся возможностей и потенциала в реальный капитал потребует определенного времени, значительных средств и больших усилий. Введение безвизового режима может стать значительным шагом для расширения туристического потока из стран АСЕАН в центральноазиатские страны.

Руководитель отдела Центральной Азии Исследовательского института продвижения мира им. Трумэна при Еврейском университете **З.Левин** посчитал, что Центральная Азия имеет хорошие перспективы для превращения в туристический центр мирового значения. Наличие объектов всемирного наследия, исторических достопримечательностей, природных ландшафтов, уникальной культуры вместе с разнообразием этнических групп делает регион привлекательным для посетителей со всего мира. Многие туристические маршруты, пересекающие регион, являются частью Великого шелкового пути, поэтому одной из основных задач центральноазиатских государств должна стать реализация имеющегося потенциала этого маршрута. В этом направлении израильский эксперт отметил подписание Узбекистаном и Казахстаном Соглашения о взаимном признании визовых режимов странами «Шелкового пути», что является важным шагом в сторону развития «комбинированного туризма». Кроме возможности посещения в рамках одного тура нескольких государств, было бы целесообразно расширить возможности общего визового пространства на представителей ряда категорий - бизнесменов, журналистов СМИ, представителей науки и творческих профессий. Такая практика требует согласования и подтверждения на многостороннем уровне, что предусматривает в определенном смысле согласование визовой политики стран региона.

Сегодня многие страны сталкиваются с проблемой возвращения на родину специалистов, работающих или получивших образование за рубежом.

По мнению профессора факультета международных отношений Барселонского университета **И.Фернандеза**, развивая сотрудничество в туристической сфере, необходимо уделять внимание привлечению инвестиций в эту отрасль через создание благоприятных условий как для иностранного капитала, так и для участия всех слоев населения в программах по развитию туризма. Необходимо также разработать план действий по предупреждению «утечки мозгов» и поощрения перспективных кадров.

Программный директор Центра исследований Европы, России и Евразии Университета Торонто **Э.Шац** также подчеркнул в своем выступлении важность совместных усилий в решении проблемы «утечки мозгов». Сегодня многие страны сталкиваются с проблемой возвращения на родину специалистов, работающих или получивших образование за рубежом. В Узбекистане уже многое делается для создания благоприятных условий для привлечения специалистов–уроженцев страны. В то же время для фундаментального решения проблемы «утечки мозгов» необходимо решать вопрос правового регулирования трудоус-

тройства специалистов, получивших дипломы за рубежом, посредством заключения трудовых контрактов. Очень важным не только в решении проблемы «утечки мозгов», но и в сфере подготовки специалистов является развитие дистанционного образования в странах Центральной Азии, учитывая, что молодежь составляет более 50% населения региона. Развитие дистанционного обучения расширит возможности для получения молодыми людьми современного образования и развития регионального и международного образовательного сотрудничества.

В выстраивании межкультурного диалога в регионе важно не только участие правительств стран Центральной Азии, но также их народов.

В данном контексте профессор Университета Сан-Пабло Мадрида **А.Маркос** сообщил, что в настоящее время ведется активная работа по укреплению межвузовского взаимодействия между ведущими университетами Узбекистана и Испании. Испанская сторона планирует увеличить количество образовательных грантов для узбекистанских студентов и преподавателей для получения качественного образования в вузах Испании. В сфере образования и подготовки кадров испанский эксперт видит возможность для успешного развития различных отраслей узбекистанской экономики.

Профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия» **В.Якушик** указал на огромный, пока что не в полной мере используемый потенциал, который представляют узбекистанские граждане, осуществляющие трудовую деятельность за границей. По его словам, важно укреплять сотрудничество с государственными и негосударственными структурами стран, принимающих граждан республики, содействовать формированию и развитию у них современных профессиональных знаний и навыков, совершенствованию их опыта.

В новой эре происходящих в Центральной Азии процессов эксперт Академии государственного управления при Президенте Азербайджана **З.Мамедов** как особо важное оценивал культурно-гуманитарное направление сотрудничества на региональном уровне. Как полагал азербайджанский политолог, была бы оптимальным решением реализация совместных программ по различным направлениям туристической, гуманитарной и культурной деятельности. Взаимные контакты должны способствовать расширению студенческого обмена, сотрудничества в сфере производства совместных фильмов, пропаганды общих для народов региона духовных ценностей.

По мнению генерального секретаря Центра национального диалога короля Абдулазиза (Саудовская Аравия) **А.Мухамеда**, межкультурный диалог является основанием для строительства стабильных и устойчи-

Новое восприятие региона как социокультурной общности ставит новые современные задачи.

вых обществ. Страны Центральной Азии имеют много общего в плане гуманитарных связей, поэтому в выстраивании межкультурного диалога в регионе важно не только участие правительств стран Центральной Азии, но и их народов.

Директор Института политического анализа и международных исследований, заведующий отделом трансатлантических исследований Института всемирной истории Национальной академии наук Украины **С.Толстов** счел вполне закономерной постановку вопроса о гуманитарном сотрудничестве между государствами Центральной Азии, так как регион рассматривается не только как единое географическое и геополитическое, но и как культурно-цивилизационное пространство. Именно в вопросах гуманитарного сотрудничества страны региона имеют наибольшую заинтересованность в продвижении совместных инициатив, направленных на взаимное обогащение культур и повышение их туристической привлекательности.

Второй день конференции был посвящен обсуждению вопросов международного восприятия новой динамики региональной кооперации в Центральной Азии, а также рассмотрению международного опыта функционирования различных моделей регионального сотрудничества. По мнению председателя Института Центральной Азии и Кавказа **Ф.Старра**, важное значение имеет международное восприятие событий в регионе. В этой связи он обратил внимание на резолюцию Генеральной ассамблеи ООН по Центральной Азии, принятую в июне 2018 г. Эта важная декларация, поддержанная всеми государствами-членами, говорит об усилении значимости Центральной Азии и возросшем интересе к данному региону в мировом сообществе. В то же время в регионе происходит много изменений, но в международном сообществе недостаточно информации об этом. Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев говорит, что у стран Центральной Азии много общего, и надо это правильно донести до мира.

Укрепляющаяся в Центральной Азии тенденция регионального сближения является исторически обусловленной реальностью, а не навязанным извне процессом.

Специальный представитель ЕС по Центральной Азии **П.Буриан** заявил, что Евросоюз полностью поддерживает текущие процессы и атмосферу взаимопонимания в Центральной Азии. «Страны региона должны сами решать, какие пути развития являются для них наиболее приемлемыми», - подчеркнул докладчик. ЕС заинтересован в том, чтобы Центральная Азия развивалась как ус-

тойчивый, безопасный регион, и готов к сотрудничеству и совместной работе с центральноазиатскими странами по таким приоритетным направлениям, как обеспечение региональной безопасности (противостояние таким современным угрозам, как терроризм, религиозный экстремизм и фундаментализм), изменение климата (включая осуществление инвестиций в «зеленые» технологии, возобновляемые источники энергии, обеспечение энергоэффективности), экономическое измерение и гуманитарное сотрудничество.

Как отметил директор Центра постсоветских исследований МГИМО(У) **С.Чернявский**, в Центральной Азии присутствуют такие региональные интеграционные структуры, как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, что позитивно влияет на происходящие в регионе процессы. Особенно растущую симпатию в России вызывают преобразования, текущие в Узбекистане. В последние два года благодаря новой региональной политике Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева сотрудничество в Центральной Азии заметно активизировалось. Урегулированы наиболее острые региональные проблемы, не решавшиеся годами, восстанавливаются двусторонние добрососедские отношения, укрепляется политическое доверие, развивается взаимовыгодная торговля. Российский эксперт подчеркнул, что укрепляющаяся в Центральной Азии тенденция регионального сближения является исторически обусловленной реальностью, а не навязанным извне процессом. Активизация взаимодействия в регионе происходит лишь по одной причине – в этом заинтересованы все слои общества центральноазиатских государств.

Восстановление мира в ИРА позволит Афганистану стать мостом между регионом Центральной Азии и остальными азиатскими странами.

Член Народно-политического консультативного совета КНР, президент Китайской Академии современных международных отношений **Цзи Чжиъе** дал высокую оценку развитию сотрудничества между странами Центральной Азии, в то время как в современном мире наблюдается рост протекционизма и популизма, вытекающие в обострение межгосударственных отношений. Китай как стратегический партнер центральноазиатских стран выступает за дальнейшее развитие сотрудничества в регионе и продвижение интеграционных процессов. Вместе с тем не стоит форсировать институционализацию этого процесса и на данном этапе в большей степени целесообразно концентрироваться на совместном решении общих региональных проблем.

Бывший советник премьер-министра Пакистана **Н.Джанджуа** утверждал, что экономически ни одно государство и регион не могут развиваться в изоляции. В этой связи актуализируется необходимость

экономической взаимосвязи стран и регионов. Эксперт подчеркнул существующую тесную взаимосвязь Пакистана, Афганистана и Центральной Азии, что создает прочную основу и перспективы для развития всеобщего взаимовыгодного экономического сотрудничества. Восстановление мира посредством поиска мирного решения сложившейся в этой стране ситуации позволит Афганистану стать мостом между регионом Центральной Азии и остальными азиатскими странами. Это усилит взаимосвязанность всей Азии, где сконцентрировано самое большее количество населения мира и где проходит инфраструктурный мегапроект «Один пояс, один путь».

Директор Турецкого центра стратегической мысли **М.Кафкасяли** отметил, что Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев создал в регионе абсолютно новую атмосферу конструктивного и открытого взаимодействия. По инициативе Узбекистана в Центральной Азии начата реализация крупных проектов, призванных сблизить народы. Международное экспертное сообщество видит, что на этом пути достигнуты важные успехи в плане экономической кооперации, социального развития и укрепления региональной безопасности.

Израиль является пионером современных ирригационных технологий, которые можно легко адаптировать и применить в Центральной Азии.

По мнению председателя Британо-узбекского общества **Ш.Акинер**, если на начальном этапе независимого развития Узбекистан основной упор делал на внутренние реформы, то сегодня все больше внимания уделяется международной политике. МИД Узбекистана развивает активную внешнюю политику, но ее главным элементом и генератором является Президент Ш.Мирзиёев. В своей внешнеполитической стратегии он использует нетрадиционный для Запада восточный этикет, который выражается словом «хурмат». В диалоге со всеми зарубежными коллегами Президент Ш.Мирзиёев демонстрирует уважение, внедряя «новый тон» в обсуждение вопросов, где ранее преобладала агрессивность. Он делает акцент на взаимоуважении, что является очень важным в выстраивании отношений с зарубежными странами. Британский эксперт предлагает рассматривать Узбекистан в качестве примера для других регионов, так как он играет очень важную позитивную роль в глобальном масштабе как государство, продвигающее метод развития эффективного регионального сотрудничества.

Профессор Института стран Азии и Африки Еврейского университета **В.Месамед** подчеркнул, что мир и стабильное развитие Центральной Азии являются очень важными для расположенного на Ближнем Востоке Израиля. Все центральноазиатские страны решительно борют-

ся против любых форм и проявлений религиозного экстремизма. Положительно воспринимают в Израиле и роль стран Центральной Азии в деятельности таких международных организаций, как ШОС, ОБСЕ, где они способствуют реализации конструктивных подходов к формированию новой архитектуры континентальной безопасности. Самое важное, что приобрел Израиль в диалоге с Центральной Азией, – это расширение границ взаимодействия, укрепление его поддержки в исламском мире, обретение новых союзников. Кроме того, Израиль интересен центральноазиатским странам как одно из самых развитых государств, обладающих наукоемкими и инновационными отраслями. Находясь со странами Центральной Азии практически в одной зоне аридного земледелия, Израиль является пионером современных ирригационных технологий, которые можно легко адаптировать и применить в регионе.

Эксперт по Центральной Азии Индийского совета по международным делам **А.Зафар** констатировал заинтересованность Нью-Дели в расширении дружественных и взаимовыгодных отношений между Индией и странами Центральной Азии как в двустороннем, так и в многостороннем форматах, опираясь на глубокие исторические связи с центральноазиатскими странами. Во-первых, Индия, имея интерес в продвижении совместных инициатив по созданию региональных и международных транспортных коридоров, рассматривает наземный транзитный коридор, связывающий Южную Азию с Центральной Азией через Иран и Афганистан, как потенциально взаимовыгодный проект. Он откроет новые возможности для развития торговли. Во-вторых, индийская сторона стремится поднять региональные политические взаимоотношения на новый уровень. Это демонстрирует прошедшая в середине января текущего года первая министерская встреча диалога «Индия-Центральная Азия» с участием Афганистана в Самарканде, на которой особое внимание было уделено мерам содействия росту взаимной торговли, перспективам укрепления взаимодействия в области привлечения инвестиций, инноваций, технологий в экономику стран региона, развитию транзитного и транспортно-коммуникационного потенциала центральноазиатских стран.

Профессор Института центральноазиатских исследований (Республика Корея) **Ким Санг Чёл** полагал, что проведение крупной международной конференции по вопросам взаимосвязанности в Центральной Азии является важным практическим инструментом не только в деле выработки подходов и механизмов решения внутрирегиональных вопросов, но и совместного противодействия новым вызовам и угрозам, возникающим в мире. Ярким примером необходимости развития диалога между странами одного региона является наметившийся прогресс

Страны, интенсифицируя региональное сотрудничество, достигают целей снижения напряженности и уменьшения вероятности военной конфронтации, укрепления мира и стабильности.

в деле развязки напряженности на Корейском полуострове. Несмотря на более чем 60-летнее противостояние между Южной Кореей и КНДР, в последнее время наблюдаются значительные изменения в отношениях между двумя странами, направленные на возобновление мирного диалога на высшем уровне. О значительном прорыве в двусторонних отношениях свидетельствует тот факт, что по обоюдному согласию на территории КНДР была создана первая индустриальная зона, на которой также работают граждане Южной Кореи. Закрыты ряд станций военного назначения, ослаблена напряженность в демилитаризованной зоне, восстановлено железнодорожное сообщение. В урегулирование ситуации на Корейском полуострове вовлечены Китай, Россия и США. В данном контексте Южная Корея призывает Узбекистан не только изучить данный опыт урегулирования межгосударственных отношений, но и принять участие в мирном урегулировании ситуации на Корейском полуострове.

По мнению директора Японского института по изучению проблем восточноазиатского сообщества **У.Магосаки**, страны, интенсифицируя региональное сотрудничество, достигают снижения напряженности и уменьшения вероятности военной конфронтации, укрепления мира и стабильности. В частности, хорошим примером для расширения регионального сотрудничества в Центральной Азии является взаимодействие юго-восточных азиатских стран в рамках АСЕАН, которое основано на принципах общей приверженности и коллективной ответственности за укрепление регионального мира, безопасности и процветания, путем расширенных консультаций по вопросам, серьезно затрагивающим общие интересы, и опоры на мирное урегулирование споров.

Посол Швеции в Узбекистане **И.Терсман** утверждал, что региональное сотрудничество в Центральной Азии очень важно для устойчивого развития, укрепления демократии и процветания. Опыт Швеции по региональному сотрудничеству в рамках Нордического совета (пять стран Северной Европы) может быть использован для развития регионального сотрудничества в Центральноазиатском регионе. Северное сотрудничество, учрежденное в 1950 г., объединяет страны, имеющие общую историю, культуру и взявшие курс на демократическое развитие. Характерной чертой этого сотрудничества является то, что страны совета развивают региональное взаимовыгодное и равноправное сотрудничество во всех направлениях и сферах, имеют общие подходы к политическим вопросам, обеспечивают свободу перемещения граждан, а

также трудоустройство в странах совета. Швеция готова работать с Узбекистаном и другими странами Центральной Азии, делясь своим богатым опытом в вопросах развития регионального сотрудничества во всех сферах.

На последнем пленарном заседании конференции был всесторонне рассмотрен зарубежный опыт развития регионального сотрудничества, позволяющий эффективно использовать новые возможности экономической и политической кооперации, межкультурного взаимодействия, а также обеспечивать стабильность и устойчивое развитие. Директор Центра изучения Центральной Азии Будапештского университета **Корвинус М.Краснай** подробно остановился на функционировании модели «Вышеградской группы». Это объединение стран Восточной Европы изначально создавалось для координации усилий этих стран по вступлению в ЕС и НАТО, однако и после завершения процедур вступления в эти международные структуры группа не потеряла своей активности. «Вышеградская группа» сегодня – это 65 млн населения, 1,7 трлн долл. ВВП, быстрый экономический прогресс, социальная стабильность. Страны-члены продолжают координировать свои позиции по актуальным вопросам глобальной политики и по действиям внутри ЕС. Группой накоплен определенный опыт взаимодействия, созданы механизмы принятия решений по проблемам безопасности и экологии, торгово-экономического сотрудничества. Данный опыт может быть полезен странам Центральной Азии, так как регион нуждается в более налаженных механизмах принятия и реализации решений. Это, в частности, касается Международного фонда спасения Арала, деятельность которого требует практических шагов. Венгерский эксперт выразил уверенность в способности стран региона согласовывать свои стратегии развития и учреждать соответствующие региональные структуры, как, например, Банк развития.

Директор Института дипломатических исследований им. Принца Сауда аль-Файсала (КСА) **А. аль-Саламах** поделился опытом функционирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). За свою 40-летнюю историю организации удалось достичь больших результатов прежде всего в торгово-экономической сфере. Совет унифицировал бизнес-среду в странах-членах организации, достигнута высокая степень координации в вопросах внедрения новых технологий, энергосбережения, инфраструктурного развития. Сегодня развитие ССАГПЗ фактически вышло на уровень таможенного союза. Совет мог бы продвинуться и далее в процессе интеграции, одна-

Регион нуждается в более налаженных механизмах принятия и реализации решений.

ко возникшие спорные вопросы политического характера тормозят прогресс ССАПЗ в качестве регионального объединения. Этот опыт показывает, что даже малейшие политические разногласия способны внести существенный сбой в развитие такой многообещающей региональной структуры.

Старший советник по вопросам международного сотрудничества Северного совета **Й.Расмуссен** представил информацию о своей организации, девизом которой является «Вместе мы всегда сильнее». Сегодня в странах Северного совета с населением в 27 млн чел. наблюдаются устойчивые темпы социально-экономического развития. К настоящему времени ими созданы общий скандинавский рынок, в т.ч. образования и труда, единые социальные права, внедрена свобода перемещения, приняты оптимальные миграционные законы. Более того, в рамах совета действует сеть налаженных механизмов принятия решений и их реализации.

Генеральный секретарь Арктического консультативного совета Финляндии, посол по особым поручениям МИД по северной политике **Х.Маки-Рейникка** отметил, что в последнее время вопросы экологии и изменения климата приобретают все более важное значение и так или иначе влияют на многие страны мира. По данным экспертов, более 80% бытовых выбросов приходится на Арктическую зону, что оказывает негативное влияние и на другие регионы. В то же время под воздействием климатических изменений лед в Арктике стремительно тает, открывая новые возможности для прибрежных стран, выявляя новые транспортно-коммуникационные возможности в сфере межрегиональной торговли. Новые условия позволят сократить транспортные расходы на 40%, сделав Арктику выгодным транспортно-логистическим узлом. В целом сотрудничество в области устойчивого развития, экологии, метрологии и в других сферах может стать важным объединяющим фактором и для стран Центральной Азии по углублению регионального взаимодействия.

Малейшие политические разногласия способны внести существенный сбой в развитие даже многообещающей региональной структуры.

По мнению директора Института Центральной Азии и Кавказа при Совете внешней политики США **С.Корнелла**, при рассмотрении опыта деятельности таких международных организаций, как МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕС и других, можно заключить, что странам Центральной Азии следовало бы интегрироваться в региональные и международные структуры и совместными усилиями решать вопросы регионального характера. Как считает эксперт, государства региона, исходя из собственных национальных

Государства региона, исходя из собственных национальных и региональных интересов, в состоянии выработать собственную подходящую для них интеграционную модель.

и региональных интересов, в состоянии выработать собственную подходящую для них интеграционную модель.

Руководитель отдела внешней политики Центра европейских исследований **С.Блокманс** полагал, что в процессах регионального сотрудничества в Центральной Азии и Европе есть общие аспекты. Объединение Европы происходило на добровольных условиях и на основе доверия. Аналогичным образом доверие важно и для развития сотрудничества в Центральной Азии. Эволюция Евросоюза проходила в несколько этапов. Создание наднациональных органов и институтов, например, мониторингового органа, Европейского суда происходило с согласия всех стран-членов. Важным этапом в развитии ЕС стало решение вопросов стандартизации и гармонизации на европейском пространстве. Это может быть важным примером для расширения регионального сотрудничества в Центральной Азии. Исходя из опыта ЕС, при возникновении вопросов, которые могут решаться на национальном уровне, ими должны заниматься отдельные страны. При наличии проблем, требующих решения на региональном уровне, они должны выноситься на региональное обсуждение. Одним из ключевых факторов улучшения отношений между странами региона является диалог по развитию политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Руководитель Департамента политических наук факультета социальных наук Университета «Сринахаринвирот» (Таиланд) **М.Ари** поделился опытом деятельности АСЕАН - региональной межправительственной организации, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии. АСЕАН способствует развитию межправительственного сотрудничества, а также содействует экономической, политической, военной, образовательной и социально-культурной интеграции между ее членами и другими странами Азии. Несмотря на пессимистические прогнозы в отношении его будущего при создании АСЕАН в период «холодной войны», когда Юго-Восточная Азия считалась одним из самых проблемных регионов в мире и линией геополитического противостояния между Советским Союзом и США, сегодня объединение называют наиболее успешной региональной организацией наряду с Евросоюзом. По словам тайландского эксперта, регулярные встречи центральноазиатских стран могут способствовать достижению необходимого уровня доверия. К примеру, АСЕАН проводит порядка 1 тыс. встреч в год по общим вопросам, волнующим все страны региона. Узбекистан и Центральная

Региональное сотрудничество является ключом в достижении стабильности, мира и процветания в Центральной Азии.

Азия могут изучить опыт АСЕАН и выработать практику проведения регулярных встреч на всех уровнях по вопросам, ориентированным на активизацию сотрудничества во всех сферах.

Подытоживая работу Ташкентской международной конференции «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности», специальный представитель Генерального Секретаря ООН, глава Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии **Н.Герман** заявила, что результаты конференции впечатляют. «Политическая воля региональных стран в развитии и усилении взаимовыгодного сотрудничества достойна высоких оценок и, конечно, будет поддержана со стороны ООН». По ее словам, региональное сотрудничество является ключом в достижении стабильности, мира и процветания в Центральной Азии. Региональное сотрудничество зависит от доверия, которое сегодня укрепляется между странами Центральной Азии. Создание механизма консультативных встреч глав государств Центральной Азии и продолжение его работы уже второй год является важным шагом и примером для других регионов.

Как отметила специальный представитель Генерального Секретаря ООН, имеющиеся вызовы и угрозы в регионе Центральной Азии, а также проблемы, вытекающие из сложной военно-политической ситуации в Афганистане, хорошо известны и осознаны всеми странами. В этой связи политическое руководство государств региона готово предпринимать совместные усилия для противостояния этим угрозам. Таким образом, данный подход является примером того, как благодаря усилиям региональных стран может быть в значительной степени достигнута стабильность в регионе.

Н. Сирожиддинов

Формирование конкурентной среды – важнейшее условие роста конкурентоспособности экономики

Трудно переоценить роль конкуренции в росте конкурентоспособности экономики и повышении благосостояния народа. Она в экономике одновременно выполняет несколько функций. Во-первых, это *функция регулирования*. Для того чтобы выиграть в конкурентной борьбе, предприниматель должен предлагать товары, которые предпочитает потребитель, поэтому факторы производства под влиянием цены направляются в те отрасли, где в них существует наибольшая потребность. Таким образом, именно конкуренция выступает самым эффективным инструментом распределения ресурсов между отраслями и видами производств. Во-вторых, конкуренция выполняет *функцию мотивации*. Для предпринимателя конкуренция представляет шанс и риск одновременно. Это означает, что предприятия, которые предлагают лучшую по качеству продукцию или производят ее с меньшими издержками, получают вознаграждение в виде прибыли. А предприятия, которые не реагируют на пожелания клиентов, получают «наказание» в виде убытков или вытесняются с рынка. В-третьих, это *функция распределения*. Конкуренция не только стимулирует к более высокой эффективности хозяйственной деятельности, но и позволяет самым оптимальным образом распределять доход среди предприятий в соответствии с их эффективным вкладом. В-четвертых, это *функция контроля*. Конкуренция ограничивает и контролирует экономическую силу каж-

***Сирожиддинов Н.**, докт. экон. наук, проф. кафедры «МЭ и МЭО» УМЭД.*

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем послании Олий Мажлису, «... суть широкомасштабных экономических реформ заключается в ... создании необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренного улучшения деловой среды и инвестиционного климата...»

дого предприятия, предоставляет покупателю возможность выбора среди нескольких продавцов. Чем совершеннее конкуренция, тем справедливее цена.

Учитывая роль и значение конкурентной среды в формировании конкурентоспособной экономики и повышении благосостояния населения, в последние годы этому вопросу в Узбекистане уделяется особое внимание. В частности, проводимая работа по демонополизации экономики и внедрению принципов корпоративного управления, совершенствованию антимонопольной политики, реформе внешнеторгового режима и налоговой системы, снижению транзакционных издержек ведения бизнеса и многие другие меры связаны в том числе и с необходимостью создания равных условий ведения бизнеса и формирования справедливой конкурентной среды. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем послании Олий Мажлису, «... суть широкомасштабных экономических реформ заключается в ... создании необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренного улучшения деловой среды и инвестиционного климата...» [1]. Следовательно, начатые реформы по формированию конкурентной среды в экономике будут продолжены и углублены.

Демонополизация экономики

В современных условиях глобализации построение конкурентоспособной экономики путем перехода к инновационному развитию невозможно без демонополизации и формирования конкурентной среды. Монополизация экономики позволяет отдельным хозяйствующим субъектам извлечь максимальную прибыль от своего доминирующего положения на рынке за счет потребителей и общества, снижая конкурентоспособность и эффективность всей экономики.

Приобретение доминирующего положения на рынке, с одной стороны, обеспечивает предприятиям-монополистам за счет ограничения объемов производства и повышения цен на свою продукцию получение большей прибыли, чем осуществление инновационной деятельности. Как следствие, предприятия-монополисты лишаются всяких стимулов к инновационной деятельности, а огромные ресурсы общества, время предпринимателей и государственных служащих тратятся не на повы-

шение эффективности и конкурентоспособности производства, а на лоббирование интересов предприятий-монополистов.

В условиях рынка демонополизация экономики и создание конкурентной среды выступают ключевой предпосылкой формирования стимулов к инновационной деятельности, повышения конкурентоспособности производства путем улучшения качества, расширения ассортимента и снижения себестоимости производимой продукции. Именно эти стимулы служат гарантией эффективного использования имеющихся ресурсов и более полного удовлетворения потребностей населения.

Однако в экономике Узбекистана конкурентные отношения к настоящему времени развиты не в полной мере. Многие рынки товаров и услуг являются монополизированными вследствие сохранения крупных монополизированных предприятий с участием государства, наличия высоких барьеров входа на рынки, высокого уровня импортного протекционизма и отсутствия равных и справедливых условий конкуренции из-за огромного количества различных льгот и преференций, что сдерживает рост конкурентоспособности экономики. Отмечая сложившуюся ситуацию в этой сфере, Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев отметил: «Высокий уровень государственного присутствия в экономике, бюрократия, наличие проблем в налоговой и таможенной сферах, банковской системе препятствуют росту внутренних инвестиций и более широкому привлечению иностранного капитала» [2].

Формирование конкурентной среды и эффективное использование ее преимуществ в целях роста конкурентоспособности экономики и благосостояния народа в условиях Узбекистана требуют комплексного подхода к дальнейшему углублению экономических реформ, наиболее важными из которых являются демонополизация экономики, внедрение принципов корпоративного управления, совершенствование антимонопольной политики, реформа внешнеторгового режима и создание равных условий ведения бизнеса.

Существующая в настоящее время монополизация многих рынков, сдерживающая рост конкурентоспособности экономики, связана не с технологией производства, а является результатом проводившейся в прошлые годы экономической политики, направленной на сохранение высокого уровня присутствия государства в экономике. «Высокий уровень государственного присутствия в топливно-энергетической, нефтегазовой, химической, транспортной, банковской, строительной сферах остается серьезной преградой для их развития на основе рыночных механизмов, привлечения инвестиций. Нужно открыто признать: то, что некоторые министерства являются учредителями предприятий,

действующих в контролируемой ими же сфере, препятствует свободной и здоровой конкуренции. Если мы не изменим такую практику, то в данных секторах и в экономике в целом стабильного развития не будет» [3].

Принимая во внимание важность демонополизации в формировании конкурентной среды в экономике, создании стимулов у производителей к росту эффективности своей деятельности, трудно переоценить значение начатых реформ в этой сфере [4]. В частности, «...в качестве первого шага в этом направлении мы приняли решение о коренном реформировании «Узбекэнерго» и «Узбекистон хаво йуллари». Национальная авиакомпания «Узбекистон хаво йуллари» реорганизована, разделены функции по осуществлению полетов, управлению аэропортами и оказанию услуг аэронавигации. В следующем году мы продолжим поэтапное реформирование и других стратегических отраслей, в частности, компаний «Узбекнефтегаз», «Узкимёсаноат», Навоийского горно-металлургического комбината» [5].

Демонополизация и формирование конкурентной среды в экономике в настоящее время сдерживается также практическим отсутствием комплексной системы показателей оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, основывающейся на качественных и количественных индикаторах, рассчитываемых на базе социологических опросов, экономических исследований, экспертных оценок, а также статистической отчетности, достаточной для их расчета. Между тем формирование данной системы индикаторов и их мониторинг обусловлены не только необходимостью оценки текущего состояния конкурентной среды, но и динамики отдельных ее показателей, а следовательно, и эффективности государственной конкурентной политики в перспективе.

Демонополизация экономики и развитие конкурентной среды сдерживают инфляционные процессы, побуждают производителей к инновациям и эффективной хозяйственной деятельности, обеспечивают гармонизацию общественных и частных интересов.

Для создания эффективных институтов как катализаторов демонополизации экономики и развития конкурентной среды, перехода к инновационному пути развития и проявления конкурентных преимуществ в сфере демонополизации экономики требуются:

- ликвидация сохранившихся отраслевых монополий (квазиминистерских структур) в виде отраслевых хозяйственных объединений, имеющих во многом статус и функции отраслевых министерств;
- реформа системы управления и приватизация государственных монополистических предприятий, внедрение принципов корпоратив-

ного управления и укрепление защиты прав собственности товаропроизводителей различных организационно-экономических форм;

• недопущение сосредоточения полномочий по выработке политики, регулированию и хозяйствованию в одних руках путем разделения хозяйственной и регулирующей функций государственных предприятий и хозяйственных ассоциаций и объединений;

• разработка комплексной системы показателей оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках на основе качественных и количественных индикаторов, рассчитываемых на базе социологических опросов, экономических исследований, экспертных оценок и статистической отчетности.

Демонополизация экономики и развитие конкурентной среды со свойственной ей динамичностью и агрессивностью оказывают колоссальное влияние на все стороны хозяйственной жизни: сдерживают инфляционные процессы, побуждают производителей к инновациям и эффективной хозяйственной деятельности, обеспечивают гармонизацию общественных и частных интересов. В совокупности выполнение данных функций способствует достижению конечной цели развития – повышению конкурентоспособности национальной экономики и благосостояния народа.

Внедрение принципов корпоративного управления

За прошедшие годы в Узбекистане была проведена серьезная работа по реформированию ведомств, составлявших основу командно-административной системы. Почти полностью были ликвидированы отраслевые министерства и на их базе образованы республиканские и территориальные хозяйственные объединения. В связи с дальнейшей децентрализацией системы управления некоторые из них также были упразднены или преобразованы. Последующие меры по реструктуризации промышленных комплексов и приватизации госпредприятий сформировали необходимую основу для развития системы корпоративного управления хозяйствующими субъектами.

Вместе с тем главная задача реформ – внедрение рыночных механизмов их управления – так и не была решена в полной мере, вследствие чего необходимость резкого сокращения вмешательства государства в управление экономикой остается приоритетной задачей [6].

Наиболее острыми проблемами в сфере корпоративного управления являются следующие.

• Несмотря на преобразование госпредприятий в компании акционерного типа, многие решения, связанные с их хозяйственной деятельностью, все еще выходят за пределы полномочий самих предприятий –

на уровень правительства. «Министры и руководители компаний привыкли обращаться в Кабинет Министров даже по самым незначительным вопросам, – отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем послании к Олий Мажлису 22 декабря 2018 г. Вследствие этого правительство превращается в структуру, решающую только повседневные задачи. Без внимания остается работа по глубокому анализу проблем в экономике и социальной сфере, изучению реального положения дел на местах» [7].

• Монопольное положение крупных акционерных компаний с участием государства в стратегических отраслях и отсутствие в их деятельности элементов рыночного саморегулирования выступают главным препятствием перехода к инновационному развитию, расширения и диверсификации производимой продукции, привлечения ресурсов для своего развития и эффективного их использования. «На сегодняшний день в нашей стране функционирует 603 акционерных общества, в 486 из которых государственная доля составляет 52 триллиона сумов» [8].

• Правовые, организационные и экономические условия, в которых сегодня осуществляют свою деятельность госкорпорации, не стимулируют конкуренцию, не оказывают на них стимулирующего воздействия, а наоборот, снижают эффективность не только деятельности самих корпораций, но и всей экономики.

• Сложившаяся к настоящему времени организационно-управленческая структура госкорпораций не стимулирует госорганы к развитию корпоративного права. На практике отсутствуют четкие разграничения в функциях государственных органов, органов хозяйственного управления и самих госкорпораций, которые продолжают принимать непосредственное участие в разработке регулирующих норм. В результате многие отраслевые рынки монополизированы, интересы потребителей продукции практически не учитываются и госкорпорации не получают экономических стимулов к развитию.

• Право распоряжаться денежными средствами и материальными ресурсами госкорпораций находится в руках правительственных структур, а не хозяйствующих субъектов. Как следствие, отсутствует децентрализация и какая-либо самостоятельность государственных корпораций в принятии хозяйственных решений, поскольку это делается на более высоком уровне, где замыкаются основные финансовые потоки. «Состояние управления государственными активами также не отвечает требованиям сегодняшнего дня, что отрицательно влияет на производительность. К примеру, в настоящее время лишь 21 процент активов 972 государственных предприятий управляется Госкомконкуренции, осталь-

ные 79 процентов — министерствами и другими государственными органами, а также хозяйственными объединениями» [9].

Повышение эффективности и качества управления государственной собственностью предполагает как оптимизацию структуры активов, так и увеличение отдачи от их использования. Для решения этих проблем необходимо:

- провести ревизию корпоративного права и внедрить современные принципы корпоративного управления с учетом международного опыта;
- существующий механизм ведомственного распределения и безвозмездного использования денежных и материальных ресурсов государственных корпораций со стороны вышестоящих организаций должен постепенно переродиться в систему, где основную роль «распределителя» будет играть не государство, а рыночные отношения;
- предоставить большую самостоятельность госкомпаниям и внедрить в них правовые механизмы, обеспечивающие высокую прозрачность, подотчетность и ответственность руководителей, переходить от административных к рыночным инструментам управления.

Антимонопольная политика государства должна быть направлена на создание и развитие конкурентной среды и защиту конкуренции, а антимонопольное регулирование должно содействовать росту эффективности производства, лучшему удовлетворению потребностей населения, повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Задача заключается в создании такой экономической среды, в которой госкомпании будут работать на общих основаниях, как автономные самоокупаемые бизнес-организации, участвовать в равноправной конкуренции и играть по правилам современного рынка. В тех компаниях, где значительная доля акций остается за государством, необходимо назначение на ключевые должности профессиональных менеджеров, вознаграждение которых должно быть тесно связано с результатами деятельности этих корпораций.

Совершенствование антимонопольной политики

Формирование здоровой конкурентной среды, стимулирующей инновационную деятельность в экономике, невозможно без эффективной антимонопольной политики. Антимонопольная политика государства должна быть направлена на создание и развитие конкурентной среды и защиту конкуренции, а антимонопольное регулирование должно содействовать росту эффективности производства, лучшему удовлетворению потребностей населения, повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Формирование эффективной антимонопольной политики и механизмов защиты конкуренции в целях перехода к инновационному пути развития остается актуальным для Узбекистана. Это объясняется тем обстоятельством, что законодательство, методология и практическое проведение антимонопольной политики в стране было сконцентрировано вокруг регулирования цен на продукцию предприятий, имеющих высокую рыночную долю или являющихся монополистами. Однако прямое государственное регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов путем обязательного декларирования и согласования цены в органе ценового регулирования, установление верхнего предела цен и предельного размера рентабельности в качестве мер ценового регулирования имеют мало общего с антимонопольной политикой и созданием конкурентной среды. Более того, как показывает практика, применение такого подхода к антимонопольной политике не только не стимулирует переход к инновационному развитию, а наоборот, ведет к росту себестоимости продукции монополистов и неэффективному использованию ресурсов: согласно существующему подходу к антимонопольной политике, чем выше себестоимость продукции монополиста, тем выше ее цена и соответственно прибыль монополиста. По этой причине предприятия-монополисты заинтересованы не в сокращении, а в увеличении издержек и повышении себестоимости своей продукции в целях максимизации своей прибыли.

Важным шагом в совершенствовании антимонопольной политики должно стать принятие нормативно-правового акта «О мерах по коренному совершенствованию системы управления государственными активами, антимонопольного регулирования и развития рынка ценных бумаг», который в настоящее время обсуждается на сайте "Обсуждение проектов нормативно-правовых актов Республики Узбекистан» [10], который предусматривает упразднение Государственного комитета Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции и созданных при нем центров по координации и развитию рынка ценных бумаг и по управлению государственными активами. Вместо них предусматривается создание:

Государственного комитета по защите конкуренции с передачей ей штатных единиц, а также задач, функций и полномочий упраздняемого Госкомконкуренции в части антимонопольного регулирования, развития конкурентной среды, контроля за деятельностью субъектов естественных монополий, лицензирования товарно-сырьевых бирж, защиты прав потребителей и регулирования рынка рекламы;

Агентства по управлению государственными активами с передачей ему штатных единиц, а также задач, функций и полномочий упраз-

дняемых Госкомконкуренции и Центра по управлению госактивами в части управления государственными активами;

Агентства по развитию рынка капитала с передачей ему штатных единиц, а также задач, функций и полномочий упраздняемых Госкомконкуренции и Центра по координации и развитию рынка ценных бумаг при Госкомконкуренции в части регулирования рынка ценных бумаг, корпоративного управления и деятельности фондовых бирж, а также Министерства финансов Республики Узбекистан – в части регулирования лизинговой и страховой деятельности.

Основными направлениями совершенствования антимонопольной политики должны стать следующие.

- При принятии решения о принудительных антимонопольных мерах и наказаниях рыночная доля предприятия не должна стать заключительным и окончательным фактором. Она может дать только основу для предположения о возможном наличии доминирующего положения. Более важным фактором является наличие рыночной власти у предприятия, которая зависит, помимо доли предприятия на рынке, от наличия препятствий для входа на рынок новых участников, эластичности спроса на товар, наличия взаимозаменяемых товаров, соотношения долей компании и других факторов. Нарушением должно считаться злоупотребление предприятия, занимающего доминирующее положение, рыночной властью, если такое нарушение доказано в ходе расследования и судебного разбирательства.
- Необходим переход от жесткого регулирования деятельности предприятий-монополистов к наказанию антиконкурентного их поведения. В рамках этого подхода необходимо вычислять и использовать не индексы концентрации, а индексы оценки рыночного влияния. Такой подход оставляет предприятиям широкое поле для выбора способов ведения хозяйственной деятельности и соответственно методов повышения эффективности производства и доходности, усиливая тем самым конкурентные стимулы к росту эффективности производства и внедрению инноваций в процесс производства и маркетинга.
- Акцент в деятельности органов антимонопольного регулирования необходимо перенести с функции контроля за соблюдением декларируемых цен на функции развития конкурентной среды посредством выявления и устранения рыночных барьеров и недопущения злоупотребления доминирующим положением монополистов.
- Предоставление органам антимонопольного регулирования специальных прав для проведения расследования и выявления антиконкурентных действий предприятий.

• Повышение институционального и кадрового потенциала органов антимонопольного регулирования, подготовка судей, профессионально разбирающихся в антимонопольных злоупотреблениях.

• Обеспечение эффективной закупочной деятельности субъектов естественных монополий путем установления обязательных требований к прозрачности и состязательности торгов.

• Выделение из сферы деятельности субъектов естественных монополий отдельных видов хозяйственной деятельности, которые могут быть произведены сторонними компаниями на конкурентной основе.

• Активизация работы по развитию конкуренции в сопряженных с естественными монополиями сферах.

• Принятие законодательной нормы, согласно которой принятие любых правовых актов, касающихся экономических реформ, допускается только после экспертизы на предмет влияния на конкурентную среду.

Реформа внешнеторгового режима

В современных условиях важнейшим фактором демонополизации и развития конкурентной среды выступает внешнеторговый режим. Протекционистский внешнеторговый режим часто приводит к усилению монополизма, а либеральный торговый режим – к формированию конкурентных товарных рынков, что выступает ключевым фактором перехода к инновационной деятельности производителей и роста конкурентоспособности экономики.

Во-первых, конкурентоспособность предприятий во многих отраслях экономики зависит от объемов производства, и по мере увеличения объемов выпуска происходит снижение себестоимости продукции. По этой причине тенденция к укрупнению производств во многих отраслях является естественным отражением законов рыночной экономики. И в будущем будет наблюдаться создание крупных производств, объединение и слияние различных компаний в целях достижения эффекта масштаба и повышения конкурентоспособности производства. В этих условиях важнейшим фактором сохранения конкурентного рынка и стимулирования инновационного развития этих компаний выступает проведение либеральной внешнеторговой политики. Именно конкуренция со стороны импорта вынуждает крупные предприятия, имеющие монопольные

Протекционистский внешнеторговый режим часто приводит к усилению монополизма, а либеральный торговый режим – к формированию конкурентных товарных рынков, что выступает ключевым фактором перехода к инновационной деятельности производителей.

позиции на внутреннем рынке, постоянно расширять ассортимент выпускаемой продукции, снижать ее себестоимость и повышать ее качество путем разработки и внедрения инноваций.

Во-вторых, в современных условиях глобализации динамичное развитие предприятий, особенно в обрабатывающих отраслях промышленности, предполагает более высокий уровень международной специализации и кооперирования производства. Поскольку мировые рынки таких товаров являются высококонкурентными, высокий уровень импортного протекционизма по отношению к товарам, используемым в производстве других товаров, повышает издержки последних и снижает конкурентоспособность местных производителей. Доступ местных производителей к сырьевым и промежуточным товарам, запасным частям и современным технологиям по мировой цене, что во многом определяет их конкурентоспособность, возможен только при проведении либерального внешнеторгового режима и наличии конкуренции.

В Узбекистане, где идет процесс становления многих отраслей промышленности, производством многих видов товаров и услуг занимается ограниченное количество производителей, формирование конкурентной среды на рынках этих товаров путем проведения либеральной внешнеторговой политики имеет чрезвычайно важное значение. По многим видам товаров количество производителей ограничено, и лишь конкуренция с импортом аналогичной продукции создает конкурентный рынок и вынуждает местных производителей заниматься инновационной деятельностью для роста своей конкурентоспособности.

Однако в Узбекистане в целях защиты отечественных производителей были установлены высокие ставки таможенных платежей, что существенно повышало издержки и снижало конкурентоспособность отечественных производителей, использующих в производственном процессе импортные компоненты. Это, наряду с лоббистским давлением отдельных социальных групп, вынуждало правительство предоставлять огромное количество льгот по уплате таможенных платежей отдельным импортерам в индивидуальном порядке. Высокий уровень импортного протекционизма и большое количество льгот по уплате таможенных платежей имели своим следствием искажения цен и неэффективное распределение ресурсов в экономике, рост теневой экономики, снижение инвестиционной привлекательности страны и сдерживание появления новых инвесторов в экономике, ослабление стимулов у производителей к инновационному развитию и т.д.

В целях устранения отрицательных последствий политики импортного протекционизма, усиления интеграции национальной экономики в

мировые хозяйственные отношения и поддержки экспорта в последние годы приняты важные решения по либерализации внешнеторгового режима [11]. Важным шагом в этом направлении стал пересмотр ставок таможенных платежей и снижение размера пошлин почти на 3500 видов товаров, снижение ставок акцизного налога на товары около 800 наименований [12].

Однако несмотря на принимаемые меры, согласно рейтингу Мирового банка, Doing Business по «международной торговле», в 2018 г. Узбекистан занимает лишь 168-е место. Прохождение пограничного и таможенного контроля в Узбекистане требует в 9 раз больше времени (112 и 12,7 час. соответственно) и в 1,9 раза больше средств (278 и 149,9 долл. США), оформление документов на экспорт – в 72,5 раза больше времени (174 и 2,4 час.) и в 8,2 раза больше средств (292 и 35,4 долл. США), чем в среднем в развитых странах.

В Узбекистане при импорте товаров для прохождения пограничного и таможенного контроля требуется в 12,8 раза больше времени (111 и 8,7 час.), а для оформления документов – в 49,7 раза больше времени (174 и 3,5 час.), чем в развитых странах. Расходы на пограничный и таможенный контроль при импорте в среднем превышают аналогичный показатель развитых стран в 2,5 раза (278 и 111,6 долл. США), а расходы на оформление документов – в 11,4 раза (292 и 25,6 долл. США).

Существующий высокий уровень импортного протекционизма влечет за собой следующие отрицательные последствия.

- Он имеет мало общего с политикой защиты интересов отечественных производителей, создания конкурентной среды, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности отечественных производителей, поскольку сформировался в целях снижения спроса на импорт и иностранную валюту в процессе унификации обменных курсов официального и параллельного рынков в 2002-2003 гг., хотя в дальнейшем, в зависимости от складывающейся ситуации на внутреннем и внешнем рынках, вносились изменения в этот торговый режим.
- Отсутствие конкуренции со стороны импорта не стимулирует местных производителей к инновациям, модернизации и росту эффективности, поскольку предприятия, работающие на внутренний рынок, имеют возможность продажи своей продукции на внутреннем рынке по значительно более высокой, по сравнению с мировой, цене.
- Значительные искажения цен, возникающие благодаря протекционизму, способствуют неэффективному распределению и использованию ресурсов, сдерживают развитие эффективных отраслей экономики и видов производств, темпы структурной перестройки и роста экономики, являются основным препятствием на пути максимального использо-

вания преимуществ международного разделения труда и интеграции в мировую экономику.

• Сдерживается приток иностранных инвестиций в страну, а следовательно, и приток инновационных технологий, менеджмента и маркетинга, поскольку существует прямая связь между открытостью экономики и притоком инвестиций.

• Более высокие цены товаров на внутреннем рынке из-за высокого уровня импортного протекционизма снижают стимулы производителей к экспорту, поскольку от продажи своей продукции на внутреннем рынке они получают больше дохода и прибыли, чем от их экспорта.

• Более высокие цены сырьевых и промежуточных товаров, как следствие высоких барьеров на пути импорта, увеличивают издержки местных предприятий, снижая их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

• Имеет своим неизбежным следствием возникновение «непроизводительных» с точки зрения общества затрат в виде «поиска рентной прибыли», стимулирует развитие теневого импорта, коррупцию и превращает талантливых государственных служащих в коррумпированных бюрократов.

Важнейшее условие формирования справедливой конкурентной среды, стимулирующей инновационную активность в экономике, – создание равных условий ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов.

Принимая во внимание роль и значение внешнеторгового режима в улучшении инвестиционного климата, обеспечении долгосрочных темпов экономического роста и благосостояния народа, Президентом страны поставлена задача «перейти на экспортоориентированную экономику, сформировать на внутреннем рынке конкурентную среду..., кардинально упростить таможенные процедуры, в корне реформировать работу пунктов таможенного контроля и постов оформления грузов» [13].

Для решения поставленных задач требуется:

• продолжить осуществляемое последовательное снижение импортных таможенных пошлин в целях формирования конкурентной среды на товарных рынках и обеспечения доступа местным производителям к технологиям, сырьевым и промежуточным товарам по ценам не выше мировых;

• пересмотреть акцизные налоги на импорт, существенно сократить перечень импортных товаров, облагаемых акцизным налогом, унифицировать акцизные налоги на импортные и отечественные товары;

• упразднение системы необоснованного предоставления таможенных льгот и преференций отдельным хозяйствующим субъектам в це-

лях создания равных условий ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов;

• упростить процедуры экспортных и импортных операций путем:

а) сокращения количества документов, предъявление которых в законодательном порядке является обязательным для осуществления внешнеторговых процедур;

б) установления запрета на требования со стороны госорганов от участников внешнеэкономической деятельности документов, предъявление которых по закону является необязательным;

в) сокращения финансовых и временных издержек участников внешнеэкономической деятельности на подготовку документов, таможенное оформление и прохождение технического контроля, в том числе путем внедрения в таможенную службу международных стандартов по обслуживанию стоимости товара, процедур таможенной инспекции, основанных на системе оценки рисков, и т.д.

г) активизации деятельности министерств, ведомств и неправительственных организаций, ответственных за результаты внешнеэкономической деятельности, развитие внешнеторговых и транспортных связей, поддержку экспорта и расширение доступа отечественных производителей на рынки зарубежных стран.

Создание равных условий ведения бизнеса

Важнейшее условие формирования справедливой конкурентной среды, стимулирующей инновационную активность в экономике, – создание равных условий ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов. Такие условия в сочетании с конкуренцией стимулируют поиск новых технологий, материалов, методов управления и маркетинга в целях повышения конкурентоспособности производимой продукции.

Практика широкого использования инструментов предоставления льгот и преференций бизнесу приводит к тому, что государство заставляет претендентов на их получение конкурировать между собой за эти льготы, предприниматели тратят свои средства и время непроизводительно на «выбивание» этих льгот, а государственный бюджет недополучает доходы. В то же время такая практика позволяет бизнесу уйти от конкуренции на товарных рынках. Все это убивает стимулы бизнеса к инновациям.

В Узбекистане широко применяется практика предоставления различного рода льгот и преференций бизнесу. В частности, широкое распространение получила практика полного или частичного освобождения от уплаты различных налогов и отчислений, предоставления льготных кредитов. Более того, нередко эти льготы предоставляются инди-

видуально конкретным предприятиям, участвующим в тех или иных государственных программах развития. Широко применяются также административное установление цен и распределение финансовых и сырьевых ресурсов.

Однако предоставление льгот и преференций, особенно в индивидуальном порядке, создает искусственное преимущество тем предприятиям, которые получают эти льготы, разрушает конкурентную среду и уменьшает доходы государственного бюджета. Создание неравных условий для различных предприятий и инвесторов, дискриминация предприятий, не вошедших в различные программы развития, сдерживают вхождение новых инвесторов на эти рынки, что приводит к монополизации рынка теми предприятиями, которые имеют различные льготы и привилегии. Это, в свою очередь, является одним из главных сдерживающих факторов их инновационной деятельности.

Основными причинами широкого использования различных льгот и привилегий являлись неэффективная макроэкономическая политика и сохранение административных инструментов управления экономикой, в том числе следующих:

- предоставление большого количества всевозможных налоговых льгот во многом было связано со сложившимся высоким уровнем налогового бремени и его неравномерным распределением. Предприятиям, уплачивающим налоги по общеустановленной системе, практически невозможно было функционировать из-за высокого уровня существующего налогового бремени. Осознавая это, правительство предоставляло огромное количество налоговых льгот как функционирующему бизнесу, так и потенциальным инвесторам. Это разрушало конкурентную среду, усиливало лоббистское поведение хозяйствующих субъектов, снижало их стимулы к росту эффективности своей деятельности, сдерживало появление на рынке новых игроков и т.д. По этой причине возникла острая необходимость в коренной реформе существовавшей налоговой системы, и с 1 января 2019 года была введена новая налоговая система. «Основная идея внедряемой с 2019 г. новой Налоговой концепции заключается в снижении налогового бремени, внедрении упрощенной и стабильной налоговой системы и посредством этого – повышении конкурентоспособности нашей экономики, создании максимально благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов» [14];
- неразвитость банковской системы, низкая доля частного капитала и отсутствие конкурентной среды в финансовом секторе и сложившиеся макроэкономические диспропорции в экономике имели своим следствием высокие темпы инфляции и процентные ставки по кредитам, что не

стимулировало инвестиционную активность. «Самой главной проблемой в банковской системе сегодня является то, что 83 процента капитала банков принадлежит государству. Это препятствует здоровой конкуренции в банковском секторе и негативно влияет на качество оказываемых услуг» [15]. В сложившихся условиях для финансирования инвестиционной и хозяйственной деятельности предприятий правительство «рекомендовало» коммерческим банкам предоставлять «приоритетным» проектам кредиты по льготной ставке, что разрушало конкурентную среду и препятствовало появлению новых игроков на рынке;

- превалирование использования административных инструментов управления экономикой, особенно в сфере установления цен и распределения высоколиквидных товаров, сдерживало создание конкурентных условий ведения бизнеса для всех хозяйствующих субъектов и снижало стимулы к инновационной деятельности.

Как отметил в своем выступлении Президент страны Ш.Мирзиёев, для решения накопившихся проблем «...необходимо ускоренными темпами продолжить реформы в банковско-финансовой системе, широко внедрять в сферу современные рыночные механизмы» [16]. Перед Правительством и Центральным банком поставлена задача разработать долгосрочную стратегию по развитию банковско-финансовой системы, предусматривающую поэтапное сокращение доли государственных банков за счет притока в банковскую систему частного и иностранного капитала, что, свою очередь, будет способствовать улучшению конкурентной среды в сфере деятельности банков, качества и культуры кредитования [17].

В целом, в небольшой по объему научной статье невозможно в полной мере раскрыть такую серьезную и актуальную тему как формирование конкурентной среды в экономической сфере. Представленные идеи – лишь некоторые размышления в связи с выступлениями Главы государства по проблемам экономики Узбекистана. В этом контексте, для повышения эффективности экономической политики, создания конкурентной среды и равных условий для ведения бизнеса, стимулирования инновационной активности и роста конкурентоспособности экономики необходимо реализовать следующие меры:

- разработку и внедрение в практику научно обоснованных критериев предоставления налоговых, таможенных, кредитных и других льгот и преференций, предусматривающих их предоставление хозяйствующим субъектам лишь при наличии дефектов рыночного регулирования;
- углубление реформы налоговой системы и постепенное упразднение необоснованных и неэффективных налоговых льгот. «За счет снижения налогового бремени надо ввести единый для всех, справедливый

налоговый режим, поэтапно отменять налоговые льготы. Сами предприниматели отмечают, что предоставление льгот негативно влияет на конкуренцию» [18];

- отмену практики предоставления льготных кредитов хозяйствующим субъектам за счет коммерческих банков и освобождения доходов банков, получаемых от предоставления льготных кредитов, от налогов; предоставление кредитов по льготным процентным ставкам хозяйствующим субъектам должно компенсироваться коммерческим банкам из государственного бюджета или предоставляться специально созданным для этой цели государственным банком;
- разработку и внедрение в практику комплексной системы мониторинга и оценки целевого и эффективного использования предоставляемых льгот, включающей механизм возврата всей суммы предоставленных льгот в случае нецелевого и неэффективного их использования;
- продолжение политики ликвидации административных инструментов установления цен и распределения ресурсов, обеспечение для всех хозяйствующих субъектов равных условий доступа к ним. «Настало время полностью пересмотреть практику установления государством объема производства продукции и цен на нее с учетом рыночных принципов» [19].
- внедрение в практику законодательной нормы, согласно которой любые изменения, оказывающие влияние на доходы и расходы государственного бюджета, обсуждаются и принимаются Законодательной палатой Олий Мажлиса после широкого общественного обсуждения.

Литература

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 28.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2228.

2. Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. 08.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2180

3. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 28.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2228.

4. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5584 от 27.11.2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию гражданской авиации Республики Узбекистан» и Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3981 23.10.2018 «О мерах по ускоренному развитию и обеспечению финансовой устойчивости электроэнергетической отрасли».

5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 28.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2228.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. https://regulation.gov.uz/ru/document/1802
11. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 сентября 2017 года №УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики», Постановления Президента Республики Узбекистан от 31 марта 2017 года № ПП-2862 «О дальнейших мерах по упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», от 15 августа 2017 года № ПП-3213 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», от 4 сентября 2017 года № ПП-3254 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», от 12 сентября 2017 года № ПП-3269 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», от 29 сентября 2017 г. № ПП-3303 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», от 29 июня 2018 года № ПП 3818 «О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности и совершенствованию системы таможенно-тарифного регулирования Республики Узбекистан» и др.
12. Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. 08.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2180
13. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 28.12.2018. https://president.uz/ru/lists/view/2228
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.

Л.Ў. Мингишов

Ўзбекистоннинг ҳамкор мамлакатлари билан ташқи савдо алоқаларига таъсир этувчи омилларни эконометрик баҳолаш

Сўнгги глобал иқтисодий инқирозга қарамасдан, халқаро савдо иқтисодий ўсиш, ривожланиш ва қашшоқликни камайтиришнинг энг муҳим омили ҳисобланмоқда. XX асрнинг охирги ўн йиллигидан буён ривожланаётган мамлакатларнинг кам (ўрта) даромадли мамлакатлар билан ўзаро савдо муносабатлари 14 фоизга ошган бўлса, юқори даромадли мамлакатлар билан эса 8 фоизгагина ошган [13]. Тадқиқот натижаларининг кўрсатишича [14], Ўзбекистоннинг қишлоқ хўжалиги ва енгил саноатнинг ярим тайёр маҳсулотларидан ташқари, бошқа соҳалари бўйича экспортининг ҳамкор мамлакатлар бозорида "омон қолиш" даражаси жуда ҳам паст эканлиги кузатилади. Бу ҳолат айниқса Арманистон, Молдова, Тожикистон, Украина ва Қирғизистон мамлакатлари бозорларида экспорт улуши бой берилиши ҳисобидан юзага келган. Бинобарин, бугунги кунда Ўзбекистоннинг экспорт тушумлари барқарорлигини таъминлашда ҳамкор мамлакатлар билан ўзаро савдо алоқаларини ривожлантириш йўналишлари ва ташқи савдо самарадорлигига салбий таъсир кўрсатувчи омилларни аниқлаш долзарб аҳамият касб этиб бормоқда.

Анъанавий усулларга кўра бозорга кириш учун тўсиқларни камайтириш, асосан, тариф ва квоталарни камайтириш, имтиёзлар бериш ва кенг кўламли либераллаштиришни рағбатлантириш каби савдо сиёсати чораларини қўллаш орқали амалга оширилади. Бироқ, имтиёзли бо-

Мингишов Л.Ў., ЖИДУ Жаҳон иқтисодиёти ва ХИМ кафедраси ўқитувчиси.

зорга кириш ҳуқуқи бўлишига қарамасдан, кўплаб ривожланаётган мамлакатларнинг экспортчи фирмалари жаҳон бозорларида муваффаққиятли рақобатлаша олмайдилар. Уларнинг ташқи савдо фаолиятлари давомида учрайдиган тўсиқлар кўп ва турличадир. Масалан, бозорга кириш самарадорлиги ва рақобатга тўсқинлик қиладиган ташқи савдо ва тариф сиёсати, инфратузилма ва таянч хизматлар кўрсатиш, транспорт ва логистика самарадорлигининг пастлиги оқибатида ишлаб чиқариш ҳамда савдо харажатларини ошириши ва бошқа сабаблар бунга мисол бўла олади.

2012–2018 йиллар давомида ҳукумат томонидан Ўзбекистонда инвестицион муҳитни яхшилаш ва экспортни қўллаб-қувватлаш бўйича 12 дан ортиқ норматив ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган.

Юқоридаги ислоҳотларга қарамасдан, ҳозирги пайтда Ўзбекистон "Бизнес юритиш-2018" нинг «Халқаро савдо» [1] мезони бўйича 168-ўрин билан рейтингда ортда қолмоқда. Мазкур кўрсаткич бўйича "Бизнес юритиш"нинг 2017 йилги ҳисобот рейтингида 2016 йилдаги 166-ўриндан 165-ўринга бир поғона кўтарилган бўлса-да, 2018 йил бўйича 168-ўрин билан уч поғона пастга тушган [12].

Мазкур рейтинг бўйича, 2015–2017 йиллардаги мамлакатимизнинг халқаро савдо бўйича кўрсаткичлари ҳолати таҳлилларининг кўрсатишича, ҳужжатларни расмийлаштириш ва божхона назорати учун сарфланадиган вақт ҳамда маблағларда ҳеч қандай ижобий ўзгаришлар мавжуд эмас. Мазкур кўрсаткичларни Европа ва Марказий Осиё мамлакатлари билан таққослаганда, мамлакатимизда экспортга кетадиган вақт беш баробар кўп, молиявий харажатлар эса, деярли икки баробар катта эканлигини аниқлаш мумкин (1-жадвал).

[1] "Бизнес юритиш" ҳисоботида мамлакатларнинг Халқаро савдо кўрсаткичини аниқлашда экспорт ва импорт товарлари логистикаси бўйича вақт ва молиявий харажатлар баҳоланади. Мазкур тадқиқотнинг янги методологиясига кўра, товарларни экспорт ва импорт қилишда амалга ошириладиган 3 та боскич жараёни (талаб этиладиган ҳужжатларни расмийлаштириш, чегара талабларига амал қилиш, мамлакат ичидаги юк ташиш) бўйича жами вақт ва молиявий харажатлари (бож тарифлари бундан мустасно) ҳисобга олинади. Экспорт қилиш тартиб-таомилини баҳолашда ҳар бир мамлакат учун рақобат афзаллигига эга товарларни, импорт тартиб-таомилини баҳолашда эса, ягона ва кенг тарқалган товарлар бўйича текширади. Баҳолашда савдо ҳамкори ва товарлар бўйича кенгроқ тарқалган юқ ташиш турлари ҳисобга олинади. Шунингдек, ташқи савдони осонлаштириш учун яратилган қулай шароитлар бўйича мамлакатлар рейтинги "Халқаро савдо" кўрсаткичи учун энг етакчи чегарадан узоқлиги бўйича балларни тартиблаш орқали аниқланади. Ҳар бир мамлакат учун берилган балл экспорт-импорт операцияларини амалга оширишда талаб этиладиган ҳужжатларни расмийлаштириш ва божхона назорати талабларини бажаришга сарфланадиган вақт ҳамда маблағлар кўрсаткичларининг етакчи чегарадан узоқлиги қиймати йиғиндисидан ҳисобланадиган ўртача арифметикани ўзида акс эттиради. Мазкур тадқиқот доирасида мамлакат ичкарисида юк ташишга сарфланадиган вақт ва маблағлар ҳам кўриб чиқилади.

1-Жадвал

Жаҳон банкининг "Бизнес юритиш – 2016–2018" ҳисоботи бўйича Ўзбекистоннинг "Халқаро савдо"ни аниқловчи кўрсаткичлари бўйича ҳолати

Халқаро савдо	DB 2016	DB 2017	DB 2018	Европа ва Марказий Осиё	OECD мамлакатлари
Экспортга кетадиган вақт, шундан:					
Ҳужжатларни расмийлаштириш (соат)	*174*	*174*	*174*	*27,9*	*2,4*
Чегара ва божхона назорати (соат)					
Экспортга кетадиган харажатлар, шундан:	**570**	**570**	**570**	**305,2**	**185,3**
Ҳужжатларни расмийлаштириш (АҚШ доллари)					
Чегара ва божхона назорати (АҚШ доллари)	*278*	*278*	*278*	*191,4*	*149,9*
Импортга кетадиган вақт, шундан:					
Ҳужжатларни расмийлаштириш (соат)	*174*	*174*	*174*	*27,3*	*3,5*
Чегара ва божхона назорати (соат)					
Импортга кетадиган харажатлар, шундан:	**570**	**570**	**570**	**279,8**	**137,2**
Ҳужжатларни расмийлаштириш (АҚШ доллари)					
Чегара ва божхона назорати (АҚШ доллари)	*278*	*278*	*278*	*185,1*	*111,6*

Манба: Жаҳон банкининг Doing Business 2016, 2017, 2018 йиллик ҳисобот нашрлари.

Бу эса, халқаро савдода божхона расмийлаштируви вақти ва молия харажатларини қисқартириш, божхона чегарасидан товарларни ўтказиш тартиблари ва тизимини такомиллаштириш бўйича устувор йўналишларни белгилаш, илғор хориж тажрибасини чуқур ўрганиш ҳамда амалиётга жорий этишни тақазо этади.

1. Ташқи савдога таъсир этувчи омилларни баҳолашга оид тадқиқотлар таҳлили

Жэн Жак Халарт, Рикардо Кавазос Цепеда ва Джимин Канг (2011) [1], ўзларининг навбатдаги тадқиқотларининг бирида, ривожланаётган мамлакатлар, шунингдек, денгизга чиқиш имкониятига эга бўлмаган, кичик, қолоқ ва бошқа экспортёр мамлакатлар учун савдони кенгайти-

ришларида мажбурий чекловларнинг таъсирини миқдорий аниқлаган ва белгилаган. Тадқиқот натижалари ташқи савдони кенгайтириш ва иқтисодий ўсишда ҳукумат томонидан қўшимча ва тўғри сиёсат (таълим, бошқарув, қулай бизнес муҳити ва макроиқтисодий барқарорлик) олиб борилиши муҳим эканлигини тасдиқлайди.

Мурат Шекер (2011) [2], мамлакатларнинг экспорт самарадорлигида бир-бирларига яқинлаша олмаслиги мумкин бўлган сабабларни ўрганиб чиқади. Даромад даражаси турлича бўлган мамлакатлар ва дунёнинг турли минтақаларини ўз ичига олувчи мазкур тадқиқот маълумотлари савдо сиёсати, савдони қулайлаштириш, инвестиция муҳити ўзгарувчиларининг савдо фаолиятига қандай таъсир этишини кўрсатади. М.Шекер гравитация моделларида умумий аниқланганидек, мамлакатларнинг ЯИМи экспорт самарадорлиги билан кучли корреляцион боғлиқликка эга эканлиги, ҳамкор мамлакатлар ўртасидаги масофани 10 фоизга узоқлашиши, экспортни 4,5 фоизга камайишига олиб келиши, олдинги йилдаги экспортнинг ўсиши жорий йилнинг экспорт унумдорлигига аҳамиятли таъсир этишини аниқлаган. Ва ниҳоят, импортга нисбатан мамлакатда олиб борилаётган сиёсатни ўлчайдиган савдони тақиқловчи тариф индекси экспортга салбий таъсир этиши аниқланди. Мазкур индекс экспотёрларнинг импорт қилинган оралиқ маҳсулотлардан экстенсив фойдаланиши ҳисобидан экспорт ва импорт фаолияти ўзаро бир-бирини тўлдиришини кўрсатади.

Ж.Фелип ва У.Кумар (2010) [3] савдони осонлаштиришнинг Марказий Осиё мамлакатлари ташқи савдоси ривожланишидаги аҳамиятини гравитация модели орқали тадқиқ қилиб, экспортчи мамлакат учун инфратузилма савдо оқимига катта таъсир кўрсатишини, импорт қилувчи мамлакат учун божхона самарадорлигига эришиш муҳим эканлигини асослаб беришди. Муаллифларнинг фикрича, Марказий Осиё мамлакатлари ташқи савдони ривожлантиришларида инфратузилмани яхшилаш жуда муҳим ҳисобланади.

Минтақавий инфратузилмани ривожлантириш минтақа ва ундан ташқарида савдо учун транспорт коридорларини тақдим этиб, савдо вақтини камайтиришга ёрдам беради, шунингдек, минтақадаги давлатларни дунёнинг қолган қисмлари билан бирлаштиради. Мазкур йўналишда, Д.Чакраборте, С.Мукерже (2016) [4] Жаҳон банкининг логистика фаолияти индекси маълумотлари бўйича савдони осонлаштиришнинг экспортга таъсирини эмпирик баҳолашган.

Джанков С., Фреунд С. (2010) [5] гравитацион таҳлиллари орқали, савдонинг бир кунга кечикиши, тегишли маҳсулот тури бўйича савдо ҳажмининг 1 фоизга камайишини аниқлаган.

2. Тадқиқот методологияси

Ташқи савдонинг Гравитация моделига кўра – иккита катта иқтисодий кластерлар икки кичик кластерларга нисбатан кўпроқ савдога киришади. Бундан ташқари, икки бир-бирига яқин иқтисодий кластерлар ўртасидаги савдо, икки бир-биридан нисбатан узоқроқ жойлашган иқтисодий кластерлардан кўра кўпроқ интенсив бўлади. Мазкур модел функциясининг энг содда кўриниши қуйидагича:

$$lnT_{ij} = f(lnGDP_i, lnGDP_j, lnd_{ij}) \qquad (1)$$

Бу ерда: T_{ij} – мамлакатларнинг ўзаро савдо (экспорт-импорт) оқими (АҚШ долларида), GDP_i – экспортёр і мамлакатнинг ЯИМ ҳажми, GDP_j – импортёр j мамлакатнинг ЯИМ ҳажми, d_{ij} - экспортёр і ва импортёр j мамлакатлари орасидаги масофани англатади.

Адабиётлар таҳлили кўрсатишича, институционал муҳитнинг сифати, логистика самарадорлиги ва инфратузилма савдони осонлаштиришга таъсир этувчи муҳим омилларидан бири ҳисобланади. Тадқиқотимизда Ўзбекистоннинг асосий савдо ҳамкор мамлакатларининг ўзаро икки томонлама тайёр маҳсулотлари савдоси (экспорт-импорт) оқимини баҳолаш учун унга таъсир этувчи қуйидаги муҳим омиллар ажратиб олинди ва гравитация модели тузилди:

- экспортёр мамлакатнинг ЯИМ ҳажми (сотиб олиш қобилияти паретити билан АҚШ долларида);
- импортёр мамлакатнинг ЯИМ ҳажми (сотиб олиш қобилияти паретити билан АҚШ долларида);
- экспортёр ва импортёр мамлакат орасидаги масофа (км. ўлчовида);
- аҳоли жон бошига ЯИМининг ҳажми (сотиб олиш қобилияти паретити билан АҚШ долларида);
- институционал муҳит индекси (М.Краус (2016)) [6];
- логистика фаолияти индекси (LPI) (мазкур индекснинг қисми сифатида инфратузилма ва божхона самарадорлиги индекслари ҳисобга олинган);
- шунингдек, мамлакаларнинг мустамлакачилик боғлиқлиги, денгизга чиқиш имкониятининг мавжудлиги, умумий чегара каби бинар (бернулли) ўзгарувчи(dummy variable)лар киритилган (агар мавжуд бўлса 1, мавжуд бўлмаса 0 рақамлари қўйилган).

Тадқиқотимизда, мамлакатларнинг ўзаро савдо оқимини баҳолашда энг кичик квадратлар (OLS, кўп ўлчовли регрессия тенгламаси) усулидан фойдаланилди. Ўз навбатида, мамлакатларнинг ўзаро савдоси (эк-

Баҳолаш натижалари мамлакатларнинг ЯИМ ва улар орасидаги масофа, экспортёр мамлакатлаги инфратузилма сифати, импортёр мамлакатлаги институционал муҳит сифати каби омилларнинг аҳамиятли эканини кўрсатмоқда.

спорт-импорти) – боғлиқли ўзгарувчи сифатида ўрганилди. Ўзбекистоннинг асосий савдо ҳамкорлари сифатида 21 та мамлакат танлаб олиниб, ўзаро савдо жуфтлиги бўйича кузатишларимиз сони 420 тани ташкил этди. Ўзаро савдони кузатишда қайта ишланган маҳсулотлар (ТИФ ТН коди 667 ва 68 дан ташқари 5 дан 8 гача) ҳисобга олинди, чунки савдони қулайлаштириш хомашё товарларига қараганда тайёр маҳсулотлар савдосида катта таъсирга эга. Юқоридаги омиллар эса, функциянинг мустақил ўзгарувчилари сифатида қаралди.

Мазкур регрессион таҳлилда, 2016 йил учун мамлакатларнинг ўзаро савдоси бўйича UNCTAD Stat маълумотларидан [11], мамлакатларнинг макроиқтисодий кўрсаткичлари ва логистика фаолияти (Logistics performance index) бўйича Жаҳон банкининг расмий маълумотларидан [10], шунингдек, М.Краус (2016) томонидан мамлакатлар учун ҳисобланган институционал муҳит сифати индекси маълумотларидан фойдаланилди.

Танлаб олинган кўрсаткичлар ва шакллантирилган статистик маълумотлар асосида EViews8 компьютер дастури ёрдамида регрессион таҳлил ўтказилди.

Ўтказилган тадқиқот асосида қуйидаги функция тенгламасига эришилди.

$$\ln T_{ij} = 0{,}903*\ln GDP_i + 0{,}817*\ln GDP_j \; 1{,}088*\ln d_{ij} + 1{,}148*\ln GDP_{pci} + 2{,}968*\ln Infrastructure_i + 0{,}407*\ln Institution_j + 2{,}255*\text{Common colonizer} \; 33{,}922.$$

Бу ерда: T_{ij} – мамлакатларнинг ўзаро савдо (экспорт-импорт) оқими (АҚШ долларида, ТИФ ТН коди 667 ва 68 дан ташқари 5 дан 8 гача), GDP_i экспортёр і мамлакатнинг ЯИМ ҳажми, GDP_j – импортёр j мамлакатнинг ЯИМ ҳажми, d_{ij} - экспортёр і ва импортёр j мамлакатлари орасидаги масофа, GDP_{pci} - экспортёр і мамлакатнинг аҳоли жон бошига тўғри келадиган ЯИМ қиймати, $Infrastructure_i$ - экспортёр і мамлакатнинг инфратузилма сифати индексининг кўрсаткичи, $Institution_j$ импортёр j мамлакатнинг институционал муҳит сифати индекси, Common colonizer ҳамкор мамлакатларнинг мустамлакачилик боғлиқлиги.

2-жадвал

Баҳолаш натижалари

Ўзгарувчилар	Коэффициентлар	Ст.хатолик	t-Статистика	Эҳтимоллик қиймати (Prob.)
$\ln GDP_i$	0.903	0.101953	8.857213	0.0000
$\ln GDP_j$	0.817	0.070133	11.64633	0.0000
$\ln d_{ij}$	-1,088	0.196152	-5.544675	0.0000
$\ln GDP_{pci}$	1.148	0.177541	2.292241	0.0224
$\ln Infrastructure_i$	2.968	1.004022	2.956482	0.0033
$\ln Institution_j$	0.407	0.527866	4.273209	0.0000
Common colonizer	2.255	0.218675	5.249775	0.0000
C	-33.92230	3.263308	-10.39507	0.0000
R-квадрат	0.65	Ўртача боғлиқ ўзгарувчилар		18.03001
Тартибга солувчи R-квадрат	0.643868	S.D.боғлиқ ўзгар.		4.355827
	2.599419	Akaike маълумот мезони		4.767317
Жами квадратик қолдиқ	2783.876	Schwarz мезони		4.844274
Log эҳтимоллик	-993.1366	Hannan-Quinn мезони		4.797734
F-статистика	109.2184	Durbin-Watson статистик.		1.610897
Эҳтимол хатолик (F-статистика)	0.000000			

3. Натижалар таҳлили

Баҳолаш натижаларига кўра, мамлакатларнинг ЯИМ ва улар орасидаги масофа, экспортёр мамлакатдаги инфратузилма сифати, импортёр мамлакатдаги институционал муҳит сифати ва мустамлакачилик боғлиқлиги омиллари бўйича эҳтимоллик қийматининг 0.01 қийматдан кичик эканлигидан, мазкур омилларнинг аҳамиятлилик даражаси юқори эканлиги маълум бўлди. Гравитация моделларида умумий аниқланганидек, мамлакатларнинг ЯИМ ҳажми юқори ташқи савдо самарадорлиги билан кучли корреляцион боғлиқликка эга. Шунингдек, ҳамкор мамлакатлар ўртасидаги масофани 10 фоизга узоқлашиши, экспортни 10,9 фоизга камайишига олиб келади. Экспортёр мамлакатларда аҳоли жон бошига тўғри келадиган ЯИМи қиймати ошиши муҳим аҳамият касб этади. Ўзаро савдонинг ўсиши импортёр мамлакатларда институционал ислоҳотларни чуқурлаштиришни талаб этса, экспортёр мамлакатлар учун эса, савдони қўллаб-қувватловчи инфратузилма сифатига боғлиқлиги аниқланди. Экспортёр мамлакатда инфратузилма сифатининг 10 фоизга ортиши, ташқи савдо оқимини 29,6 фоизга кўпайишига имкон яратар экан. Худди шундай, импортёр мамлакатда институтлар сифатининг 10 фоизга ошиши, ташқи савдони 4,07 фоизга кўпайишини таъминлайди.

Бугун мамлакатимизни модернизация қилиш ва янгилаш, иқтисодиётимизнинг сифат жиҳатидан янги, замонавий таркибий тузилмасини шакллантириш, ҳудудларимизни комплекс ривожлантириш бўйича барча режаларимизнинг муваффақиятли амалга оширилиши инфратузилма тармоқларини юксак суръатлар билан ривожлантиришга узвий боғлиқдир.

Ўзбекистон замини тарихдан маълумки, савдо, иқтисодий, маданий алоқалар ва Буюк ипак йўли бўйлаб шаклланган турли цивилизацияларни туташтириб турувчи марказ бўлиб келган. Ҳозирги глобаллашув шароитида Марказий Осиёнинг халқаро ташувлардаги аҳамияти тўхтовсиз ўсиб бормоқда. Бу ўринда, биринчи навбатда, минтақа етакчиларидан бири бўлган Ўзбекистоннинг салоҳияти яққол ажралиб туради.

Шунга қарамасдан, ҳозирги пайтда Ўзбекистон Жаҳон банки томонидан 160 та мамлакат бўйича ҳисобланадиган Логистика фаолияти рейтингида 2016 йилда 118 ўринни эгаллаган [7]. Мамлакатимизда олиб борилаётган ислоҳотлар натижаси ўлароқ, Жаҳон банкининг мазкур рейтингида олдинги йилларга қараганда яхшиланиш ҳолати кузатилмоқда. Бироқ, таҳлиллар мамлакатимизда логистика фаолияти индекси таркибий қисми ҳисобланган бир қанча кўрсаткичларни, айниқса, инфратузилмани ривожлантириш ва божхона самарадорлигини ошириш муҳимлигини кўрсатади (1-расм).

1-расм. Мамлакатларнинг логистика фаолияти индекси (Logistics performance index), 2016 йил[1]

[1] https://lpi.worldbank.org/international/global маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланган.

Денгизга чиқиш йўлининг мавжуд эмаслигига қарамасдан, Марказий Осиёнинг қулай географик жойлашуви унга қатор афзалликлар туғдиради. Аввало, Марказий Осиё етакчи минтақавий иқтисодий бозорлар – Европа ва Жанубий ва Жанубий-Ғарбий Осиё, Узоқ Шарқ оралиғида жойлашган. Ушбу беполён ҳудуднинг йиллик умумий импорт ҳажми қарийб 55 миллиард АҚШ долларини ташкил қилади [11]. Марказий Осиё орқали Яқин ва Ўрта Шарққа боришнинг энг қисқа йўли ўтган.

Экспортёр мамлакатда инфратузилма сифатининг 10 фоизга ортиши, ташқи савдо оқимини 29,6 фоизга кўпайишига имкон яратиб, худди шундай, импортёр мамлакатда институтлар сифатининг 10 фоизга ошиши, ташқи савдони 4,07 фоизга кўпайишини таъминлайди.

Аммо Ўзбекистоннинг Марказий Осиёнинг ҳал қилувчи транспорт-транзит тармоғига айланиши учун транспорт-коммуникация инфратузилмасини модернизация қилиш ва янгилаш, маҳаллий ва халқаро транспорт хизматлари таркибини диверсификация этиш, янги транспорт йўлакларини шакллантириш ва ривожлантириш, транспорт хизматлари сифатини ошириш ва таннархини камайтириш талаб этилади.

Осиё Тараққиёт Банки мутахассислари (2009) Ўзбекистонда транспорт ва логистика фаолиятига тўсиқ бўлаётган қуйидаги омилларни ажратиб кўрсатишади [8]:

- кўп сонли йўл-патрул хизмати назорати;
- сифатли ёқилғининг чекланганлиги (айниқса ҳудудларда);
- маълумотли мутахассисларнинг камлиги;
- юқори логистика харажатлари.

Хорижий эксперт ва мутахассислар Марказий Осиё Минтақавий Иқтисодий Ҳамкорлик (CAREC)[1] дастурининг амалга оширилиши аъзо мамлакатларнинг йўл-транспорт харажатларини минималлаштириш йўли билан иқтисодий даромадларини оптималлаштириш мақсадидадаги йўл инфратузилма активларини бошқаришнинг энг яхши амалиёти сифатида эътироф этишади [9].

Мамлакатлар ўртасидаги ўзаро савдога ижобий таъсир этувчи яна бир муҳим омиллардан бири бу институционал муҳитнинг сифати ҳисобланади. Бу эса, аввало, ҳукумат томонидан қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий қонун ҳужжатларининг самарадорлиги билан белгиланади.

Ўзбекистонда оҳирги йиллар давомида мамлакатимизда иқтисодиётни эркинлаштириш, тадбиркорлик фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва

[1] Марказий Осиё Минтақавий Иқтисодий дастурига Афғонистон, Озарбайжон, Хитой, Грузия, Қозоғистон, Қирғизистон, Монголия, Покистон, Тожикистон, Туркманистон ва Ўзбекистон аъзо мамлакатлари ҳисобланиб, ўзаро ҳамкорликни ривожлантириш, иқтисодий ўсишга эришиш ва қашшоқликни йўқотиш мақсадида бирлашишган.

ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратиш, ташқи савдо операцияларини бошқариш механизмларини такомиллаштириш, экспортни рағбатлантириш ва кенгайтиришга доир тизимли ишлар амалга оширилди.

Ўзбекистоннинг Марказий Осиёнинг ҳал қилувчи транспорт-транзит тармоғига айланиши учун транспорт-коммуникация инфратузилмасини модернизация қилиш ва янгилаш, маҳаллий ва халқаро транспорт хизматлари таркибини диверсификация этиш, янги транспорт йўлакларини шакллантириш ва ривожлантириш, транспорт хизматлари сифатини ошириш ва таннархини камайтириш талаб этилади.

Шу билан бирга, халқ билан очиқ мулоқот, Ўзбекистон Президенти томонидан, жумладан, кенг доирадаги тадбиркорлик субъектлари билан ўтказилаётган учрашувлар ҳали ҳам тўсиқлар, замонавий талабларга жавоб бермайдиган ва маҳаллий тадбиркорларнинг ташқи савдо фаолиятида иштирок этишига тўсқинлик қилаётган турли идоравий йўриқномалар ва меъёрий ҳужжатлар мавжудлигидан далолат бермоқда.

Ташқи савдо операцияларини маъмурий бошқариш тизимининг самарадорлигини янада оширишда, бугунги кунда йирик экспорт қилувчи хорижий мамлакатлар амалиётида қўлланилиб келинаётган, Бутунжаҳон божхона ташкилоти томонидан ишлаб чиқилган "Жаҳонда халқаро савдони осонлаштириш ва хавфсизлик стандартлари"нинг ўзига хос жиҳатларини мамлакатимизда жорий этиш муҳим ҳисобланади.

Ушбу стандартларнинг қўлланилишидан кўзланган асосий мақсад ҳалол ва божхона қоидаларига виждонан амал қилувчи корхона, декларантлар, ташкилотлар, товарларни етказиб берувчи транспорт ва экспедиторлик компаниялари товарларини божхона назорати ва расмийлаштирувини соддалаштириш, товарлар оқими устидан ўрнатилган назорат самарадорлигини оширишдан иборат.

Ушбу самарали соддалаштирилган тизимга кўпгина хорижий давлатлар ўз экспорт фаолиятида ваколатли иқтисодий операторларни ташкил этиш орқали эришмоқдалар. Ваколатли иқтисодий операторлар (ВИО) юридик шахс ҳисобланиб, божхона органлари томонидан берилган махсус ҳуқуқий мақом билан ташқи савдони амалга оширишда иштирок этади. ВИО мақоми ишлаб чиқарувчилар, импортёрлар, экспортёрлар, брокерлар, юк ташувчилар, консолидаторлар, портлар, терминаллар, омборлар операторлари ва дистрибьютерларга берилиши мумкин. [1]

[1] www.wcoomd.org - Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade

Шу ўринда, ВИОни ташкил этиш бўйича хорижий мамлакатлар тажрибасида бир қатор ўзига хос жиҳатларни кўришимиз мумкин. Хусусан, Туркия мамлакати ўзининг ташқи савдо стратегиясининг асосий мақсади сифатида мамлакатда дунёдаги энг қулай ва хавфсиз тижорат фаолияти яратишни белгилаб, 2013 йил 10 январда ВИО дастурини ишлаб чиққан (2014 йил 21 майда импортни осонлаштиришни ўз ичига олган ВИО дастури тайёрланган). Ушбу дастурда ташқи савдо учун кетадиган вақт ва молиявий харажатларни камайтириш орқали экспорт-импорт амалиётларини осонлаштириш кўзда тутилади. Шунингдек, мазкур дастур юқори малакали ва ишончли трейдерларга имтиёзли имконият бериш, халқаро таъминот занжирида барча даражадаги энг яхши амалиётни рағбатлантириш орқали хавфсизликни таъминлашга қаратилади[1].

4. Хулоса

Ўзбекистоннинг ташқи савдо ҳамкорлари билан ўзаро савдосининг ривожланиши импортёр мамлакатларда институционал ислоҳотларни чуқурлаштиришга, экспортёр мамлакатлар учун эса, инфратузилма сифатини оширишга боғлиқ эканлиги аниқланди. Ўзбекистоннинг ҳамкор мамлакатлар билан ташқи савдо алоқаларини янада кенгайтиришида қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ:

Биринчидан, мамлакатимизда ташқи иқтисодий фаолият билан шуғулланувчи компанияларга ваколатли иқтисодий операторлар (ВИО) мақомини бериш заминида божхона расмийлаштирилиши нуқтаи назаридан имтиёзлар тизимини ишлаб чиқиш ва бу борада хорижий ҳамкор давлатлар билан ВИО сертификати бўйича ўзаро англашув битимларини имзолаш;

Иккинчидан, Марказий Осиё мамлакатларида хомашёни қайта ишлашни рағбатлантирувчи ҳамкорлик алоқаларини кучайтириш асносида умумий чегаравий халқаро эркин иқтисодий зонасини ташкил этиш;

Учинчидан, экспортни қўллаб-қувватлаш институтлари тизимини шакллантиришда хорижий мамлакатларда кенг тарқалган экспортчи компанияларнинг бадаллари асосида экспорт ассоциациялари, уюшмаларини ташкил этиш лозим. Уларнинг умумий мақсади йўлидаги фаолиятлари савдо харажатларини камайтиришга, савдо ҳажмининг ошишига хизмат қилади;

Тўртинчидан, хориж тажрибасидан келиб чиқиб, миллий тайёр маҳсулотларимизнинг ташқи бозорлардаги кескин рақобат шароитида рақобатбардошлилигини оширишда давлат томонидан қўшимча молиявий

[1] https://english.gtb.gov.tr/trade/customs/facilitation/authorized-economic-operator-program-of-turkey

рағбатлантириш мақсадида экспортёрнинг хорижда магазин очиши, кўргазма ва ярмаркаларда иштирок этиши, маркетинг тадқиқотларини амалга оширишлари юзасидан амалга оширган харажатларини давлат фондлари ёки уюшмалар томонидан қоплаб бериш имкониятлари бўйича чора-тадбирларни ишлаб чиқиш муҳим деб ҳисоблаймиз.

Бешинчидан, транспорт ва логистика тадқиқот марказларини ташкил этиш, транспорт ва логистика соҳаси бўйича касбий сертификатлаштириш дастурини ишлаб чиқиш, Олий таълим муассасаларида логистика ихтисослиги бўйича кадрлар тайёрлашни йўлга қўйиш;

Олтинчидан, савдо инфратузилмасини ривожлантириш бўйича давлат лойиҳаларини амалга оширишда, хусусий сектор инвестицияларини рағбатлантириш бўйича турли имтиёзлар бериш.

Адабиётлар

1. *Jean-Jacques Hallaert, Ricardo Cavazos Cepeda, and Gimin Kang.* Estimating the Constraints to Developing Countries Trade. Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris, 2011.
2. *Murat Seker.* Trade Policies, Investment Climate, and Exports across Countries. World Bank Policy Research Working Paper No. 5654, World Bank. – Washington, DC, 2010.
3. *Felipe J., and Kumar U.* The role of trade facilitation in Central Asia: A gravity model, Working Paper, № 628. – New York: Levy Economics Institute, 2010.
4. *Debashis Chakraborty & Sacchidananda Mukherjee.* How Trade Facilitation Measures influence Export Orientation? Empirical Estimates with Logistics Performance Index Data // Journal of Economics Library. 2016 .
5. *Djankov S., Freund C.* and *Pham C.* Trading on time. Review of Economics and Statistics, 92(1), 166173, 2010.
6. Institutional Quality 2016, Ph. *Martин Krause.* Proffesor of Economics, University of Buenos Aires (UBA). Academic Adviser of Fundaciyn Libertad y Progreso (part of RELIAL Network).
7. https://lpi.worldbank.org/international/global
8. Uzbekistan: trade facilitation and logistics development strategy report. Asian Development Bank, 2009.
9. www.adb.org/countries/subregional-programs/carec
10. World Development Indicators, 2016.
11. http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx
12. Жаҳон банкининг Doing Business 2016, 2017, 2018 йиллик ҳисобот нашрлари.
13. *José Guilherme Reis, Thomas Farole.* Trade Competitiveness Diagnostic Toolkit, The World Bank, 2012.
14. *Мингишов Л.Ў.* Ўзбекистоннинг экспорт рақобатбардошлигини оширишнинг асосий йўналишлари: иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент: «Академия ноширлик маркази», 2018. http://library.ziyonet.uz/uz/book/99275

Э.Ш. Адилходжаев

Роль инвестиционной стратегии государства в развитии экономики: сравнительный анализ опыта зарубежных стран

Эффективная инвестиционная деятельность напрямую связана с управлением инвестициями. Управление инвестициями является сложной системой методов, которые направлены на эффективную реализацию перспективных способов капиталовложений в различные инвестиционные проекты. По своей сути управление инвестициями предусматривает анализ, предвидение и дальнейшее планирование рыночной ситуации, что способствует грамотному и рациональному применению имеющегося капитала. Во всех странах мира инвестиции позволяют развивать экономику посредством предпринимательских проектов и социально-экономических программ, поднимать на новый уровень технологическое развитие. Задача государства – открывать дорогу для инвестиций посредством предоставления гарантий инвесторам на законодательном уровне, определяя налоговые и таможенные льготы.

В Узбекистане 2019 год был объявлен Годом активных инвестиций и социального развития. Президент страны Ш.М. Мирзиёев указал: «Как показывает мировой опыт, стабильности и конкурентоспособности национальной экономики достигает лишь та страна, которая ведет активную инвестиционную политику, поэтому можно утверждать, что инвестиции

Э.Ш. Адилходжаев, заместитель начальника Информационно-аналитического управления Министерства инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан.

Задача государства - открывать дорогу для инвестиций посредством предоставления гарантий инвесторам на законодательном уровне, определяя налоговые и таможенные льготы.

– это драйвер экономики, образно говоря, ее сердце. В этом нет сомнений» [1].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это трансграничные долгосрочные капитальные вложения в уставный капитал как вновь создаваемой, так и действующей организации без посредников с целью ее расширения, модернизации. Прямые иностранные инвестиции в отличие от портфельных намного ускоряют темпы общественного производства и облегчают выход отечественных товаров на экспорт.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 гг. особое внимание уделено привлечению иностранных инвестиций по третьему направлению: «дальнейшее развитие международного экономического сотрудничества, в том числе путем расширения связей с ведущими международными и зарубежными финансовыми институтами, продолжение проведения взвешенной политики внешних заимствований, эффективное использование привлеченных иностранных инвестиций и кредитов» [2].

Долгосрочные цели и задачи страны в сфере инвестиционной политики определяются инвестиционной стратегией государства. Выбор этой стратегии – определяющий этап развития, он включает комплексную программу по привлечению притока инвестиций в отрасли, сектора экономики, предприятия с целью повысить уровень и качество жизни населения, развивать инфраструктуру и гармонизировать законодательство, внедрять инновационные технологии [3]. Инвестиционная стратегия должна быть адекватна экономическому развитию государства, в противном случае есть риск, что она может остаться нереализованной.

Для Узбекистана полезен опыт зарубежных стран, которые добились высоких результатов в привлечении и управлении инвестициями.

Целями инвестиционной стратегии государства являются создание привлекательного инвестиционного климата, создание экономики, позволяющей повысить уровень и качество жизни населения.

Инвестиционные стратегии различных государств можно дифференцировать на несколько групп.

В первую группу можно отнести такие развитые страны, как США, Япония, Германия, Франция. Именно они обладают новейшими технологиями и используют научно-технические достижения. Выбор мировых лидеров инвестиционных стратегий позволил упрочить свои конкурентные преимущества на рынках высоких технологий в борьбе за научно-техническое и технологическое лидерство. Они достигли боль-

ших успехов в развитии фундаментальных и прикладных наук, в развитии венчурного бизнеса.

Для экономики развитых стран стратегия инвестиционной политики включает развитие и углубление фундаментальных и прикладных наук, создание новейших технологий и инновационных продуктов, эффективных производств и передовых отраслей, упрочение конкурентных преимуществ страны на мировых рынках, сбалансированность внутренней и внешней торговли, создание, развитие и совершенствование новейшей инфраструктуры, включая глобальные сети.

Развитые страны научились использовать экономический феномен, заключающийся в том, что человеческий капитал растет более быстрыми темпами, чем физический капитал. Поэтому если в XIX в. вклад в физический капитал был на уровне 70-80%, а в человеческий капитал - 20%, то к началу XXI в. вклад в человеческий капитал достиг 80%. Так, в США суммарные расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение превышают производительные расходы более чем в три раза. В США довольно яркий и привлекательный инвестиционный климат, который позволяет аккумулировать около 20% мировых инвестиций. Для США характерна сильная инвестиционная политика как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, относительная свобода при определении инвестиционной политики каждого из штатов, которая сформировала конкуренцию за инвестиции между штатами. Кроме этого, США присущи стимулирование импорта и экспорта капитала, включая высокую степень государственного контроля с целью недопущения злоупотреблений в виде коррупции, двухуровневая система инвестиционного законодательства [4].

В Великобритании, Франции, Германии как странах с развитой рыночной экономикой действует схожая система управления инвестициями. Для инвестиционной стратегии этих государств характерны регулирование общего объема капиталовложений через фискальную, денежно-кредитную политику, выборочное стимулирование капиталовложений в отдельные отрасли или предприятия, прямое государственное вмешательство в инвестиционный процесс с целью ввода или вывода определенных производственных мощностей путем согласования плана действий крупнейших корпораций.

В Великобритании и Германии важное значение в регулировании инвестиционной деятельности имеют инвестиционные компании, которые объединяют мелкие инвестиции с большими. Их законодательство имеет целью защиту владельцев капитала и быстрое и беспрепятственное получение доходов от инвестиций, при этом осуществляется контроль за защитой прав инвесторов [5].

Постоянными целями развитых стран являются упрочение конкурентных преимуществ на мировых рынках и дальнейшее повышение качества жизни населения. Там, где использованы новейшие технологии, основные цели уже достигнуты. Не случайно самое большое количество Нобелевских лауреатов именно из этих стран, они держат монополию на новые технологии и не собираются ни с кем делиться, продавая другим лишь уже устаревшие. Между ними идет экономическое соперничество за первенство по этим показателям. Страны, близкие по научно-техническому потенциалу к этой группе, это Норвегия, Южная Корея, Сингапур, Новая Зеландия, Канада, Швеция, Голландия, Австралия, Финляндия [6].

Развитые страны научились использовать экономический феномен, заключающийся в том, что человеческий капитал растет более быстрыми темпами, чем физический капитал. Поэтому если в XIX в. вклад в физический капитал был на уровне 70-80%, а в человеческий капитал - 20%, то к началу XXI в. вклад в человеческий капитал достиг 80%.

Страны с интенсивно развивающимися экономиками, такие как Южная Корея, Бразилия, Мексика, Китай, ставят перед собой цель приблизиться к лидирующим странам мира по научно-техническому развитию и ВВП на душу населения в исторически короткие сроки. Некоторым из них это уже удалось, например, Японии, Сингапуру, Финляндии, которые вошли в число развитых стран мира по многим показателям, включая ВВП на душу населения, качество жизни и собственные новейшие технологии. Стратегия этих стран включает освоение приобретенных в передовых странах инновационных технологий и разработка на их базе собственных технологий; создание современной системы образования и науки, в значительной доле поддержанной инвестициями относительно ВВП (до 40%). Инвестиционная стратегия этих стран носит поэтапный характер. На каждом этапе определяются приоритетные отрасли, им оказывается государственная поддержка в виде различного рода преференций. Так, в Китае поток иностранных инвестиций был направлен в такие отрасли экономики, которые создали выгоду для роста экспорта, модернизации технологий и обретения навыков. С 2005 г., когда страна вступила в ВТО, для инвестиционных вложений выбраны энергетическая отрасль, транспортные коммуникации, совместные научные исследования, автомобильная промышленность, финансовый сектор [7].

Для инвестиционных стратегий этих стран характерны следующие общие черты: повышенные вложения в развитие экспортоориентированных отраслей промышленности – до 40% ВВП, при этом остаются низкими государственные расходы и налоги (не выше 20% ВВП); им

присущи также высокая способность к инновациям и ориентация на внешние рынки; у этих стран также довольно высокий уровень человеческого капитала.

Среднеразвитые страны стремятся к созданию индустриального сектора экономики. В эту группу входят Турция, Египет, Южно-Африканская Республика, Чили. Они потребляют технологии западных стран, и стратегию этих государств можно определить как создание общества потребления. Инвестиционная политика этих конкретных стран стремится к выходу на траекторию устойчивого экономического роста [8].

Группа слаборазвитых стран все больше отстает от остальных и не имеет реальных стратегий развития, которые могли бы изменить ситуацию [9].

Следует выделить в отдельную группу некоторые исламские государства. Многие из них имеют сравнительно высокий средний уровень жизни за счет доходов от продажи энергоресурсов. Однако законы шариата мешают созданию эффективной экономики, имеются запреты на женский труд в некоторых сферах, запреты прямых коммерческих кредитов, запреты на конкуренцию в некоторых сферах деятельности и др. Кроме этого, в Иране, Саудовской Аравии и некоторых других странах действует исламская финансовая система, которую можно охарактеризовать как совокупность институтов и используемых ими инструментов, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в шариате.

Объем предложений в странах исламского мира представлен следующими инструментами инвестирования: иджара, истисна, мудараба, мурабаха, мушарака, салям, такафул, и т.д. Для инвестора, не знакомого с нормами функционирования исламского рынка, эти понятия не внушают доверия, хотя эти инструменты являются просто заменителями традиционных финансовых инструментов. Например, иджара представляет собой самый обычный лизинг; такафул – один из видов страхования, который получил широкое распространение в мусульманских странах. Однако исламские инструменты инвестирования отличает отсутствие ссудного процента и долгового характера [10].

Развитие инвестиционной политики в этих странах сдерживает ряд факторов: отсутствие единых стандартов, «специфические» риски соответствия шариату, дефицит инструментов хеджирования рисков, отсутствие эффективных межбанковских валютных рынков, недостаток квалифицированных кадров, низкая конкурентоспособность на традиционных рынках, высокая степень региональной фрагментации в отрасли. Чтобы преодолеть эти трудности, требуется создание не только адекватной системы регулирования деятельности инвестиций, но и институ-

циональной инфраструктуры, обеспечивающей их интеграцию в традиционную мировую инвестиционную систему. В то же время в большинстве стран регулирующие органы не обладают необходимыми знаниями относительно специфики деятельности инвестиций и представлением о возможных рисках, которые они могут привнести в национальную экономику [11]. По сути, исламские инвестиции представляют собой «чёрный ящик», содержимое которого зависит от местной интерпретации норм шариата и готовности их воспринимать, и при сохранении религиозного характера их государств они вряд ли смогут конкурировать в мировой экономике с другими странами [12].

Рассмотрение инвестиционных стратегий государств свидетельствует о том, что они соответствуют уровню экономического развития страны. Успешно осуществили диверсификацию структуры экономики Япония, Китай, Южная Корея и Индия, при этом Япония решала задачу восстановления промышленности после войны, Китай, Индия и Южная Корея решали задачу индустриализации своих аграрных стран.

В Китае с 1978 г. проводилась политика либерализации командной экономики: создание очагов экономики, преобразованной в капиталистическую, либерализация режима, политика децентрализации экономического управления. Шли преобразования в системе государственного планирования, снижалась роль государственного сектора, привлекались иностранные инвестиции.

Во многом инвестиционная стратегия Китая была весьма схожей с стратегиями других стран Юго-Восточной Азии, но эта страна оказалась более привлекательной для инвесторов по ряду причин.

Во-первых, это практически неограниченный рынок дешёвой рабочей силы. Для сравнения: в текстильной промышленности в США затрачивается в 33 раза больше средств на одного рабочего, чем в Китае.

Во-вторых, это огромный потребительский рынок. Население в Китае превышает 1,3 млрд человек, что привлекательнее для многих инвесторов, чем льготы, предоставляемые государством. Так, из 500 крупнейших ТНК в мире в Китай пришли 400.

В-третьих, большинство инвесторов – это этнические китайцы, которые обладают значительными активами и сохранили этническую связь со своей исторической родиной; 70% из них контролирует частный сектор Юго-Восточной Азии, включая «трех из четырех тигров» – Тайвань, Сингапур, Гонконг.

В-четвертых, очень простая процедура регистрации, низкие цены на аренду земли, помещений, налоговые льготы для СП и ИП. Поучителен пример г. Шанхая, где мэр применил принцип «одного окна»:

иностранный инвестор мог зарегистрировать свое предприятие за один день, не выходя из одного здания.

Притекающие иностранные инвестиции позволяют Китаю успешно решать задачи модернизации промышленности, создаются новые рабочие места, повышается конкурентоспособность национальных товаров и услуг на мировом рынке, экономика успешно интегрирует в систему мирохозяйственных связей [13].

В Индии в рамках первой пятилетки (1951-1956 гг.) приоритетными отраслями были намечены сельское хозяйство, ирригация, энергетика и транспорт, которые создавали инфраструктуру для будущего развития промышленности. На вторую пятилетку (1956-1961 гг.) приоритетными стали отрасли тяжелой промышленности. С 1960 г. проводилась политика импортозамещения и национализация стратегических отраслей (энергетики, банков, страхования). Эта национализация одновременно с ростом государственного сектора привели в середине 1980-х годов к кризисным явлениям в экономике.

Для Узбекистана представляет значительный интерес опыт инвестиционных стратегий стран Юго-Восточной Азии (Япония, Республика Корея, Сингапур). В этих странах с помощью экономических инструментов и государственного регулирования потоки инвестиций направляются в машиностроение, автомобильную, электронную промышленность, компьютерные технологии и др., т.е. отрасли, выпускающие продукцию с высокой добавленной стоимостью.

С 1991 г. правительство Индии приняло программу структурных преобразований экономики, в том числе либерализацию внешней торговли и рынков капитала [14]. Приоритетом стало привлечение прямых иностранных инвестиций в отрасли производственной инфраструктуры (энергетику, связь, порты), в машиностроение всех видов, химическую промышленность и фармацевтику. Стимулировалось развитие отраслей, связанных с сельским хозяйством [15].

В стратегии инвестиционной политики Индии особого внимания заслуживают специальные (свободные, особые) экономические зоны (СЭЗ) – территории, сфокусированные на расширении экспорта, привлечении передовых технологий и опыта, создании рабочих мест и ускорении темпов экономического развития, в отношении которых действуют более лояльные налоговые и иные экономические законы. С 2000 г. в Индии действует программа по образованию СЭЗ. С целью придания стабильности функционированию СЭЗ правительство Индии приняло Закон о специальных экономических зонах (Special Innovation Zones Act, 2005) и Правила создания и функционирования СЭЗ (Special

Innovation Zones Rules, 2006), которые стали основополагающими документами, регулирующими их деятельность [16]. В СЭЗ могут создаваться предприятия любых видов деятельности, ориентированные на получение валютной прибыли. К концу 2011 г. в стране было образовано уже 15 СЭЗ [17].

В Китае, как и в Индии, действуют законодательно установленные ограничения на инвестирование иностранного капитала в определенные отрасли. Все виды деятельности для иностранных инвесторов разделены на четыре категории: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные. После вступления Китая в ВТО в 2002 г. перечень поощряемых позиций для иностранных инвесторов расширился с 186 до 262, а количество ограничиваемых сократилось до 75, при этом в соответствии с соглашениями о присоединении к ВТО по многим из них были оговорены сроки снятия ограничений [18]. Иностранные инвестиции, относящиеся к поощряемым категориям, освобождались от таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость по импорту оборудования.

В связи со вступлением в ВТО правительство Китая также начало реформирование налогового законодательства, которое коснулось прежде всего налога на прибыль, играющего важнейшую роль в общей системе налогов и составляющего самую большую долю налоговых доходов государства [19].

Республика Корея, которая стала одной из наиболее быстро развивающихся экономик в мире и трудится над тем, чтобы в XXI в. превратиться в центр мощного экономического блока азиатских государств.

С начала 1960-х годов Республика Корея придерживается политики стимулирования экспорта, согласно которой инвестиции служат источником стимулирования экспорта с использованием местной рабочей силы, а также природных ресурсов.

В инвестиционной стратегии должны содержаться меры по повышению уровня человеческого капитала, созданию привлекательного инвестиционного климата, свобода доступа к новым технологиям, что будет сопровождаться стабильным ростом качества жизни населения.

Первоначально Южная Корея создавала экспортно-производственные зоны (ЭПЗ) или зоны свободной торговли, предлагающие льготный режим для своих компаний, в частности, сниженные налоговые ставки, беспошлинный ввоз оборудования и сырья.

Правительство Южной Кореи определило 25 промышленных районов, которые предлагают различные стимулы инвесторам. Министерство стратегии и

финансов администрирует налоговые и другие стимулы для поощрения развития передовых технологий и инвестиций в высокотехнологичные услуги.

В стране появились четыре типа специальных зон для иностранных инвестиций: свободные экономические зоны, зоны свободной торговли (ЗСТ), свободные инвестиционные зоны (СИЗ) и зоны свободных тарифов (ЗСТ). Все они имеют благоприятные налоговые льготы и другую поддержку для инвесторов [20].

Важную роль в деле привлечения инвестиций в Республику Корея сыграла налоговая политика. Для иностранных инвесторов предусматривалось снижение налога для юридических лиц, налога на прибыль и местного налога, были также внедрены нормы по избеганию двойного налогообложения. Кроме того, были уменьшены ставки платы за аренду государственного имущества и увеличены максимальные сроки сдачи в аренду с 20 лет до 50.

В Южной Корее применялось централизованное планирование (средне- и долгосрочные планы и целевые программы) с установлением производственных заданий и сроков их выполнения [21]. Определялись приоритетные сферы экономики, в том числе автомобилестроение (Hyundai motors, Kia motors), производство телекоммуникационных мобильных систем (Samsung), кораблестроение (Hyundai heavy industries), сталелитейная промышленность (компания POSKO) [22].

Важным преимуществом Республики Корея являются ее людские ресурсы. Более 100 тыс. специалистов в области науки и инженерии выпускают ежегодно университеты страны. Для инвесторов это показатель, характеризующий оптимальные условия для создания новых товаров и услуг. За последние 50 лет в стране были созданы конкурентоспособные в мировом масштабе отрасли производства [23].

При диверсификации структуры экономики в государствах Юго-Восточной Азии осуществлялся выбор приоритетных отраслей, в которые и направлялись инвестиции, причем инвесторам предоставлялись налоговые и иные льготы. В Японии, например, вначале приоритетными отраслями были металлургия и угольная промышленность, в конце 1950-х годов — автомобильная промышленность и отрасли, производящие предметы потребления, затем — машиностроение, производство строительных материалов, автомобильная и химическая промышленность; во второй половине 1990-х годов приоритетными отраслями стали производство микросхем, персональных компьютеров и периферии, телекоммуникационных компонентов и разработка новых материалов [24].

Таким образом, мировой опыт показывает, что инвестиционная стратегия позволяет объединить цели, задачи государства, определить при-

оритеты, институциональные структуры, задействованные в реализации стратегии, а также определить комплекс мер и этапы ее реализации. Государство решает задачи выбора и финансирования развития приоритетных отраслей, предприятий, направлений социально-экономического развития, институционального развития, развития инфраструктуры, становления гражданского общества.

Для Узбекистана представляет значительный интерес опыт инвестиционных стратегий стран Юго-Восточной Азии (Япония, Республика Корея, Сингапур). В этих странах с помощью экономических инструментов и государственного регулирования потоки инвестиций направляются в машиностроение, автомобильную, электронную промышленность, компьютерные технологии и др., т.е. отрасли, выпускающие продукцию с высокой добавленной стоимостью. Страны, которые называют «азиатскими тиграми», реформируют системы управления, причем между либеральными реформами в экономике и демократическими преобразованиями политической сферы в этих странах наблюдался значительный временной период.

Таким образом, эффективная инвестиционная стратегия становится одним из главных факторов успешности экономического развития страны. На наш взгляд, для успешной реализации инвестиционной стратегии необходимы политическая и социальная стабильность, сильная власть, способная реформировать и развивать рыночную экономику, поддерживать высокие темпы роста ВВП. В инвестиционной стратегии должны содержаться меры по повышению уровня человеческого капитала, созданию привлекательного инвестиционного климата, свободе доступа к новым технологиям, что будет сопровождаться стабильным ростом качества жизни населения. Особое внимание нужно обратить на рост человеческого капитала, который определяет принципиальную возможность выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста.

Литература

1. *Мирзиёев Ш.М.* Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису о наиболее важных, приоритетных задачах развития страны на 2018 год /president.uz/ru/lists/category/5/ 12/11/2018u/

2. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947от 7 февраля 2017 г. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // president.uz/ru/ /5/ 12/11/2018u/

3. *Корчагин Ю.А.* Инвестиционная стратегия. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.

4. *Сокуров С.А.* Инвестиционная модель зарубежных стран // Бизнес в законе, 2011, №6. С.103-105

5. *Иноятов М.Ш.* Регулирование деятельности инвестиционных фондов в развитых странах // Горный вестник Узбекистана, 2007, №31. С.25.

6. *Рудько-Силиванов В.В.* Практические аспекты инвестирования в модернизацию производственных фондов // Деньги и кредит, №8 2008, С.17-21.

7. *Погребная Н.В.* Инвестиционная политика Китая, как направление // Научный журнал КубГАУ, 2016, №123(9). https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionnaya-politika-kitaya. 10.01.2019

8. Repositioning the South African investment case. Pretoria. Ernst & Young, 2013.

9. Global Risks // World Economic Forum: Ninth Edition, 2014.

10. *Беккин Р. И.* Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Марджани», 2010.

11. *McLean David.* The Islamic Funds and Investments Report 2010. Post Crisis: Walking up to an investor-driven world». - Ernst & Young Bahrain, 2010.

12. *Трунин П., Каменских М., Муфтяхетдинова М.* Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. Научные труды Ин-та экономики переходного периода, № 122. – М.: ИЭПП, 2009.

13. *Дин Жунджуль, Ковалев М.М., Новик В.В.* Феномен экономического развития Китая. - Минск: Центр БГУ, 2008.

14. Инвестирование в Индии. Прямые иностранные инвестиции: основные принципы и правила проведения. http://dipp.nic.in/English/Archive/FDI_Manual/Manual_in_Russian_2008.pdf.(дата обращения: 22.04.2015).

15. *Amrutha Gayathri.* India's New Companies Bill Expected to Boost Mergers with Foreign Firms, Mandates Social Welfare Spending. August 13, 2013. http://www.ibtimes.com/indias-new-companies-bill-expected-boost-megers-foreign-firms-mandates-social-welfare-spending (дата обращения: 01.09.2014).

16. Индия. Информация о специальных экономических зонах http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/about_in/laws_ved_in/special_area_in/ (дата обращения: 05.12.2018

17. Special Economic Zones in Gujarat. http://ic.gujarat.gov.in/?page_id=430 (дата обращения: 05.12.2018).

18. *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС: новые возможности для взаимных инвестиций. - М., 2014.

19. *Ding Qingfen.* Foreign, Chinese firms' tax burdens unified // China Daily. 12.01.2010. http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-12/01/content_11633502.htm (дата обращения: 23.11.2018)

20. Republic of Korea: Market Profile http://developed-markets-research.hktdc.com

21 *Мухаммадиев С.Б.* Экономическое влияние Южной Кореи на постсоветском пространстве на примере Центральной Азии// Экономика, 2017, № 2. – С. 57-65. – doi: 10.18334/asia.1.2.38279.

22. *Захарьев Я.О.* Перспективы альтернативных проектов экономического развития Центральной Азии в 2018-2025 гг. // Экономика Центральной Азии, 2017. т.1, №4. С. 134–142.

23. Доклад о мировых инвестициях 2018 года. ЮНКТАД //https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf

24. *Боди З., Кейк А., Маркус А.* Принципы инвестиций. – М.; Вильнюс, 2002.

25. *Халипов В.Д.* Инновационно-ориентированное развитие экономики Республики Корея // Теория и практика общественного развития, 2015, N14, С. 67-69.

Г.С. Исмаилова

Усовершенствование законотворческой деятельности в Узбекистане на опыте зарубежных стран

Право является фундаментом всей системы государственного управления страны, на котором держится любое современное государство. Именно законы устанавливают рамки должного поведения, регулируют правоотношения в различных сферах, зарождают правовые алгоритмы управления страной. Верховенство закона гарантирует стабильность и предсказуемость как внутригосударственной, так и международной жизни. Но любой закон, прежде чем стать таковым, должен пройти определённые стадии, которые должны будут гарантировать его актуальность, справедливость, важность для общества. Этот путь – законодательный процесс.

Законодательным процессом принято считать совокупность последовательных этапов, логически связанных между собой, благодаря которым на свет появляются законы, регулирующие разные аспекты общественных отношений. В ходе его различные государственные органы аккумулируют свои усилия с единственной целью – создания эффективного закона, который укрепит правовую систему государства.

Несмотря на кажущуюся простоту, законодательный процесс является сложной государственной деятельностью, поэтому важно, чтобы в отношении той или иной новой нормы в обязательном порядке было достигнуто общественное согласие. Для этого в нём активно должны

Г.С. Исмаилова, докт. юрид. наук, доцент, декан факультета «Международное право» УМЭД.

участвовать и граждане страны, и юридические лица, т.е. все категории, чьи интересы могут быть затронуты новым законом и в последующем учтены.

Республика Узбекистан стоит на пути построения правового государства. Это означает, что наиболее значимые сферы жизни, начиная с семьи и собственности и заканчивая экономикой и обороной, регулируются законом. Поэтому для Узбекистана необходимо иметь эффективный и максимально отточенный законодательный процесс. Успешная реализация намеченных широкомасштабных реформ в значительной степени зависит от сформировавшейся за прошедшие годы законодательной базы, а также качества нормотворческого процесса.

Правовая система, создаваемая законодательным процессом, призвана повысить качество жизни граждан, выполнить социальные гарантии, а также обеспечить устойчивое развитие страны. Правовая система стоит на двух опорах: национальном и международном праве. Узбекистан вот уже более 28 лет является суверенным государством с собственной моделью законотворческого процесса. Она строилась, совершенствовалась и стремительно развивается, о чем свидетельствует Указ Президента Ш.Мирзиёева «Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности» № УП-5505 от 8 августа 2018 г.

Законодательный процесс является сложной государственной деятельностью, поэтому важно, чтобы в отношении той или иной новой нормы в обязательном порядке было достигнуто общественное согласие. В нём активно должны участвовать и граждане страны, и юридические лица.

Вместе с тем невозможно достичь идеального законодательства. Путь его совершенствования – дело не одного десятилетия и не одного государства. Каждая страна имеет свой собственный законодательный процесс, основанный на его уникальном правотворческом опыте и своей собственной истории. Таким образом, государства методом проб и ошибок постепенно совершенствуют свои правовые системы. Необходимо отметить влияние глобализации на этот процесс нормотворческой деятельности. Сравнительно-правовое исследование законотворческого процесса зарубежных стран позволит выявить их положительный опыт и совершить заимствования в целях улучшения нашего национального законодательного процесса.

В процессе изучения законодательного процесса Франции мы выявили, что он претерпел множество преобразований. Так, Конституция Пятой Республики от 4 октября 1958 г. установила нормы регулирования парламентской деятельности. Согласно статьям 24–51, парламент

Правовая система стоит на двух опорах: национальном и международном праве. Узбекистан вот уже 28 лет является суверенным государством с собственной моделью законотворческого процесса. Она строилась, совершенствовалась и стремительно развивается

Франции[1] принимает законы, контролирует деятельность правительства и дает оценку всех направлений деятельности органов публичной власти в интересах населения[2].

В ст. 34 Конституции Французской Республики определены сферы деятельности, которые подлежат регулированию исключительно законом; также определено, что существуют финансовые законы, определяющие доходы и расходы государства, а также программные законы, определяющие цели деятельности государства [1].

Инициатива внесения законопроектов принадлежит одновременно премьер-министру и членам Парламента. Законопроекты, инициированные премьер-министром, называются «*projets de loi*», или правительственными законопроектами, в то время как законопроекты, инициированные парламентариями, называются «*propositions de loi*», или законодательными предложениями, т.е. законопроектами членов Парламента.

На курсе «Организация парламентской деятельности» (2018) во Франции в Школе Национального Администрирования (L'ENA), где представители разных стран поделились опытом законодательной инициативы, выявлены следующие интересные факты: в Бразилии, Индии, Казахстане и Афганистане правом законодательной инициативы обладают депутаты и правительство, в Иордании таким правом обладает правительство и как минимум 10 депутатов в совокупности, в Нигерии – депутаты, президент и судебная власть, в Турции – только депутаты.

Согласно ст. 83 Конституции Республики Узбекистан, «право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Узбекистан, Республике Каракалпакстан в лице ее высшего представительного органа государственной власти, депутатам Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Кабинету Министров Республики Узбекистан, Конституционному суду, Верховному суду, Генеральному прокурору Республики Узбекистан и реализуется по-

[1] Парламент Франции состоит из Национального собрания и Сената. Численность членов Национального собрания не может превышать 577, депутаты избираются прямыми выборами сроком на 5 лет. Сенат, число членов которого не может превышать 348, избирается путем непрямых выборов сроком на 6 лет. Он обеспечивает представительство административно-территориальных образований республики.

[2] conseil-constitutionnel.fr 12.12.2018.

средством внесения законопроекта субъектами права законодательной инициативы в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан».

В Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности» №УП-5505 были поставлены задачи совершенствования порядка инициирования, разработки и принятия нормативно-правовых актов, а также мониторинга их исполнения, предусматривающего внедрение концептуально новых механизмов, обеспечивающих качество, прозрачность, системность, согласованность и общественную вовлеченность для повышения качества процессов разработки и принятия нормативно-правовых актов, а также совершенствование мониторинга их исполнения.

Сегодня в нашей стране мы наблюдаем повышение активности электронной подачи коллективных инициатив граждан через электронную систему «Mening fikrim». Обращение, адресованное палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан, должно собрать не менее 10 тыс. голосов, после чего обращение подлежит внесению для рассмотрения палатами [2]. В Концепции «Совершенствование нормотворческой деятельности» поставлена задача дальнейшего совершенствования системы электронной подачи коллективных инициатив граждан (веб-портал «Mening fikrim») с пересмотром количества голосов для подачи инициативы в соответствии с опытом зарубежных стран, детализацией процедур по принятию и рассмотрению государственными органами гражданских инициатив относительно установления, изменения или отмены правовых норм и с расширением круга уполномоченных на их рассмотрение органов [3].

В Бразилии, например, действует практика гражданской инициативы, установленная Конституцией. В случае инициирования законопроекта должны быть собраны как минимум подписи 1% населения страны. Поскольку Бразилия является федерацией, состоящей из 27 штатов, подписи должны предоставляться гражданами как минимум 5 штатов. Требуется также минимальное количество подписей в каждом из 5 штатов, равное 0,3% населения штата. Сегодня в этой стране существуют два принятых закона, инициированных гражданами.

Одна из современных мировых юридических технологий – правовой мониторинг (мониторинг правоприменения), под которым понимается комплексный, структурный и информационно-аналитический механизм анализа и оценки правового акта на всех этапах его создания и применения.

Целесообразно также рассмотреть вопрос привлечения общественных советов при государственных органах, созданных в соответствии с

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности общественных советов при государственных органах» от 4 июля 2018 г., для широкого обсуждения законопроектов негосударственными организациями.

Во Франции разработка проекта закона (*projets de loi*) осуществляется министерством, ответственным за разработку законопроекта с учётом межведомственного взаимодействия и в соответствии с техническим обоснованием оценки воздействия проекта (*le cahier des charges de l'étude d'impact*)[1]. Роль каждого этапа законоподготовительного процесса в деле качественной подготовки законопроекта, возможностей обсуждения его концептуальных основ, содержательной части и качества законодательной техники зависит всецело от института оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и оценки эффективности законопроекта в самом парламенте (на примере СОВАЗ).

Во Франции институт ОРВ позволяет определить и оценить возможные положительные и отрицательные последствия принятия проекта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных способов решения, а также выявление в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или бюджетов всех уровней.

Неотъемлемый элемент проведения ОРВ – публичные консультации с целью получения дополнительных данных и информации об отношении заинтересованных субъектов к разрабатываемой норме. С помощью механизма публичных консультаций и иных процедур в рамках ОРВ также обеспечивается доступ к правовой и иной информации, необходимой для ведения предпринимательской деятельности (аналитической, статистической и др.). Субъектный состав при проведении публичных консультаций должен быть комплексным. В данный процесс должны быть вовлечены не только представители бизнес-сообщества, но и общественные организации, представители научного сообщества, независимые эксперты, другие граждане.

Интересен и поучителен опыт Дании. В целях реализации демократических принципов и расширения возможности участия общественно-

[1] Порядок проведения оценки воздействия проекта закона определён Органическим законом Французской Республики от 15 апреля 2009 г. № 2009-403 о применении ст. 34-1, 39 и 44 Конституции. Следует отметить, что отдельные проекты нормативных правовых актов регламентного характера также подлежат предварительной оценке воздействия, что, в частности, предусмотрено Циркуляром премьер-министра от 17 февраля 2011 г.

сти в законотворческой деятельности правительство Дании создало бизнес-форум в качестве консультативного органа в рамках сотрудничества правительства и деловых кругов. Через специально созданный портал www.enklereregler.dk все предприниматели имеют возможность представить свои жалобы, пожелания и предложения, на основе которых бизнес-форум определяет, в каких сферах существуют административные барьеры, возникают те или иные проблемы, требующие законодательного урегулирования, и разрабатывает предложения по их снижению и ликвидации, направляемые затем в правительство. Правительство обязано реализовать предложения путём использования права законодательной инициативы либо разъяснить причину отказа. В состав бизнес-форума входят представители деловых организаций, профсоюзов, предприятий и чиновники-специалисты.

Каждая страна имеет свой собственный законодательный процесс, основанный на его уникальном правотворческом опыте и своей собственной истории.

Кроме того, граждане, ассоциации, организации и др. имеют право встречаться в парламентском комитете с его представителями, где всем желающим предоставляется до 15 минут изложения своей позиции по отдельным вопросам или предложениям по законопроекту, с которым комитет работает.

В такой высокоразвитой стране, как Япония, постоянно работает служба по координации действий парламента и законотворческих инициатив на базе государственных органов управления. Данная структура постоянно взаимодействует с комитетом парламента, занимающимся разработкой законопроектов либо дополнений к законопроектам.

В ст. 42 Конституции Французской Республики установлено, что обсуждение законопроектов и законодательных предложений на пленарном заседании палаты, в которую они были внесены, ведётся по тексту, принятому комиссией, в которую они были переданы в соответствии со ст. 43 Конституции Французской Республики, или, если они в неё не передавались, по тексту, который был внесён в палату.

Согласно ст. 43 Конституции Французской Республики, законопроекты и законодательные предложения направляются на рассмотрение в одну из постоянных комиссий, число которых ограничено 8 в каждой палате. По требованию правительства или палаты, в которую они были внесены, законопроекты и законодательные предложения направляются на рассмотрение в специально создаваемые с этой целью комиссии.

Согласно ст. 44 Конституции Французской Республики, члены парламента и правительства имеют право вносить поправки на пленарных заседаниях или в комиссиях в соответствии с условиями, установлен-

ными в регламентах палат, и в рамках, определённых главным законом. После начала дебатов Правительство может возразить против рассмотрения любой поправки, которая предварительно не рассматривалась в комиссии.

Было бы целесообразно внести в законодательство Республики Узбекистан понятие «законодательное предложение» на примере деятельности законодателей РФ и Франции. Субъект законодательной инициативы мог бы делать заказ на законопроект, образно говоря, только излагая идею, модель или концепцию будущего закона без предоставления текста законопроекта.

Обзор законодательного процесса позволяет увидеть наиболее интересные практики, существующие за рубежом. Впоследствии некоторые из них могут стать основой для совершенствования национальной правовой системы.

Порядок рассмотрения законопроектов и законодательных предложений в Парламенте Франции установлен ст. 45 Конституции Французской Республики. Указывается, что любой законопроект или законодательное предложение рассматривается поочерёдно в обеих палатах Парламента для принятия идентичного текста. Подлежит принятию к рассмотрению в первом чтении любая поправка, если она связана, даже не напрямую, с внесённым или переданным текстом. По требованию Правительства палата, в которую внесён законопроект, принимает решение единым голосованием по всему обсуждаемому тексту или по его части, рассматривая только те поправки, которые были предложены или приняты Правительством.

Если в результате разногласий между обеими палатами законопроект или законодательное предложение не были приняты после двух чтений в каждой палате или если после одного чтения в каждой из них Правительство приняло решение начать ускоренную процедуру, а совещания председателей не заявили совместного протеста, премьер-министр или в отношении законодательного предложения председатели обеих палат совместно могут создать *смешанную паритетную комиссию*, которой поручается предложить новый текст по тем положениям, по которым не достигнуто согласие.

Текст, подготовленный смешанной комиссией, может быть представлен Правительством на утверждение обеих палат. Ни одна поправка не может быть принята к рассмотрению без согласия Правительства. Если смешанной комиссии не удаётся принять согласованный текст или если этот текст не будет принят на вышеуказанных условиях, Правительство может после нового чтения в Национальном собрании и в Сенате потребовать от Национального собрания принять окончательное реше-

ние. В этом случае Национальное собрание может возвратиться либо к тексту, выработанному смешанной комиссией, либо к последнему принятому им тексту, изменённому в случае необходимости одной или несколькими поправками, принятыми Сенатом.

В западных странах работа парламентских фракций имеет прочную организационную основу. Руководящим органом фракции, как правило, является общее собрание ее членов. Они называются по-разному: «конференция», «собрание», в Америке применяется термин «кокус». На таких собраниях предлагаются к обсуждению общие направления деятельности фракции, решаются организационные вопросы, например, о том, как голосовать по конкретным законопроектам.

В ряде стран работу фракции координирует специальный орган: в ФРГ – это «исполнительный комитет» фракции, во Франции – «бюро», в Швеции – «доверительный совет». В странах со значительным количеством депутатов в палате, кроме всеобщих парламентских комиссий и комитетов, большие партийные фракции могут создавать свои небольшие специальные комиссии или комитеты внутри фракции. Они готовят ответы на вопросы, разрабатывают политику фракции и др.

Для ускорения законотворческого процесса некоторые страны вводят единые электронные платформы. Это означает:

- работу над законопроектами в электронной среде;
- архивирование законов и законопроектов специально созданными учреждениями;
- свободный доступ к информации по законопроекту (прозрачность процесса).

Обзор законодательного процесса позволяет увидеть наиболее интересные практики, существующие за рубежом. Впоследствии некоторые из них могут стать основой для совершенствования национальной правовой системы. Всё большее количество стран соглашаются с необходимостью ОРВ и вводят данный институт. Особая роль при этом отводится механизму публичных консультаций как возможности организовать непосредственный контакт между государственной властью и заинтересованными лицами - субъектами вводимого или изменяемого правового регулирования. Для удобства работы в некоторых странах предприниматели и юридические лица объединяются в специальные организации, которые оказывают консультации при подготовке законопроектов.

Несмотря на то, что законотворческий процесс развивается на протяжении существования государств, он всё равно остаётся сложным, многоэтапным. С одной стороны, это помогает более детально разоб-

рать каждый законопроект, устранить в нём изъяны и в итоге принять эффективный закон. Таким образом, совершенствуя законодательный процесс, важно соответствовать критериям качества как в содержательном, так и в технико-юридическом смысле.

Литература

1. Constitution du 4 Octobre 1958: https://www.legifrance.gouv.fr/ 12.12.2018.
2. meningfikrim.uz 12.12.2018.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности» № УП-5505 от 8 августа 2018 г. // Национальная база данных законодательства, 09.08.2018 г., № 06/18/5505/1639.
4. The National Assembly in the French Institutions. November 2014. Service des Affaires Internationales et de Defense.
5. *Marcus Andre Melo, Carlos Pereira* // Making Brazil Work. – New York, 2013.

U.A. Khasanov

System as a Paradigm of International Relations

System of Complexity

The system of international relations is undergoing a period of serious transformation. The changes that have occurred have touched upon the fundamental principles and structure-forming elements of the world political system, thereby determining the long-term trends of its development.

Despite the experience gained and the amount of research on the problems and dynamics of the development of modern international relations, the ideas on the new world order are contradictory. This is due to the persistence of instability, unpredictability and uncertainty around the world, as well as due to the complexity and differentiation of the main actors in the formation of a new world order.

The theory of international relations as an important part of the political science, determines the methodology for studying this extremely important area of state activity. It studies the nature of world politics, the logic, laws, and functional principles of its development. It is similar to a certain model of the architectural structure, where each element has its own certain function, place and purpose in the complexed mechanism of global development.

Determining the causal relationship of specific phenomenon is impossible without the knowledge of the general patterns of development at

Khasanov U.A., PhD Associate Professor, Head of International Relations Dept. University of World Economics & Diplomacy.

The systemic approach is a fundamental methodology in studies of international relations, which gives the most complete picture of this field, identifying patterns, structural segments, connecting links, driving forces, mechanisms in their relevance and complex interrelation.

systemic level. Recognition of the same law of the balance of power, security categories, national interests or other important segments of the system would be difficult to perceive the significance of certain changes in political relations. A proper understanding of these laws, application of established functional principles and methods of their research would help us to find the place of the phenomenon or process under consideration in a number of other similar phenomena and events.

The systemic approach is a fundamental methodology in studies of international relations, which gives the most complete picture of this field, identifying patterns, structural segments, connecting links, driving forces, mechanisms in their relevance and complex interrelation.

In other words, the study of whole complexity of related issues, in many ways interdependent and inseparable processes in the world gives us a holistic view to understand the basic principles of the systems' development. The object of this research method is the system as a complex phenomenon and processes in the world. It contains roots, causes, conditions and consequences of repetitive processes, and their connectivity to the development of its subjects as a pattern.

According to the analysis of prominent Russian scholar Elgiz Pozdnyakov, the task of a systemic approach as a method of studying international relations is not to analyze the foreign policy of individual states, but to identify the mechanism of functioning and development of the system as a whole, the patterns of its life activity. "Determining the integrity of the system is the basis for the transition to the study of a set of systemic links. Each self-organized system has its own special method of communication, which includes whole plethora of autonomous and different elements. Understanding of the structure is one of the important ways to deal with the system. Actually, systemic research begins in essence only when the structure of the system becomes the subject of a special analysis. Identifying the structure of the system refers to a specific theoretical research task." [1]

Thus, according to this Russian scholar, it becomes clear that the study of international relations without system logic is impossible. One does not exist apart from the other. Without first examining its structure, it is difficult to understand the way in which the individual elements of the system interact and function, the nature of the factors that form the

model and the patterns of their behavior. This, in turn, will help determine the specific features and purposes of the principle of dynamic balance of power in world politics.

As the scientist noted, "within the framework of the proposed approach, the structure of the system of interstate relations in its general form can be represented in the form of three hierarchically interrelated levels - the level of power-centric relations, the level of contradictions and the level of system's super-structure. Its positive side is seen in form, which allows us to present intergovernmental relations in a more orderly manner, and not as a vastly anarchic and not amenable to any rational systematization of many connections." [2]. These three levels proposed by him, although they are of a general nature in defining the structure of the system, are extremely important from the point of view of understanding the principles of the functioning of the system of international relations.

Applying the term "System" to the sphere of international relations, one must remember its rather conditional character. Any system invariably offers a kind of ideal sample when considered a field of knowledge. Various theories give us a conceivable example of the processes taking place in the political arena (internal or external), as so called model, if the participants strictly obey the rules of behavior. Such a model brings different elements into a definite, coherent state, which Max Weber calls as Ideal type. For example, such conceptual terms like "State", "Nation", "National Interest", "Society" or "Capitalism" are defined as ideal types and models.

The main subject or central actor of the system of international relations is a state with its specific nature and behavior. Outside the system, there is no state, therefore no room even to think about the system of international relations. In this context the science of politics by itself is predominantly engaged to the phenomenon of the state in its complexity and nature.

Applying the term "System" to the sphere of international relations, one must remember its rather conditional character. Any system invariably offers a kind of ideal sample when considered a field of knowledge.

In case of the theory of international relations, the actions of states are considered in the framework of the specifics of the international community, which is external environment for states and to which their activity is directed and defined as foreign policy. In its turn, the external environment has a constant impact on the state in proportion to what processes and phenomenon are characterized by itself. The state here is the main actor in

the relations and subject of political relations in the world. There is no contradictory divergence of the logical connection between its separate parts. In other words, the state in these sense acts, as the supreme goal of the development of any ethnic group and gaining the recognition from the international community is an "Idea fixe" for them. Otherwise, it would not be possible to explain the aspirations of Palestinians, Southern Sudanese, Kurds and many others to acquire their own statehood. After all, a sovereign state is not only the personification of power within the country, but also in the international arena. Only the state has real power to act as a subject of the international community, to conclude treaties and agreements announce of the war or make peace.

In the modern world, the specifics of relations have changed, but the principles, rules and mechanisms for the development of the international system, its basic categories such as "balance of power", "security", "national interests", "foreign policy and its instruments" and others are constant, have not changed, did not lost their universal meaning. On the contrary, they have become more rigid and uncompromising. The threats and contradictions of the bipolar world were replaced by the threats of a new order, and as a result, through completely new problems arose in complicated process of defending national security.

After the end of the Cold War, international relations have moved from the tough confrontation of the two military blocs, called the bipolar system, to a new state. Having lost the previous foundation, they found themselves in the thrall of new, no less serious «diseases.» No adequate mechanisms have been created to maintain the international system in a stable state in the changed conditions. A series of events that destabilized the situation in a number of countries in strategically important regions of the world, the prevalence of pro-Western sentiments, the formation of various blocks and temporary, rather unstable alliances in them confirm this idea once again.

In the modern world, the specifics of relations have changed, but the principles, rules and mechanisms for the development of the international system, its basic categories such as "balance of power", "security", "national interests", "foreign policy and its instruments" and others are constant, have not changed, did not lost their universal meaning.

In this regard, we note one very important detail - the state is sovereign only in the framework of its capacity and physical boundary and in its limit to protect itself adequately. Otherwise, it ceases to exist in the full sense of the word. World politics, a phenomenon of the external environment of the state, acts as an important shell of the power struggle, and is constant, for survival, superiority,

leadership, the establishment and change of the rules and norms of international communication.

The greatest names of the school of "Political realism" are such scholars like Hans Morgenthau, Reinhold Niebuhr, George Schwarzenberger, Nicholas Spykman, Robert Strausz-Hupй, George Kennan and Saul Cohen were among the first to study the role and place of the state in international relations, as well as the entire system of world politics. This school is essentially the first to begin to study a system as the complex tangle of issues related to the laws, mechanisms, attributes, tools and the main driving forces of international relations, where the state is considered the main actor. R. Aron, G. Kissinger, R. Osgood, J. D. Singer, R. Gilpin, C. Waltz, R. Cohan, J. Nye, K.W.Deutsch, I. Wallerstein, B. Buzan, A. Wolfers and others have also contributed to continue traditions of the school.

In the methodology of studying contemporary international relations, the significant role is given to the definition of some of its rather important system-forming elements. The system of international relations includes everything, which is traditionally referred to the term "World politics". Social, ethno-confessional, economic, military-strategic, cultural, geopolitical, scientific and technological, and many other aspects characterize it. Representatives of this school theoretically substantiated such key concepts as "Theory of Systems", "Functionalism", "Communication Approach", "System level", "Sub-System level", "External Environment", "Internal Environment", "Dynamic Equilibrium", "Principles of Decision Making» and etc. Any issue of world politics within the framework of the study of the international system is always connected with the relations of states among themselves, their foreign policy, goals and priorities, interests and factors of international security. This is the basis of international communication, the foundation of the entire system of international relations. The system has its own laws of development and such a sum of elements and connections, the sublimation of which gives a special quality.

The system of international relations consists of the aggregate of sovereign states separated by political boundaries. This is not just some kind of amorphous community or a random set of states and in the case of each individual participant, there is always a special individuality, a system of values and traditions that, of course, makes its own adjustments to the unique architecture of the community of states.

For example, the Syria or Iraq are not strong actors in the Arab World. However, the development of the situation in these countries is under the scrutiny of the entire international community, as well as the

deepening the Afghan crisis affects the security not only the Central Asian nations or neighboring regions, and even big powers of the global politics. These examples fully reflect the interconnectivity, reliance and nature of the processes with the trends of the system-wide and subsystem levels.

System - Structure relations represent in connection with foreign political activity of the nations and does not relate on the will, desire, intentions, goals or interests of individual states and depend on whole complexity of international development. This is an important point to understand the relationship between system - structure and foreign policy of every actor, objective and subjective, necessity and free will.

The structure of relations between states is formed due to foreign policy and interactions between states. It does not depend on the intentions of states, much less on the political motivation for their actions. It depends on the actions themselves. Again, states manifest themselves effectively within certain structural boundaries, prerequisites and conditions. This is a complex dialectical process, the result of which is a modification of both the structure and foreign policy activities of states.

Phenomenon of International System

There are two main approaches, describing the specifics of the system and the state as its main actor. One of them can be called an attributive approach. It sees the power of the state as something inherent to it, as its attribute, a physical property that can be measured. Another approach considers power from a behavioral perspective that linked to the actions of nations in the international system and interconnect other nation. Both of these approaches are based on their own set of arguments in defending the phenomenon of national power.

Political ideals and high moral principles, however high they may be, have little value in life if not supported by national power. Once Machiavelli noted that all armed prophets have conquered and unarmed ones were defeated. However, the state itself is the full embodiment of power. The current situation within or outside the state may at any time require the use of it. However, it is even more necessary to remember them now in the face of the well-known events in post bipolar system of world politics, which created a fundamentally new political situation in Eurasia and the Globe as a whole. This circumstance has already led to a change in the international balance of power. Apparently, new serious changes are brewing in it, associated with the events in Europe, the Middle East, Ukraine and other regions of the world.

In this regards, a famous speech of Otto von Bismarck to the Budget Committee of the Prussian Chamber of Deputies on September 30, 1862 may clearly define the phenomenon of power: "The great questions of the time will not be resolved by speeches and majority decisions, but by iron and blood." [3], Commenting on this statement, Mikhail Bakunin said: «Bismarck with the usual courage, his characteristic cynicism and contemptuous frankness expressed in these words the whole essence of the political history of peoples, the whole mystery of state wisdom. The continued predominance and triumph of force – that is the real essence; all that political language is called the right, there is only the consecration of the fact, established power» [4].

System - Structure relations represent in connection with foreign political activity of the nations and does not relate on the will, desire, intentions, goals or interests of individual states and depend on whole complexity of internationol development. This is an important point to understand the relationship between system - structure and foreign policy of every actor, objective and subjective, necessity and free will.

These opinions may be treated differently, but it is unlikely that anyone will deny the role of power in politics in general and in international relations in particular. «There are only two decisive forces in politics: the organized force of the state, the army, and the unorganized force of the masses,» Friedrich Engels also noted [5].

Attempts to find universal criteria of power and ways to measure it have a long history. They are closely related to the school of «political realism» and its recognized leader Hans Morgenthau. In relation to the concept of «power», the school of «Political realism» can be attributed to a typically attributive direction in its assessment. It is based on the premise that relations between states are a struggle for dominant influence. Power rivalry between them, the pursuit of dominance, and the struggle for it inevitably generate such a phenomenon as the balance of power. Whenever and wherever relations between independent and sovereign states have arisen, whether in ancient Greek City-States or in the modern system, the power relations between them have been and still are decisive. This provision Morgenthau considers as the Iron law of politics» [6].

Offering different formulas and definitions of power, Morgenthau simultaneously identifies real components that shape the strength of the state. These include the geographical location of the state, its natural resources, industrial capacity, the number and quality of the armed forces, human resources (demographic factor), national character, national morality, the quality of diplomacy, the level of state government [7].

Klaus Knorr was also among the first researchers to undertake a multivariate analysis of national power. In his famous work «the Military potential of States» (translated into Russian), he distinguishes between the real and potential power of the state. Real power is the resources mobilized at a given time; potential power is the resources that management can mobilize at all. By «military capability», Knorr means «potential military power», understood as "...the ability of a state to deploy the required number of armed forces, together with the necessary support, in the event of war» [8]. While Knorr insists that, the multiplicity of factors should be taken into account in assessing the strength of the state. It has not been able to overcome the main obstacle of the attributive approach [9].

Following Morgenthau and Knorr, subsequent generations of researchers continued to see their main task in identifying and systematizing various groups of «power» factors for a long time. However, along the way, the question of how these factors interact for education because of what might be called the combined force of the state has not been resolved. The complexity of combining in a single holistic concept of the power of many qualitatively different factors and components has caused a number of researchers the desire to reduce the number of its determinants to several basic.

The transformation of potential of power from possibility to reality depends on the specific conditions of the place and time. Under certain systemic and structural circumstances, even the mightiest nation may become helpless. The best examples of this in modern inter – state relations are the failure of the Vietnamese and Afghan campaigns of the most powerful modern powers – the United States and the Soviet Union.

Whatever, however, the definition neither to give «power» with regard to international relations, it can be regarded not only as the notion of a purely conventional and relative. At the time, some scholars note the one-sided metaphysical meaning of the concept of «power», expressing, in his opinion, only the lack of our knowledge about the nature of a law and the way it works. He considered this concept to be unsuccessful in the sense that it expresses all phenomena unilaterally, while the processes of nature are based on the relationship between at least two active components-action and counteraction. Existing knowledge of the force suppose that only one component is active, the current, and the other is passive, perceiving that virtually eliminates the time interaction.

The strength of any state is understood as general pattern to defend its interests and achieve objectives in the international arena through appropriate means. The material basis of this ability is built on economic,

scientific, technological and innovative potential of the state. However, its true meaning and content is acquired in the process of interaction of nations in the system, outside of which it turns into the useless abstraction.

Understanding the relative, comparative nature of the power of the state is by no means an acquisition of our time. Many researchers have come to the conclusion about the systemic nature of force long before the word «system» has found a modern co-holding. Thus, the American researcher of international relations F. Schumann in the 30-ies of the last century noted: «in the system of States in which sovereign units are involved in a constant struggle, force has always been a relative value... A state that exists in complete isolation from other states cannot have "power interests"; as such, interests grow out of contact, rivalry and conflict between States. The concept of the «power» of a state, taken by itself, is meaningless; it becomes so only in comparison with the power of other states» (emphasis added. – ***U.Kh.***) [10].

The transformation of potential of power from possibility to reality depends on the specific conditions of the place and time. Under certain systemic and structural circumstances, even the mightiest nation may become helpless. The best examples of this in modern inter — state relations are the failure of the Vietnamese and Afghan campaigns of the most powerful modern powers — the United States and the Soviet Union.

Long history of studying international relations has clearly shown not only the limitations, but also the futility of attempts to explain the essence of relations between states by means of physical and mechanical concepts of power. Attempts by many researchers to determine the exact meaning of the concept of state power were also in vain. These attempts have not gone beyond the elementary-total approach, that is, the desire by simply summing up the various factors to get a holistic understanding of such a complex phenomenon as the power of the state.

It is necessary to summarize the factors and values related to qualitatively different areas: economic, social, political, scientific and technical, moral and psychological, organizational and managerial, etc. They are either incommensurable at all, or can «dock» only with a great stretch.

The analysis of the concept of state power in a systemic context, that is, in the context of interaction and interdependence of states, assumes as a prerequisite the existence of what is called power relations in the international political language. International relations are regarded primarily as the relations of the most powerful actors. This approach expresses the view, shared by many international policy researchers, that relations between states are not simply a set of completely disordered

The strength of any state is understood as general pattern to defend its interests and achieve objectives in the international arena through appropriate means. The material basis of this ability is built on economic, scientific, technological and innovative potential of the state. However, its true meaning and content is acquired in the process of interaction of nations in the system, outside of which it turns into the useless abstraction.

actions, but a hierarchically structured system. It has a small number of states with relatively high power and influence («centers of power»). That is the relationship between them and is like the core of all world politics, around, which revolves everything else.

Power relations, in turn, inevitably and necessarily generate such a phenomenon of inter-state relations as the balance of power. It is within the framework of each period of development of the system of balance of forces that the relative power (force) of each state party to the system is determined. Outside the action of a particular system of balance of power, the power (force) of the state is only some abstraction.

Thus, as the ratio of private economic, military or other indicators that characterize the state with some individual parties, and the ratio of political forces in inter-state relations as a whole is revealed not in static indicators, but in the dynamics of changes in the system-wide balance of power.

There is little to explain the behavior of states in the international arena, if power of the state taken separately. The emphasis on the attribution of power is one of the weakest points of the school of «political realism". One of the merits of the so-called behavioral direction of research in international relations is precisely the desire to move away from the attributive understanding of force and bind it to the specific interests, goals and behavior of the state.

Many of the representatives of this trend are of the opinion that the power of the state is only an instrument for the achievement of its national interests and goals and, outside of them, loses all reasonable meaning. As one moderate critic of the school of «political realism» Stanley Hoffman observed, «It is dangerous to attach key importance to a concept that is nothing more than instrumental. Power is a means to the realization of a set of different goals (including the power itself). The quantity and quality of the power used by people are determined by their intentions... The theory of "political realism" neglects the factors that influence or determine goals... Faith and values which largely unite the purposes of the state, as well as the motives of statesmen, are either not taken into account by it or are discarded altogether.» [11].

In the practical policy of any nation defending its interests, two points are inseparably connected: the moment of the goal and the moment of the means. The interests of the state on the world stage are realized with the help of political goals and a system of means serving the implementation of these goals. There is a close interdependence between interests and goals, on the one hand, and the means of their realization, on the other. The specific interests and objectives of the state determine the necessity of the means. The interests and goals, in turn, are largely depend to its place and role in the system of inter-state relations, the nature of interaction between states. The quantity and quality of the required funds is determined by the potential capabilities of the state, the level of its scientific, technical and economic development, the nature of the socio-political system.

Special attention in this regard deserves modern nuclear missile weapons as a component of state power. Hundreds of books and articles have been written about its role and influence on the development of military-political relations in today's world, which eliminates the need to dwell on this problem in detail. I will note only one thing: sometimes some authors attach a self-sufficient importance to nuclear missile weapons, absolutize their role, and tear them away from politics and political relations. This is a big and dangerous mistake, which could be called «nuclear-missile fetishism». The fear of these weapons easily turns into the opposite feeling, namely, a reassessment of their role and importance and an irrepressible desire to possess them at any cost as a powerful tool of politics. Moreover, those who aspire to get it today, much better, than other «theorists» do, understand its political essence and importance. After all, both conventional weapons and nuclear weapons are not created by themselves, only because of the simple logic of the development of military technology (although, of course, we must admit that it has a significant impact on this process). Its creation is mainly the result of the power policies of states and their respective relations based on the balance of power.

Of course, the reverse effect of modern weapons systems on the policies of states also has its own specificity and distinctiveness. Nuclear missile weapons have created a completely new military and political situation in the world. At least most researchers and politicians agree that a General war in the current circumstances is unlikely, and this fact, if not entirely, is largely due to nuclear weapons.

As for the question of whether the creation and stockpiling of nuclear missiles has a stabilizing or destabilizing effect, there is no agreement, as in many other areas. Some American analysts (e.g., Organski, Kugler)

believe that nuclear weapons have neither a sobering effect on their possessors nor a deterrent effect on their adversaries [12]. Hutt and Russet, for their part, believe that the deterrent effect of nuclear weapons is marginal, especially when compared to other factors [13]. Gilpin believes that the emergence of nuclear and other weapons of mass destruction has had and continues to have a profound impact on the behavior of States [14]. Although its ultimate consequences still require clarification, it is already possible, in his opinion, to assert that it has had on international relations influence in three aspects.

Mutual deterrence of opposing nuclear powers imposes restrictions on the use of violence and protects the international community as a whole from all-round war. Successful deterrence is the result of the use of force as a balance of opposing force, not the result of the elimination of force as such. Nuclear weapons provide the state with a «firm guarantee of independence and physical integrity». It practically equalizes all nuclear powers. A powerful power will think three times before attacking a small state that also possesses nuclear weapons. Therefore, according to some analysts, the proliferation of nuclear weapons can create a system of universal deterrence and peace.

The most disturbing aspect is that the possession of nuclear weapons largely determines the rank of a state in the hierarchy of international prestige. Since even a relatively backward society is capable of producing nuclear weapons economically and technically, the former identification of the industrial potential of a state with its military power and prestige is clearly outdated. The conclusion is that the acquisition of nuclear weapons is becoming an attractive target for an increasing number of modern States [15].

In other words, nuclear weapons, as an essential element of a state's modern power, have not changed the nature of power relations among States – they continue to operate in the same way as in the pre-nuclear era. Its impact affected mainly on reducing the number of issues and questions, which States, according to the former measure, was willing to take the risk of war. As for the rest, as before, relations between States continue to be based on the balance of power.

Paradigm Shift in Security Studies

Today, many leading scholars perceive the Eurasia as the key arena of international politics, by virtue both of its significance in the modern world and the role that it will play in determining the contours of future scenarios.

Systemic changes in the world are obvious, but also it is about the role that they play in determining the policies of states and defining their national interests. Leading American scholars note that nation-states continue to remain the main units of the world system. In the struggle and competition between them the «geographic location is still the point of departure for the definition of a nation-state's external priorities, and the size of national territory also remains one of the major criteria of status and power.»

In many studies, this assertion is defined in scope of goals, tasks and priorities of the foreign policy of the United States, set out regularly in US National Security Strategy [16] and various reports and policy papers, prepared by leading American scholars and former policy makers. One of the recent ones is the document called «Extending American Power» Project. It was prepared in May 2016 by «group of current and former government officials, strategists, and scholars spanning the political spectrum met for a monthly dinner series through the Center for a New American Security's «Extending American Power" project, co-chaired by Dr. Robert Kagan and the Hon. James P. Rubin. The goal of the series was to bring together a bipartisan group to help shape the national conversation on America's role in the world. The group convened multiple times to discuss a range of regional and functional issues from the Middle East to Asia to the international economy» [17].

Many researchers and academicians defend the chief premise, from which the United States proceeds in the formulation of its national strategy. It is the recognition of the instability of the present-day world, the existence of threats to the security of both itself and its allies, and the challenge they present to America's world domination. The report notes that the balance of power in the world is subject to constant changes, is unstable, and is fraught with various threats. One such threat is seen in the instability of a number of regions of the world, in which certain countries have the possibility of inflicting damage to the national interests of the United States. The authors of the above-mentioned project say, «American leadership is critical to preserving and strengthening the bedrock of today's international order, which is being shaken by a variety of forces. The final report comes at a critical time, as U.S. allies are calling for increased U.S. engagement, and the American public is debating a greater international role.» [18].

Such approach logically leads prominent American analysts to conclude on the necessity of tough counteraction to the enumerated threats, and also of active participation in the solution of international problems and maintaining its leading edge in economic, political, military, commu-

nicational, and other spheres: «...to preserve and strengthen this order will require a renewal of American leadership in the international system. Today, the very bedrock of this order is being shaken by a variety of forces - powerful and ambitious authoritarian governments like Russia and China, radical Islamic terrorist movements, long-term shifts in the global economy, the rise of non-state actors, the challenges of cyberspace, and changes in our physical environment.» [19].

Modern nations are mobile and active, embodying their own characteristics of a cultural, technological, social, historical nature, but always subject to harsh conditions and trends determined by the functional laws of the system of international relations. They influence the development of the system, but the system has a constant impact on them in accordance with its laws.

We have dwelt in detail on the national interests of the United States for the reason that it is today the only superpower in the world, and stability in the system of international relations hangs in many ways on its policies. Overall, everything said above provides sufficiently convincing evidence, in our opinion, that today, just like in previous times, political leaders, in the words of H. Morgenthau, «think and act in the notions of interest determined as power.» [20].

The proof of these words can be seen not only on the example of the United States, for which the problem of national interest has become a kind of an idйe fixe, but also in the case of other states and, first of all, those which have recently become independent. Russia is no exception, showing a keen interest in the elaboration of her own national interest, especially since Vladimir Putin's 2018 victory at the presidential elections. However, in one vital sense there exists a marked difference between these two states. Whereas the United States with its new administration led by President Donald Trump is at the edge of its political turbulence, Russia is a state trying to reshape new balance of power in crucially important parts of Middle East and Eastern Europe despite of complicated economic situation.

The main features of these changes are connected with the departure from the world arena of the Soviet Union as a superpower, the disintegration of its colossal sphere of influence, the emergence in its place of new independent states, and regional political arena. These include the crises in Syria, Iraq, the series of conflicts in Caucasus region, including replicating trans-border clashes in Nagorno-Karabakh and conflict in Ukraine as prime case. This issue became a troubled spot in International agenda and remains under the close look of leading political analysts almost everywhere.

Systemic changes in the world are obvious, but also it is about the role that they play in determining the policies of states and defining their national interests. Leading American scholars note that nation-states continue to remain the main units of the world system. In the struggle and competition between them the «geographic location is still the point of departure for the definition of a nation-state's external priorities, and the size of national territory also remains one of the major criteria of status and power.» [21].

As the important segment of the International system, the rivalry for influence in the strategically vital regions, such as Central Asian - which involves all the leading global and regional powers such as Russia, China, US, Pakistan or India and even others, have the potential to turn the region into a troubled buffer zone between the West and the East. The rivalry for domination or prevailing influence in Central Asia, besides everything else, promises great advantages in the field of possession of rich energy resources. This is especially important, if one takes into account the high logistical risks to transport such reserves from the Middle East, especially in the contest of Syrian Crisis and struggle against violent jihadists of ISIS, makes this region permanently unstable.

Other mattering players of the international system - Russia and China will most likely be the powers that in the context of current regional politics have already shown the real counteraction to the interests of the United States in Eurasia. Therefore the «middle» states, including first of all the states of Trans--Caucasia, Turkey, Iran and Central Asia, will be obliged to take their bearings geopolitically and decide, on the basis of their national interests, what position they should adhere to. The deteriorating the situation in Afghanistan have created a certain foundation for this. Many analysts believe that despite of any kind of statements on temporary character of military presence in Afghanistan, the United States have no plan to leave the region, at least in the foreseeable future.

In other words, some big power rethinking the geopolitical importance of the Central Asian region, but also expressing the desire to create a legal base for carrying out the effective policies. In plans to restore the «Silk Road,» primary attention is devoted to the maintenance of the balance of power favorable for themselves in the Caspian region and in Central Asia. This is aimed in the final analysis at the neutralization of hegemonic aspirations on the part of Iran from the South, Russia from the North and Chinese economic expansion from the East through its OBOR project.

Due to such researches current system emerged after the disintegration of bi-polarity is neither «unipolar» nor «multipolar.» As of today, it has not yet developed sufficiently enough to make a comprehensive evaluation of its nature and form, and all judgments at this point must be provisional. Today in the world, only one superpower really exists but, in our view, one should not draw a conclusion that it exerts a decisive impact on the development of international relations overall.

In Lieu of Conclusion

Modern nations are mobile and active, embodying their own characteristics of a cultural, technological, social, historical nature, but always subject to harsh conditions and trends determined by the functional laws of the system of international relations. They influence the development of the system, but the system has a constant impact on them in accordance with its laws.

All this once again confirms the often-repeated truth: the system of international relations is always a complex set of close and relevant levels, functional principles and laws. In addition, the system deserves continuous research to find a proper answer to the question: why the world is moving in certain direction and not otherwise.

Literature

1. *Поздняков Э.* Системный подход и международные отношения. – М.: «Наука», 1976. С. 15-19.

2. Ibidem.

3. *Хилльгрубер А.* Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. (Оригинал: Hillgruber, A. Otto von Bismarck: Gründer d. europ. Grossmacht Dt. Reich. — Zürich, Frankfurt [Main]: Musterschmidt, 1978.)

4. *Бакунин М.А.* Государственность и анархия. Философия. Социология. Политика. – М., 1989. С. 473.

5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Роль насилия в истории. Соч. Т. 21. С. 445.

6. *Morgenthau H.* Politics Among Nations. The Struggle for Power. 4-th edn. – N.Y., 1967. P. 107-141.

7. Ibidem.

8. *Knorr K.* The War Potential of Nations. – Princeton, N.J., 1956. P. 42.

9. Ibidem.

10. *Schuman F.* International Politics. – N.Y., 1933. P. 507.

11. *Hoffman St.* Contemporary Theory in International Relations. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, N.J., 1960. P. 32.

12. *Organski A.F.* World Politics. – N.Y., 1958. P. 436; *Kugler J.* Terror without deterrence? Reassessing the role of nuclear weapons // The Journal of Conflict Resolutio. 1984. No 28. P. 105-118.

13. *Huth P. Russett B.* What makes deterrence work? // World Politics. 1984. No 36. P. 493-525.

14. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. P. 213-215.

15. *Waltz K.* International Structure, National Force and the Balance of World Power // Rosenau J. (ed.). International Politics and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory. – N.Y.-Lnd., 1969. P. 310.

16. National Security Strategy 2015 / February 6, 2015/ http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/

17. Extending American Power Strategies to Expand U.S. Engagement in a Competitive World Order/Paper Signatories: Kurt Campbell, Eric Edelman, Michele Flournoy, Richard Fontaine, Stephen J. Hadley, Robert Kagan (Co-chairman), James P. Rubin (Co-chairman), Julianne Smith, James Steinberg, and Robert Zoellick /May 16, 2016/ Washington D.C. https://www.cnas.org/publications/reports/extending-american-power-strategies-to-expand-u-s-engagement-in-a-competitive-world-order

18. Ibidem.

19. Ibidem.

20. *Morgenthau H.J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, 4th edition, – New York, 1967. P. 6-7.

21. *Brzezinski Zb.* Op. cit. P. 37.

А.Э. Мирсаидов

Перспективы вступления Республики Узбекистан в ВТО

Осуществляя социально-экономические реформы, Республика Узбекистан предпринимает меры по укреплению международных связей. Она присоединилась к более чем 180 основополагающим многосторонним международным конвенциям и соглашениям в сфере торгово-экономических отношений. Среди них основополагающие конвенции в сфере внешней торговли – Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.), Вашингтонская Конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и лицами иных государств (1965 г.), Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.), Венская Конвенция о праве международных договоров (1969 г.) и др. Для укрепления международных связей необходимо развивать договорно-правовую базу на двусторонней и многосторонней основе, совершенствовать национальное законодательство, продолжать либерализацию режима внешней торговли, последовательно гармонизировать его с международными нормами и правилами ВТО.

Особую актуальность для нашей республики приобретает членство в международных организациях.

Во внешнеэкономической политике вступление в ВТО рассматривается как один из ключевых факторов улучшения международного имиджа и привлекательности страны для иностранных инвесторов.

ВТО – единственная глобальная международная организация, в рамках которой обсуждаются и разрабатываются вопросы, связанные с

А.Э. Мирсаидов, соискатель УМЭД.

международной торговлей. Сфера деятельности ВТО охватывает более 94% общего объема товарных потоков [1].

Как известно, ВТО является преемницей действовавшего с 1947 г. ГАТТ, она начала свою деятельность с 1 января 1995 г. ВТО призвана регулировать торгово-политические отношения своих членов на основе пакета соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986–1994 гг.). Этот пакет документов является правовым базисом современной международной торговли [2]. В основе системы ВТО находятся соглашения (29 соглашений, принятых в рамках Уругвайского раунда; в ноябре 2014 г. страны-члены подписали также новое Соглашение о содействии торговле, которое будет включено в перечень соглашений ВТО), согласованные и подписанные ее странами-членами, которые направлены на максимальное снижение торговых барьеров между странами-членами. Соглашения ВТО обязывают страны-члены поддерживать государственное регулирование торговли товарами и услугами и связанных сфер на уровне минимальных стандартов, принятых в этих Соглашениях.

Членами Организации являются 164 страны, включая Российскую Федерацию, Казахстан, Армению, Кыргызстан, Таджикистан и др. [3].

Многосторонняя система регулирования торгово-экономических отношений в рамках ВТО включает в себя три базовых элемента:

1) многосторонние соглашения по торговле товарами, особое место среди которых занимает Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ);

2) Генеральное соглашение по торговле услугами, призванное регулировать торговлю услугами на принципах недискриминации и режима наибольшего благоприятствования (РНБ);

3) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, в котором определяются основополагающие принципы торговли правами на интеллектуальную собственность [4].

В разработанной во главе с Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым Стратегии действий Узбекистана на 2017-2021 гг. третий раздел посвящен приоритетным направлениям развития и либерализации экономики, которые включают в себя реализацию ряда конкретных мер, направленных на улучшение международного имиджа и привлекательности республики для иностранных инвесторов.

Во внешнеэкономической политике вступление в ВТО рассматривается как один из ключевых факторов улучшения международного имиджа и привлекательности страны для иностранных инвесторов.

Наряду с этим в государственной программе Республики Узбекистан на 2019 год

– Год активных инвестиций и социального развития – предусматривается разработка шагов, направленных на ускорение работ по вступлению в ВТО [5]. В частности, подготавливаются предложения по приведению законодательства Узбекистана в соответствие с нормами организации, проведение оценки последствий членства в данной организации и подготовку предложений по проведению институциональных реформ [6].

Одним из главных достижений ВТО стало создание и успешное функционирование специального органа ВТО по разрешению торговых споров.

В декабре 1994 г. Узбекистан подал заявление о своем намерении вступить в ГАТТ/ВТО в качестве полноправного члена. 21 декабря 1995 г. Генеральный совет ВТО на своей очередной сессии, положительно рассмотрев заявку, принял решение о создании Рабочей группы по вступлению Узбекистана в ВТО. В сентябре 1998 г. состоялось официальное представление Меморандума по режиму внешней торговли Узбекистана в Секретариат ВТО и копий выдержек из законов и законодательных актов Узбекистана, касающихся режима внешнеторговой деятельности. Уже проведены три заседания рабочей группы по вступлению Узбекистана в ВТО, ведутся подготовительные работы по проведению четвертого заседания, а также второго заседания многосторонних переговоров по сельскому хозяйству и двусторонних переговоров со странами-участницами рабочей группы [7].

Рассмотрим основные принципы ВТО.

Данная торговая организация основывается на двух основополагающих принципах: недискриминация и рыночная эффективность. В свою очередь, данные принципы в международно-правовой практике выступают в качестве основы следующих четырех элементов:

1) режим наибольшего благоприятствования;

2) национальный режим;

3) применение тарифов как единственного и предпочтительного инструмента защиты товаров на границе;

4) транспарентность или прозрачность.

Первые два элемента относятся к отказу от дискриминации в торговле, другие два – к вопросам рыночной эффективности.

Режим наибольшего благоприятствования предусматривает, что страны – члены ВТО относятся ко всем странам-членам так же, как и к наиболее удобным для них. Это, в свою очередь, предусматривает отказ от дискриминации на границе.

Национальный режим означает, что как только установлено соответствие всех импортируемых товаров требованиям какого-либо пограничного режима и как только они появились на внутреннем рынке страны,

к ним относятся не менее благоприятно, чем к национальным товарам на национальном рынке. Это является отказом от дискриминации на внутреннем (национальном) рынке.

Основные режимы, применяемые к товарам из стран-членов ВТО в отношении друг друга, устанавливаются одинаково «хорошие» (или одинаково «плохие»).

За время существования ВТО, как отмечают некоторые эксперты, эта организация достигла следующих положительных результатов.

- С созданием ВТО правила международно-торговой системы расширились и стали включать торговлю услугами, защиту интеллектуальной собственности, инвестиционные меры, правила по разрешению торговых споров.
- ВТО предоставила эффективный форум для дальнейшей либерализации торговли и выработки эффективных правил торговли. Сразу после завершения Уругвайского раунда были согласованы правила по финансовым и телекоммуникационным услугам, информационно-технологическим товарам.
- ВТО предприняла меры по значительному расширению членства в организации. С расширением международно-торговых правил отношения между странами-членами ВТО стали более устойчивыми и предсказуемыми.
- ВТО проводит работу по интеграции развивающихся и наименее развитых стран в мировую торговую систему посредством оказания технического содействия и создания возможностей для интеграции.
- Методы ВТО, используемые при обзоре торговой политики стран-членов, продолжают основываться на транспарентности и предсказуемости торговых режимов стран-членов.
- Существенные усилия были приложены для открытости, доступности самой организации посредством быстрого распространения официальных документов, которые также могут быть взяты из Интернета [8].

Одним из главных достижений ВТО стало создание и успешное функционирование специального органа ВТО по разрешению торговых споров. Данный орган является уникальным в своем роде, так как страны-члены ВТО, подавая иск в указанный орган, могут быть уверены, что если они докажут в рамках расследования данным органом неправильность или противозаконность действий другой

ГАТТ была сосредоточена на международной торговле товарами, поэтому при вступлении лишь удостоверялась в том, что торговые меры соответствуют правилам ГАТТ, которые распространялись только на экспортный и импортный режим стран.

стороны, то они могут отменить действие другой стороны или получить компенсацию за нанесенный ущерб.

Для вступления в ВТО выдвигается несколько условий. Страны вступают в ВТО в соответствии со ст. XII ГАТТ. Условие означает, что любое государство или таможенная территория может стать членом соглашения на условиях, которые подлежат установлению со стороны стран-членов ВТО. Таким образом, условия вступления полностью зависят от требований членов организации. Это приводит к тому, что каждая страна проходит через своеобразный фильтр, предъявляемый только к ней. Появляется понятие, или, скорее, требование «ВТО плюс».

Для вступления в ГАТТ условия были очень мягкими, не предусматривалось никаких мер по устройству страны, желающей вступить в эту организацию. ГАТТ была сосредоточена на международной торговле товарами, поэтому при вступлении лишь удостоверялась в том, что торговые меры соответствуют правилам ГАТТ, которые распространялись только на экспортный и импортный режим стран. Все, что творилось в экономике страны-претендента на членство в ГАТТ, не имело значения. Таким образом, к ГАТТ присоединялись страны, имеющие социалистическую экономику (например, Польша, Венгрия, Румыния и некоторые другие). Более того, в Соглашении ГАТТ предусматривалось существование государственных торговых компаний, причем в отношении социалистических плановых экономик понятие расширялось до торгующих государств.

Система торговли ВТО предусматривает не только торговлю товарами, но и услугами, а также вбирает в себя многие нормы, напрямую связанные с внутренней экономической политикой страны-претендента.

Система торговли ВТО предусматривает не только торговлю товарами, но и услугами, а также вбирает в себя многие нормы, напрямую связанные с внутренней экономической политикой страны-претендента. Среди технических норм назовем соблюдение прав интеллектуальной собственности, применение технических регламентов, стандартов, санитарных и фитосанитарных мер и некоторые другие.

Среди изменений характера организации, произошедших в 1995 г., нужно выделить проходящий в настоящее время Дохинский раунд многосторонних переговоров, в котором предусмотрено в значительной мере снижение торговых тарифных и нетарифных барьеров. Поэтому вступление страны в ВТО до окончания текущего раунда будет обусловлено необходимостью снижать торговые барьеры два раза: при вступлении в организацию и по окончании Дохинского раунда.

Необходимо также отметить, что текущий раунд переговоров учитывает тот факт, что недавно вступившие в ВТО страны уже в значительной степени либерализовали свой торговый режим, поэтому признается необходимость в дифференцированном подходе к таким странам.

ВТО является организацией, которая ограничивает поведение государств в области торговли, инвестиций, интеллектуальной собственности и других институтов, связанных с международной торговлей.

После окончания текущих многосторонних торговых переговоров страны-члены ВТО будут требовать адекватной либерализации торгового режима. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что каждый процесс вступления страны в организацию индивидуален и полностью зависит от двусторонних и многосторонних переговоров, в этой ситуации невозможно предугадать, когда вступление затребует меньшей торговой либерализации – до или после окончания Дохинского раунда переговоров. Можно также заключить, что этот момент не будет в значительной степени влиять на исход переговоров по вступлению.

ВТО можно рассматривать с той позиции, что любой международный институт – будь то международная организация, международная конвенция или форум, – играет роль определенного регулятора некоторых аспектов поведения государства. Например, ООН ограничивает права государств-членов, связанные в основном с вопросами войны, мира, в последнее время – и развития. Это произошло вследствие того, что страны признали губительность войны, решили больше не воевать и признали ценность мира и развития.

ВТО является организацией, которая ограничивает поведение государств в области торговли, инвестиций, интеллектуальной собственности и других институтов, связанных с международной торговлей. И это все делается в целях создания международной торговой системы, основанной на принципе сравнительного преимущества, который, как общепризнано в научном и практическом плане, может привести к большей продуктивности.

Многие государства долгое время видели в протекционизме большие преимущества, нежели в открытой экономике. Так, из-за того, что торговая и экономическая политика продолжают оставаться чувствительными аспектами в государственной политике и до настоящего времени, инициативы по созданию международной организации, регулирующей торговлю, были отвергнуты в 1948 г. во время создания большинства из основных международных институтов (МВФ, Всемирный банк, ООН и т.д.).

Каковы требования к вступающим в ВТО странам? Основное требование вступления в ВТО – принятие норм и правил международной торговли, адаптация их в национальное законодательство и практику ведения торговли. Бывший генеральный директор ВТО Майк Мур отмечал: « ... Если страна не желает соблюдать правила ВТО, то зачем этой стране быть членом ВТО» [9]. Это подтверждает хотя бы тот аргумент, что если страна, не соблюдающая и не принимающая правила ВТО, станет членом ВТО, то на следующий же день эту страну могут буквально «забросать» торговыми спорами другие страны-члены ВТО.

Можно утверждать, что нынешняя система правил ВТО распространяется шире, чем правила ГАТТ. Правила ВТО сильно связаны с внутренней политикой государств-членов ВТО, поэтому наличие в стране рыночных институтов в большей мере обеспечивает соблюдение правил и норм ВТО.

Правила ВТО требуют изменений в стране-претенденте в таких областях, как торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами, текстилем, одеждой и услугами. В торговую практику после вступления необходимо адаптировать правила ВТО по предотгрузочной инспекции, таможенной оценке и правилам происхождения.

Основное требование вступления в ВТО – принятие норм и правил международной торговли, адаптация их в национальное законодательство и практику ведения торговли.

Членство в ВТО означает, что санитарные и фитосанитарные меры, а также нетарифные и технические барьеры в торговле должны применяться строго в соответствии с подписанными соглашениями.

Вступление в ВТО затрагивает и инвестиционные аспекты, а также защиту прав интеллектуальной собственности, влияющих на торговлю. Если принять во внимание плюрилатеральные соглашения, то правила ВТО распространяются на государственные закупки и торговлю авиационным оборудованием. Остается в силе требование транспарентности в отношении всех принимаемых мер в области торговли товарами и услугами.

Доступ на рынок для вступивших в ВТО стран означает снижение общего уровня таможенных тарифов, устранение некоторых видов субсидирования, применение режима наибольшего благоприятствования в отношении всех импортеров из стран-членов ВТО, а также национального режима импортерам на внутреннем рынке, ограничение использования нетарифных ограничений и защиту прав интеллектуальной собственности.

Государства, вступившие в ВТО, обязуются перевести все ограничения в области торговли сельхозпродукцией в тарифный эквивалент и связать такие тарифы, а также ввести определенную дисциплину в области субсидирования отечественного сельскохозяйственного сектора. Так, все субсидии попадают в одну из трех так называемых корзин. Субсидии «янтарной корзины» являются наиболее искажающими торговлю и поэтому их уровень увязывается на основе статистики предыдущих лет. Субсидии «зеленой корзины» считаются менее искажающими и в целом разрешены. В «голубую корзину» попадают выплаты в соответствии с программами по ограничению производства, которые также разрешены.

В области торговли услугами Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) требует введения национального режима и режима наибольшего благоприятствования для иностранных поставщиков услуг, а также гласности в отношении требований к поставщикам услуг.

В общем количестве 160 видов услуг ГАТС определяет 12 категорий услуг, которые подпадают под действие Соглашения: деловые услуги, услуги связи, строительные и инжиниринговые услуги, дистрибьюторские услуги, общеобразовательные услуги, услуги по защите окружающей среды, финансовые услуги и страхование, услуги по охране здоровья и социальные услуги, туризм и путешествия, услуги в области организации досуга, культуры и спорта, транспортные услуги и прочие виды, не входящие в указанные категории. Однако страны-претенденты имеют право декларировать отступления и исключения, в соответствии с которыми на отдельные виды услуг будут продолжать оставаться ограничения по доступу.

Рассмотрим иные требования к торгово-экономической политике.

Для стран-претендентов применение санитарных и фитосанитарных мер, а также нетарифных барьеров должно соответствовать ряду требований. Во-первых, любые вводимые барьеры торговле по требованию охраны здоровья населения и предотвращения ущерба экономике вследствие распространения заболеваний должны быть научно обоснованными; во-вторых, они не должны быть чрезмерными.

Среди иных требований выдвигается требование обеспечить должную защиту прав интеллектуальной собственности на внутреннем рынке. Инвестиции в экономику должны соответствовать критериям ГАТТ, среди которых основными являются предоставление режима наибольшего благоприятствования и национального режима иностранным инвесторам.

Опыт показывает, что желающие вступить в ВТО страны испытывали трудности в следующих областях: обеспечение защиты прав ин-

теллектуальной собственности в соответствии с Соглашением ТРИПС; применение правил ВТО в отношении инвестиций в соответствии с Соглашением ТРИМС (надо отказаться от национальных инвестиционных программ и собственной инвестиционной стратегии); применение положений соглашений по техническим барьерам в торговле, а также по санитарным и фитосанитарным мерам (создание и применение установленных стандартов и мер требует больших знаний и средств); разработка законодательных актов в соответствии с требованиями ВТО (отсутствуют необходимые человеческие и финансовые ресурсы).

Эксперты отмечают, что правила ВТО требуют изменений в следующих областях:

торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами и услугами;

адаптация правил по предотгрузочной инспекции, таможенной оценке и правил происхождения;

применение строго в соответствии с правилами ВТО санитарных и фитосанитарных мер, а также нетарифных барьеров;

адаптация к правилам ВТО в отношении инвестиционных аспектов торговой политики;

адаптация к правилам ВТО в отношении аспектов прав интеллектуальной собственности, влияющих на торговлю.

При определении стратегии вступления необходимо учитывать, что к последним вступлениям применялось правило «ВТО плюс», оказалась жесткой торговая позиция стран, входящих в так называемый блок «Quad», такие страны участвуют во всех рабочих группах по вступлению и выдвигают жесткие требования.

Таким образом, при вступлении в ВТО возникают риски и угрозы для всей экономики страны. Нельзя ограничиваться только подсчетом воздействия от снижения тарифных ставок на импорт, а также учетом негативных воздействий либерализации в определенных секторах. Вместе с тем вступающие в ВТО страны получают осязаемые выгоды в следующих ракурсах:

- будет открыт рынок 164 стран-членов ВТО для узбекистанских товаров, им предоставят такой же национальный режим, как для национальных товаров;
- либерализация отечественной экономики и торгового режима может привести к более высокому уровню отечественного и иностранного инвестирования в сектор производства (и особенно сектор услуг);
- станет более дешевой и доступной качественная импортная продукция;

- увеличится уровень специализации экономики, потому что основной идеей создания международных институтов в области международной торговли является специализация в мировых масштабах;
- как побочный эффект будет доведено до мирового уровня качество потребляемых в стране товаров;
- увеличится конкуренция среди национальных производителей;
- эффективность более открытой экономики может привести к уравниванию доходов между странами, что для Узбекистана будет означать увеличение доходов населения посредством увеличения стоимости труда.

Литература

1. *Портанский А.П.* Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 31-35.
2. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/wto_dg_stat_e.htm
3. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_we_do_e.htm
4. https://www.wto.org/english/thewto_e/ thewto_e.htm
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в Год активных инвестиций и социального развития от 17 января 2019 г.
6. http:/2019.strategy.uz/
7. https:/www.mft.uz, https:/www.gazeta.uz/ru/2018/03/14/wto/
8. *Uri Dadush and Chiedy Osakwe.* WTO Accessions and Trade Multilateralism. – 2015. P. 37-63.
9. *Uri Dadush and Chiedy Osakwe.* WTO Accessions and Trade Multilateralism. – 2015. P. 65.

D. Khamidova

Good governance concept in shaping Uzbekistan's Strategy of Action

Good governance is process of making decision, examining, implementing and monitoring of state affairs. This broad notion and concept rather than government. The concept emerged and come to fore in late 1980s when programs of World Bank failed in African countries as result of crisis in governance system. High level of corruption, nepotism, no participation in decision-making and no trust and confidence in capacity and legitimacy of government led to instability and poverty in developing countries.

Good governance as scientific term firstly used by Barber Conable in World Bank Report "Sub-Saharan Africa: from Crisis to Sustainable Growth" in 1989. It provided definition of governance as "the exercise of political power to manage a nation's affairs; regarding good governance referred to it as a "public service that is efficient, a judicial system that is reliable and an administration that is accountable to its public." [1].

United Nations Development Program further developed concept; "governance is the exercise of political, economic and administrative authority in the management of a country's affairs at all levels. Governance comprises the mechanisms, processes and institutions through which citizens and groups articulate their interests, exercise their political rights, meet their obligations and mediate their differences." [2]. The Organization of Economic Cooperation and Development (OECD) defines governance as "the use of political authority and exercise of control in a society in relation to the management of its resources for social and economic development" [3].

*D. **Khamidova**, MA in International Relations UWED.*

Despite the fact that international organization approach good governance in various ways, all of them refer to four key components of good governance: accountability, transparency, predictability, participation and subsequently six key elements of assessment of Good Governance index including Voice and Accountability, Political Stability and Absence of Violence/Terrorism, Government Effectiveness, Regulatory Quality, Rule of Law and Control of Corruption. The quality of these elements evaluated by World Bank Institute's worldwide governance indicators (WGI), United Nation University's World Governance Assessment (ODI), and UNDP Global Program on Democratic Governance Assessment, Asian Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, African Development Bank etc. Although each organization use own mechanism to assess aspects of governance, WGI method of unobserved components model is well known among academic and expert circles. This technical and economic tool assists to find real and appropriate date between certain and uncertain relation between governance official date and observed indicators (polls of experts, survey of citizens, entrepreneurs).

Good governance is key pillar of development policy, poverty eradication, above all, is main mechanism to achieve Millennium Development Goals as it makes friendly environment for the fulfillment of the MDGs. Core yardsticks of good governance issues such as decentralization, participatory governance, and liberalization of economy characterize it as concept of political economics. From this perspective, good governance might be comprehended different meaning in various societies: for one it could be solution to poverty, for another timely and properly implementation of state affairs, for others good governance is a basic human need from physical safety and political stability such as access to water and education. In terms of this issue, for post-Soviet states such as Central Asia the notion served as state building and resetting trust between people and government. As many people disappointed from the idea of communism. Even to these days people tend to keep their assets in foreign currency and rarely put in bank or organization.

Good governance might be comprehended different meaning in various societies: for one it could be solution to poverty, for another timely and properly implementation of state affairs, for others good governance is a basic human need from physical safety and political stability such as access to water and education.

In the early 1990s basic elements of good governance including rule of law, accountability, participation was primary foundation for large-scale reforms in making stable, developed and powerful statehood in

Uzbekistan. From this perspective, Strategy of action is logical continuation of those reforms. Five priority areas of Uzbekistan's Development strategy for 2017-2021 based on main components of Good Governance concept such as participation, accountability, transparency and predictability.

Firstly, participation is main interests of citizens because every decision or governmental judicial act can affect to ordinary people's life. In Uzbekistan assumed measures directed improvement of public management system. For instance, introduction of effective mechanisms for dialogue with ordinary people via «window-dressing», involving ordinary people in decision-making process, rethinking their objections and recommendations were a substantial step to good governance. Uzbekistan ranked 47 place in the e-government ranking survey in 2016 due to aforementioned measures. In the report provides information about Uzbekistan: Open Government Data can support access to justice for all and building effective, accountable and inclusive institutions at all levels in many ways. For instance, the Uzbek Open Government Data Portal launched in 2015 offers more than 500 datasets to the public and promotes government agencies' cooperation through 25 visible hyperlinks that connect to the websites of other government bodies. Initiatives on opening up and sharing data about campaign finance are also important to promote a more transparent and accountable government.

Top 50 performers in e-participation in 2016

17	Israel	43	Luxemburg
17	Morocco	43	Vietnam
17	Lithuania	43	Bulgaria
17	Montenegro	47	Malaysia
17	Serbia	47	Uzbekistan
22	Estonia	47	Azerbaijan
22	China	50	Portugal
22	Denmark	50	Sri Lanka
25	Malta	50	Republic of Moldova
25	Croatia	50	Mauritius
27	Colombia	50	Iceland

In the early 1990s basic elements of good governance including rule of law, accountability, participation was primary foundation for large-scale reforms in making stable, developed and powerful statehood in Uzbekistan. From this perspective, Strategy of action is logical continuation of those reforms. Five priority areas of Uzbekistan's Development strategy for 2017-2021 based on main components of Good Governance concept such as participation, accountability, transparency and predictability.

Report gave the information about Uzbekistan the followings:

Uzbekistan: Improving communal and housing services online. This Uzbek Government website addresses issues related to the insufficient number of people paying for communal and housing services. While the reasons may vary for such underpayments, one of the key reasons is the lack of information about how much to pay and for what services. This site provides full information on these issues and includes, for example, a handy tariff calculator to check how much to pay and whether the bills are correct. There is an important feedback mechanism – a discussion forum where people can report problems they encounter in daily life. Government officials are charged with responding to queries and later informing the person who wrote about the solution. As of 10 December 2015, Uzbek people had sent 4,641messages, of which 67% were reported as being fully addressed [4].

In 2018, Uzbekistan has already taken measures in the field of governance including the adoption of Civil Service Law, the establishment of Public Service Centers in regions of Uzbekistan, innovative projects SMART Government, which provides opportunities of the new system of collective electronic appeal through the online resource 'Mening Fikrim'. The portal receives the appeals that fall within the competence of the chambers of the Oliy Majlis and local councils of people's representatives.

Secondly, in terms of transparency ensured transparency and openness of government bodies, introduction of modern forms of informing in relation to the rights, freedoms and lawful interests of individuals and legal entities. They have an access to official documents and legal acts.

Thirdly, accountability is considered one of the main elements of development strategies. In this sphere, Uzbekistan took measures dedicated to development of modern forms of public control, increasing the efficiency of social partnership; supporting civil society institutions, enhancing their social and political activism; strengthening the significance and effectiveness of mahalla's (neighbourhood) activities in public management; reinforcing role of non-governmental organizations give them to monitor process of executing and implementing of measures in strategy of action. For instance, Development Center was established as a mechanism

Good governance enhances the effectiveness of public sector; ensure execution of policies and development of nation. New policies and measures toward good governance provides an opportunity for growth and development in all spheres: making balanced and mutually benefited foreign policy, improving the image of Uzbekistan as reliable state to invest, contribute to trade facilitation and e-commerce.

for timely and effective implementation of the Action Strategy.

Finally, predictability is crucial for ensuring the safety of ethnic harmony and religious tolerance, as well as the implementation of balanced, mutually beneficial and constructive foreign policy» provides for the implementation of measures to protect the constitutional order, sovereignty and territorial integrity of the republic, improving the system of information, the legal framework in the field of cyber security, organization and development of the public warning system for emergencies, mitigation of the Aral Sea disaster, as well as the development concept of priority policy areas in the field of international relations and public policy concept in the religious sphere.

Uzbekistan has already took measures; there are many things to be done in the field of good governance. In this context, it is critical important to build a shared vision of strategy in order to achieve desired goals. As without clear understanding of main goals of nation, civil servants might undermine discipline or lose believe in intellectual and metal capabilities. They might think why we need to change if everything works well and as a result government bodies might involve in red tape. Another prominent factor of execution of policies is that developing scenarios for future. It widely believed that scenarios are predictions or planning of the future. In fact, scenarios are possible implications through analyzing impact of today's decisions. In this process, government should accept the reality and take into account weaknesses in order to turns them into strengths. Therefore, civil servants should be realistic and simultaneously they should acquire rationalism, pragmatism and result oriented willingness. More importantly, population should be engaged and involved in decision-making and implementation process. Public awareness is key driver to engage people in development of country. Government should consulate with educated and demanding population through various ways before the policy approved and implemented. It might be gather feedbacks, interviews with opinion-makers, senior researchers, open discussion at the web sites, posting e-portals, social networks.

Good governance enhances the effectiveness of public sector; ensure execution of policies and development of nation. New policies and meas-

ures toward good governance provides an opportunity for growth and development in all spheres: making balanced and mutually benefited foreign policy, improving the image of Uzbekistan as reliable state to invest, contribute to trade facilitation and e-commerce.

Literature

1. World Bank, "Sub-Saharan Africa: from Crisis to Sustainable Growth", Annual 1989, P.55.

2. UNDP 1997, p. IV.

3. Development Assistance Committee (DAC) at its High Level Meeting on 13 and 14 December 1993. Dac orientations on partici patory development and good governance, OCDE/GD(93)191.

4. UNITED NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2016 E-Government in Support of Sustainable Development, UNITED NATIONS, New York, 2016. publicadministration.un.org

Г.М. Бакоева

Фундаментальный анализ и необходимость применения первичного размещения акций в условиях Узбекистана

На современном этапе процесс формирования национальных и международных рынков финансовых инструментов далеко не завершён, появляются новые инструменты, развиваются уже известные. Этот процесс происходит не только в развитых, но и в развивающихся странах, где он имеет свою специфику.

Производные финансовые инструменты в мировой экономике обладают уникальными свойствами, которые отвечают требованиям современного мирового рыночного хозяйства: они имеют низкую среднюю стоимость, позволяют хеджировать разнообразные риски, представляют огромные инвестиционные возможности, обладают высокой нормой прибыли; благодаря им появляются возможности наиболее быстрой замены активов на корпоративном, национальном и международном уровнях. Основу проведения операций с производными финансовыми инструментами составляют традиционные инструменты, которые формируют рынок ценных бумаг.

Несмотря на положительную динамику и действующую инфраструктуру, состояние фондового рынка Республики Узбекистан можно охарактеризовать как малоэффективное на основании того, что на рынке отсутствует ликвидность. Существующие проблемы требуют незамедлительного решения, так как пассивность финансового и фондового

Бакоева Г.М., старший преподаватель УМЭД.

рынков является признаком определенной угрозы экономической безопасности. Необходимо выявить и разработать оптимальный механизм оценки эффективности финансовых инструментов, что способствовало бы предотвращению потерь при финансовых операциях на мировом уровне.

Возникает настоятельная необходимость адаптации методов фундаментального анализа применительно к национальным условиям с конкретизированным их содержанием как метода определения инвестиционной привлекательности ценных бумаг на фондовом рынке. Это повысит роль фундаментального анализа в прогнозировании стоимости ценных бумаг и принятии инвестиционных решений, а также позволит учитывать особенности формирования портфеля ценных бумаг на основе результатов фундаментального анализа фондового рынка с целью принятия эффективных инвестиционных решений.

Неотъемлемой частью мировой экономики и экономики отдельных стран, в частности, является финансовый, или фондовый, рынок. Основной его функцией признана функция перераспределения денежных средств и капиталов от одних экономических субъектов, имеющих излишние денежные средства, к другим, нуждающимся в финансировании.

Особо актуальны изучение и разработка комплекса предложений по оценке эффективности финансовых инструментов, которые адекватно соответствуют финансовому рынку Узбекистана. При этом нужно учитывать основные тенденции развития рынка финансовых инструментов в мировой, региональной и национальной экономиках, а также роль отдельных форм деривативов и перспектив их развития с позиций развивающейся рыночной экономики Узбекистана на основе фундаментального анализа.

Возникает настоятельная необходимость адаптации методов фундаментального анализа применительно к национальным условиям с конкретизированным их содержанием как метода определения инвестиционной привлекательности ценных бумаг на фондовом рынке.

Интернационализация фондовых рынков проявляется также в том, что одними и теми же инструментами все шире торгуют на разных рынках. Все больше эмитентов получают листинг на зарубежных биржах. Это означает, что акции крупнейших эмитентов могут продаваться одновременно в Нью - Йорке, Лондоне, Франкфурте, Токио и др. Следовательно, размывается грань между внутренними и международными ценными бумагами, создавая благоприятные условия для широкого использования финансовых инструментов на фондовых биржах.

Валовый приток капитала в мировой экономике в 2000 г. составил 7,5 трлн долл. США, в 2008 г. – 11,4 трлн долл. США, в 2017 г. – около

17,7 трлн долл. США, превысив в четыре раза аналогичный показатель 1990 г. За указанный период показатель чистого движения капитала увеличился с 500 млрд долл. США до 1,2 трлн долл. США (на основе данных Global Stock markets Factbook 2017).

Немаловажное значение для развития процессов финансовой глобализации имело распространение среди инвесторов теории диверсификации вложений, согласно которой международный инвестор может эффективно управлять рисками путем распределения вложений по более широкому спектру активов.

Чувствительность национальной экономики к мировому рыночному уровню связана с воздействием множества других факторов, включая внешнюю торговлю, денежно-кредитную политику, правовое регулирование и международные потоки капитала.

Проявляется необходимость дифференцированной оценки стоимости активов на международных финансовых рынках в связи с колебаниями относительно изменения валютных курсов (обратная зависимость корректировки обменного курса от уровня процентных ставок).

Рисунок. Распределение мирового капитала.

Источник: составлено автором на основе BIS QR, International Banking and financial market developments, January 2017.

На рисунке показано, какой долей всего мирового капитала обладает рынок финансовых инструментов, детально указаны производные финансовые интрументы.

Мировой рынок производных инструментов является неотъемлемой частью глобального финансового рынка. Существуя более 150 лет, этот рынок стал развиваться особенно быстрыми темпами с начала 70-х годов XX в. после либерализации мировой финансовой системы и перехода к плавающим валютным курсам. Будучи ранее исключительно биржевым, рынок деривативов развивается в двух видах – как биржевой и внебиржевой. Конкуренция этих видов послужила дополнительным стимулом к развитию рынка производных инструментов. Наряду со стандартными биржевыми контрактами создавался рынок внебиржевых контрактов с индивидуальными условиями, что существенно расширило возможности участников рынка и финансовых менеджеров по страхованию рисков.

Оценка эффективности отдельных финансовых инструментов инвестирования, как и реальных инвестиций, осуществляется на основе сопоставления объема инвестиционных затрат, с одной стороны, и сумм возвратного денежного потока по ним – с другой. Вместе с тем формирование этих показателей в условиях финансового инвестирования имеет существенные отличительные особенности.

Динамика биржевого оборота в Узбекистане за последнее десятилетие показывает, что в 2006-2016 гг. наблюдалось оживление рынка и активизация участников фондового рынка, однако на фондовой бирже функционируют только традиционные финансовые инструменты, а нетрадиционные виды финансовых инструментов (деривативы) не используются. Если в 2003-2005 гг. годовые обороты фондовой биржи колебались в пределах 35-42 млрд сумов, то в 2006 г. данный показатель впервые превысил отметку в 100 млрд сумов. К 2017 г. данный показатель составил 340 млрд сумов. Стабильно преобладает доля оборота вторичного рынка, который является важным фактором развития фондового рынка.

Можно наблюдать применение банками своп-операций (валютный своп). Фьючерсные операции проводятся на товарно-сырьевой бирже. Как показывает анализ первых лет функционирования банков на рынке ценных бумаг Узбекистана, игнорирование общих и указанных ранее специфических особенностей негативно сказалось на темпах роста инвестиционной и посреднической деятельности и на улучшении качества обслуживания участников фондового рынка.

Учитывая специфику функционирования фондового рынка Узбекистана, при оценке сравнительной эффективности финансовых инструментов в качестве базы сравнения целесообразно использовать не норму текущей доходности по безрисковым инвестициям, а среднюю стоимость предполагаемых источников инвестиций. Такой подход определяется

не только сложностью выявления безрисковых инвестиций в условиях недостаточно развитого фондового рынка, но и показывает среднюю цену ресурсов, предназначенных для инвестирования, наиболее полно отражает возможности конкретного субъекта в области финансирования инвестиционной деятельности.

Востребованность фондового рынка не вызывает сомнений. Пенсионные накопления, сбережения населения, страховые резервы попадают на рынок в виде портфельных инвестиций. Одним из наиболее часто используемых методов оценки стоимости ценных бумаг и прогнозирования их поведения на рынке среди институциональных инвесторов является фундаментальный анализ. Данный метод отталкивается от определения справедливой внутренней стоимости акции компании на основе исследования деятельности конкретного предприятия с учетом особенностей его развития, анализа сильных и слабых сторон, подразумевающего под собой полноценный анализ различных показателей финансово-хозяйственной деятельности на разных уровнях управления. Это помогает определелить инвестиционную привлекательность акций и сделать расчет их справедливой внутренней стоимости с целью нахождения недооцененных и переоцененных ценных бумаг.

Фундаментальный метод включает следующие направления:

- определение справедливой внутренней стоимости акции компании на основе исследования деятельности конкретного предприятия с учетом особенностей его развития;
- анализ сильных и слабых сторон, состоящий из полноценного анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности на разных уровнях управления для определения инвестиционной привлекательности акций;
- расчет справедливой внутренней стоимости акций с целью нахождения недооцененных и переоцененных ценных бумаг.

Большинство ученых рассматривают фундаментальный анализ как исследование факторов, влияющих на деятельность компании-эмитента или как оценку предприятия, ведь фундаментальный анализ имеет дело с «бумажными» активами, обращающимися на фондовом рынке.

Таким образом, возникает настоятельная необходимость адаптации методов фундаментального анализа применительно к условиям узбекистанского рынка и научной разработки проблем, возникающих при этом.

Развитие финансовой сферы, в частности, привлечение зарубежных финансовых средств, связано с применением IPO, что характеризует первичное размещение акций компании на биржевом рынке. С этого момента акции начинают открыто торговаться на одном из фондовых рынков, компания получает финансовые ресурсы от продажи акций,

репутацию серьезного игрока в мире бизнеса и кучу расходов, связанных с необходимостью регулярно предоставлять финансовую отчетность. Важно и то, что компания через IPO получает рыночную оценку самой себя (иными словами, величину капитализации), а это, как правило, позволяет основателям компании стать очень богатыми людьми.

Если компания решает выпустить свои акции на биржу, то ей не обойтись без услуг так называемых андеррайтеров. Андеррайтер (underwriter) — это фирма-посредник между компанией, выпускающей свои ценные бумаги на рынок, и потенциальными инвесторами. В США (да и везде) в качестве андеррайтеров выступают крупные инвестиционные банки и брокерские компании. Они устанавливают начальную цену акций, привлекают избранных инвесторов для первичной покупки и запрашивают с компании-эмитента за свои услуги немалые гонорары, которые достигают 7% от стоимости размещения. Но андеррайтеры получают не только комиссионные гонорары. Больше всего они зарабатывают на разнице цен между первоначальной ценой размещения и рыночной ценой, которая устанавливается позже на фондовой бирже.

В ближайшее время в республике ожидается повышение активности акционерных обществ, инициирующих проведение IPO, поскольку оно является эффективным способом привлечения капитала, направляемого на развитие и модернизацию акционерного общества, что повышает капитализацию и деловую репутацию.

Традиционное IPO предполагает, что фирма-андеррайтер проводит всесторонний финансовый анализ компании-эмитента, на его основе устанавливает начальную цену размещения и предлагает выкупить акции своему, можно сказать, «прикормленному» пулу инвесторов. В него входят так называемые институциональные инвесторы: крупные пенсионные фонды, хедж-фонды, фонды взаимных инвестиций (mutual funds). Им это выгодно, так как после начала торгов на бирже (в первые часы и дни) цена акции обычно демонстрирует рост, и это позволяет первым покупателям и самому андеррайтеру хорошо зарабатывать на перепродаже акций. Поэтому фирмы-андеррайтеры кровно заинтересованы в том, чтобы установить цену первичного размещения акций ниже рыночной. Компания-эмитент, напротив, заинтересована в максимально высокой начальной цене своих акций, ведь от этого зависит, сколько денег она получит от выхода на биржу.

Можно рассмотреть как примеры IPO известные американские компании, такие как Twitter. До IPO капитал компании состоял из 475 млн акций (точная цифра 473,839,475, форма S-1), из них примерно 25% акций были в собственности основателей и директоров компании Twitter.

Было решено выпустить на рынок 70 млн акций, или 13% от всего капитала компании. От первичного размещения акций планировалось привлечь 1 млрд долларов. 13 сентября 2013 г. компания Twitter объявила о том, что подала заявку на IPO своих акций на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE).

В качестве андеррайтеров размещения всего выпуска акций выступили инвестиционные банки Голдман Сакс (главный), Морган Стенли и Морган Чейз. Первоначально компания Twitter планировала разместить акции по цене 17-20 долл. за акцию, затем из-за большого количества желающих границы ценового коридора были повышены до 23-25 долл.[1]

Участники рынка оценили IPO как успешное, что неудивительно, ведь первоначальные инвесторы и андеррайтеры смогли хорошо заработать на перепродаже акций. Комиссия андеррайтеров составила 3,25% от стоимости размещения, или 59,2 млн долл. Кроме того, они имели право приобрести 10,5 млн акций (дополнительно к 70 млн) со скидкой от цены размещения. Можно предположить (так пишут в англоязычных источниках), что если опцион был использован, то они заработали около 200 млн долларов.

В Узбекистане был дан старт первому IPO. В качестве первопроходца стало АО «Кварц» (Ферганская область, г. Кувасай), одно из ведущих промышленных предприятий в Республике Узбекистан. АО «Кварц» является крупнейшим предприятием по выпуску листового стекла, стекол для автомобильной промышленности, стеклянных банок, бутылок и огнеупорных материалов. Финансовое положение АО «Кварц» устойчивое. Из расчета на каждую одну простую акцию к номинальной стоимости объявлены (выплачены) следующие дивиденды: за 2014 г. – 31%, за 2015 г. – 34%, за 2016 г. – 68%.

С 5 декабря 2017 г. на площадку Республиканской фондовой биржи «Тошкент» выставлены 4 574 934 акции акционерного общества «Кварц» (инициатор IPO). Данный выпуск дополнительных акций зарегистрирован 2 октября 2017 г. №Р0413-8 и является восьмым. Номинальная стоимость акций – 1715 сумов. Общая сумма акций по номинальной стоимости составляет 7 846 011 810 сумов (10% от ранее размещенных акций). Размещение акций осуществляется с привлечением андеррайтера – Национального банка внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан (организатор IPO). Инвестиционным посредником андеррайтера определен член РФБ «Тошкент» – ООО «Dalal standard».

[1] https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1418091/000119312513390321/d564001ds1.htm.

По данным сайта РФБ «Тошкент», на 24 марта 2018 г., подано 1747 заявок на покупку 652 211 штук; задепонировано 3,42 млрд сумов.

При проведении кампаний IPO для повышения их результативности целесообразно предусматривать больший срок и качество информирования населения о кампании, в том числе проведение широкомасштабного «роуд-шоу», а также обеспечивать ликвидность размещаемых акций, привлекая маркет-мейкера.

В ближайшее время в республике ожидается повышение активности акционерных обществ, инициирующих проведение IPO, поскольку оно является эффективным способом привлечения капитала, направляемого на развитие и модернизацию акционерного общества, что повышает капитализацию и деловую репутацию. Для достижения этих целей необходимо предпринять ряд мер и реформ, способствующих эффективному использованию тех или иных финансовых инструментов на рынке ценных бумаг, тем самым повышая инвестиционную привлекательность страны, включая следующее:

- разработка и внедрение страхования и гарантирования рисков инвесторов;
- создание налоговых стимулов для развития института маркет-мейкеров, обеспечивающих эффективное функционирование финансовых инструментов и ликвидность ценных бумаг на фондовом рынке;
- разработка и внедрение практики рейтинговой оценки деятельности эмитентов на рынке ценных бумаг;
- дальнейшая активизация деятельности банков и страховых компаний на рынке;
- развитие системы коллективного инвестирования (частные пенсионные фонды и инвестиционные компании);
- разработка механизмов первичного размещения ценных бумаг на торговых площадках с учетом передового международного опыта.

Литература

1. Авраменко С.В. Типичные ошибки расчетов методами дисконтированных денежных потоков // Финансы и кредит, 2013, №7. С. 19-25.

2. Автурханов Э.М. Как оценить инвестиционную привлекательность компаний в ходе кризиса // Финансовый менеджмент, 2012, № 1. С. 37-43.

3. Ахметзянов И.Р. Анализ инвестиций: методы оценки эффективности финансовых вложений. – М.: Эксмо, 2007.

4. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. – М.: Статут, 2011.

5. Гомзин Н. Некоторые особенности определения рыночной стоимости привилегированных акций доходным подходом // Рынок ценных бумаг, 2003, № 4 С. 62-67.

6. Кианиц А.С. Фундаментальный анализ финансовых рынков. – Питер: Пресс Паблишер, 2005. http://institutiones.com/download/books/1543-fundamentalnyj-analiz-finansovyx-rynkov.html

7. Найман Э. Путь к финансовой свободе: профессиональный подход к трейдингу и инвестициям. – М.: Альпина Паблишерз, 2010.

8. Орлов Д.С. Оценка инвестиционной привлекательности акций в сравнении с возможностями, предлагаемыми рынком долговых инструментов // Экономические науки, 2009, № 12. С. 309-313.

9. Пратт Ш.П. Стоимость капитала: расчет и применение. – М.: ИД «Квинто-Консалтинг», 2012.

10. Рубцов Б. Современные фондовые рынки: Учебное пособие. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

11. Семенкова Е.В. Фундаментальный анализ на рынке ценных бумаг. – М.: КноРУс, 2017.

12. Харрисон М. Искусный инвестор. Управляйте своими инвестициями профессионально. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.

Н. Рахматуллаева, А. Мирзалиев

Тома Гомар*: «Концентрация и рассеивание: светлое будущее силы». Thomas Gomart. Entre concentration et dispersion: le bel avenir de la puissance. Politique étrangère, n°1, 2019, p.11-21.

Первый номер журнала Politique étrangère за 2019 год приурочен к сорокалетнему юбилею IFRI и посвящен теме «2019-2029: каким будет мир через 10 лет». Номер содержит ряд прогностических статей, обсуждающих такие актуальные вопросы мировой повестки, как будущее монетарной системы, бедность и неравенство, энергоресурсы, характер войн и конфликтов современности, демографический взрыв и другие. В своей статье видный французский эксперт по международным отношениям Тома Гомар также делится своим видением развития международной обстановки в ближайшие десять лет.

Автор отмечает, что понятие силы является объектом многочисленных работ в сфере международных отношений. В ближайшем десятилетии эволюция силы в мировой политике будет характеризоваться динамикой концентрирования и рассеивания. С одной стороны, мировой порядок будет ознаменован противостоянием двух сверхдержав: США и Китая. С другой стороны, потенциал индивидуальных действий умно-

***Рахматуллаева Н.**, докторант УМЭД, специалист Центра международных экономических и политических исследований,*
***Мирзалиев А.**, главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований.*

** **Тома Гомар**, Директор Французского института международных отношений (IFRI).*

жится благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).

Автор подчеркивает, что, несомненно, следует различать силу, которая подразумевает накопление средств, и применение силы, что требует соответствующую волю. Первое развивается, повышает свою значимость или обесценивается со временем, в то время как второе неизбежно сталкивается с порядком вещей и в силу этого подвергается конъюнктурному давлению. И сила, и применение силы могут быть осмыслены лишь с учетом различных этапов конкретного времени, так как сверхдержавами не рождаются. Чтобы стать сверхдержавой, страна должна располагать набором ресурсов (человеческих, духовных и материальных) и эффективно использовать их в осуществлении проекта, который может меняться не только под воздействием внутренних и внешних сил, но и особенно в зависимости от направленности, намерения, заложенного в данный проект. Совокупность предположительно реализуемых перепланировок составляет потенциал. Такой подход позволяет определить силу как «сочетание потенциала и перехода к действию».

В ближайшем десятилетии эволюция силы в мировой политике будет характеризоваться динамикой концентрирования и рассеивания.

Анализ международной среды напоминает, что «факторы силы различаются из века в век». Например, обозрение *Revue stratégique de défense et de sécurité nationale*, представленное в октябре 2017 года Э.Макрону, подчеркивает возобновление военного соперничества: «Иерархия мировой власти сегодня быстро эволюционирует. Неопределенность, обеспокоенность или, напротив, новые амбиции, генерируемые этой зыбкой ситуацией, являются сами по себе факторами риска. Изначально экономическое и технологическое соперничество все больше и больше распространяется и на военную сферу». Автор отмечает, что вышеуказанная точка зрения вновь появляется в обозрении, чтобы напомнить нам часто забываемую очевидность: противоположность экономического и дипломатико-стратегического поведения страны. Первое преследует относительно ограниченную цель, в то время как второе развертывается «в тени войны». Различать их для того, чтобы лучше сочетать их, – в этом и состоит мастерство политика.

Автор полагает, что в ближайшие десять лет любые размышления о силе и мощи будут поднимать вопрос об иерархии. В начале 1980-х Фернан Бродель (1902-1985) констатировал следующее: «Капитализм нуждается в иерархии», но «капитализм не создает иерархии, он их использует». Очень полезная констатация, если считать, что она и дальше

будет управлять экономическими взаимосвязями. Это размышление о силе зависит от предположения, допущенного в ходе надвигающейся глобализации, и подразумевает, что соперничество между странами является, среди прочих, фактором, ориентирующим страны. Является ли это принципиальным? Возможно, нет, если учитывать ущерб экологии, наносящийся действующим потребительским поведением.

В политическом плане речь идет о рассмотрении последствий возможного изменения на вершине мировой иерархии. Восхождение Китая, а также реакция США на это является главным вызовом в мировой политике в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В теоретическом плане: не являемся ли мы свидетелями рассеивания силы или, напротив, ее концентрации? Вопрос заслуживает, чтобы быть заданным ввиду быстрого распространения информационно-коммуникационных технологий в глобальном масштабе. *Empowerment*, то есть усиление благодаря ИКТ возможностей индивидуального действия, характеризует минувшее десятилетие. Стремительное распространение ИКТ обязывает нас пересмотреть иерархии, так как они нисколько не собираются исчезать. Распространение ИКТ также сопровождается сильной концентрацией власти ввиду той роли, которую играет ограниченное число цифровых платформ. Рассмотренный двойной подход (политический и теоретический) позволяет проследить реальную динамику, которая обязательно приведет к резким трениям и создаст серьезные препятствия существующему порядку. Более того, он дает возможность отследить интенсивное состязание в технологической и научной сферах, от которого зависят экономическое господство и военное превосходство.

Китай на вершине мировой иерархии? Даже если трудно точно оценить соответствующие позиции Китая и США по отношению к друг другу, ясно то, что они будут доминировать в мировой политике, несмотря на другие державы, как Индия, восходящие в мировой иерархии. При этом нельзя исключать возможность того, что в последующие два десятилетия Китай достигнет вершины мировой иерархии. Если это произойдет, то это будет глубоко парадоксальным: КНР, т.е. государство-партия, будет господствовать над мировой капиталистической системой.

В этой связи автор предлагает рассмотреть две гипотезы. Первая гипотеза подразумевает трансформацию китайского режима, который постепенно приспособится к требованиям капитализма. В действительности эта гипотеза подпитывается мифом конвергенции, усилившимся с вступлением Китая в ВТО (2001 г.), что позволило поверить в постепенное политическое открытие Китая. В последующее десятилетие этот

миф столкнулся с финансовым кризисом 2008 года, который позволил Китаю открыто заявить о своих международных амбициях и привел к идеологическому ужесточению, навязанному Си Цзиньпинем. Высшие круги в Вашингтоне сегодня не делают ставку на возможное приближение позиций Китая и США, вопреки важности экономического обмена между двумя странами. Взамен рассматривается вариант акцента на разлад во внутренней политике. «Подверженная амнезии супердержава», в которой невозможно прикоснуться к покровительствующему изображению Мао Цзедуна или упомянуть о резне на Тяньаньмынь в июне 1989 года, сможет ли Китай построить свое будущее на обязательном игнорировании своего недавнего прошлого? Автор отвечает, что никто не застрахован от жестокого возвращения изгнанного.

Вторая гипотеза состоит в том, чтобы рассматривать то, как ленинистский режим будет господствовать над мировым капитализмом, при этом допуская прочность настоящего режима. Ирония истории? Не совсем с учетом того, как Коммунистической партии Китая (вдохновленная советской, не будем забывать) удалось с 1949 года установить «новое авторитарное равновесие», которое могло бы позволить ей продержаться у власти долгое время. Амнезия Тяньаньмыня маскируется сверхпамятью о распаде СССР, причины которого китайские руководители тонко проанализировали, чтобы избежать воспроизведения аналогичной ситуации в Китае. Начиная с 1991 года критика М.Горбачева как «предателя социализма» является постоянной. В декабре 2012 года в своей речи, распространенной между всеми членами партии, Си Цзиньпин объяснял дезинтеграцию СССР отказом от социалистических «идеалов и взглядов», отрицанием как Ленина, так и Сталина и деполитизацией армии: «В итоге Горбачев сообщил о ликвидации простой декларацией. Большая партия исчезла таким образом. Пропорционально у КПСС было больше членов, чем у нас. Но никто из них не был достаточно человеком, чтобы встать и воспротивиться». Эти слова дают понять, что Коммунистическая партия Китая (КПК) считает себя в праве руководить государством вечно, в той степени, в какой она стремится представлять китайский народ.

С этой точки зрения автор ставит вопрос о том, у чего есть будущее: у капитализма или у социализма, или даже у синтеза обоих? Каким бы ни был ответ на этот вопрос, господство Китая в мировой иерархии будет господством КПК, то есть обширного секретного сообщества в мире (80 млн членов), действующего согласно своим собственным правилам и нормам и передающего во внешний мир только ту информацию, которая способствует легитимации его власти. *A priori* такая организация, концентрирующая в себе столько мощи, будет не-

совместима с динамикой капитализма, который требует открытости, считает автор.

В течение последнего десятилетия Китай усилил свой потенциал, чтобы реализовать свою стратегию, и вероятно, если не произойдет какое-либо значительное чрезвычайное происшествие, он сможет продолжить развивать свой потенциал и в ближайшее десятилетие. То, что сегодня представляется наиболее трудным оценить, так это результаты стратегии администрации Трампа. Переживший исторические периоды сильного разлада, Китай разрабатывает *Grand Strategy* на несколько десятилетий вперед, вплоть до 2049 года. Из всех великих держав Китай является той страной, которая практически не меняла свою идеологию в период холодной войны и после холодной войны. Если допустить, что потенциал Китая и дальше будет усиливаться, то необходимо также идентифицировать и возможные случаи перехода к действиям, что позволит Китаю применять силу одновременно для проявления инициативы и для принуждения. На горизонте десяти лет, Тайвань может стать испытанием воли в китайско-американских отношениях.

Нет сомнений, что борьба за мировое господство сегодня разворачивается в цифровом пространстве.

Шахматная доска и ткань. Автор утверждает, что если концентрация силы наблюдается в межгосударственной игре, ее рассеивание заметно в индивидуальном и коллективном плане внутри обществ. Концентрация силы часто представляется шахматной доской, где каждая часть расположена в иерархии, соблюдая конкретные правила игры. Рассеивание же представляется тканью с бесконечными узлами, где каждый актор располагает некоторой властью в зависимости от его соединения к сети или сетям. С этой точки зрения понятие сетевой власти (*network power*) заслуживает внимания, так как отныне она располагается в центре мощи. Сетевая власть основывается на следующей диалектике: стандарты приобретают ценность по мере того, как растущее количество людей их использует. Но это в конечном счете приводит к уничтожению альтернатив, которые обеспечивали бы свободу выбора.

В отличие от Китая, США постоянно поощряли рассеивание власти, продвигая особенно амбициозную цифровую дипломатию. Значение, которое администрация Обамы придавала цифровой дипломатии, берет свои корни в понятии *smart power*. Smart power изначально была предназначена восстановить моральный авторитет, утерянный в годы правления Буша вследствие военного вмешательства в Ирак. Она основывается на принципе связанности, согласно которому центральность актора напрямую следует из его способности генерировать соединения,

и таким образом осуществлять влияние, чтобы навязать свою повестку дня. Для Вашингтона это означало позиционировать себя как информационный хаб, не только способный формировать мировое общественное мнение, но и, главным образом, делящий общественное мнение на сегменты в зависимости от преследуемых целей. С тех пор американская цифровая дипломатия стремится сопровождать усилия демократизации во всем мире и в силу этого сделала свободу Интернета своим приоритетным направлением.

В мае 2009 года в то время государственный секретарь Хиллари Клинтон представила программу *21st Century Statecraft*, в которой настаивала на необходимости установить прямую связь государства с индивидом и индивида с государством. Десять лет спустя эта амбиция кажется далекой от реализации под двойным влиянием дела Сноудена и избрания Дональда Трампа. Благодаря делу Сноудена была обнаружена часть программ массового наблюдения, осуществленных Агентством национальной безопасности (АНБ) в тесном сотрудничестве с американскими цифровыми гигантами, и это было главным разоблачением Сноудена в глазах широкой публики. Это сплетение государственных и частных средств продолжает напрямую служить интересам США: они добились беспрецедентной концентрации мировой власти, которая позволяет им управлять империализмом взаимопроникновения. Сегодня только Китай, кажется, располагает волей и средствами, чтобы противостоять этому, и нет сомнений, что борьба за мировое господство сегодня разворачивается в цифровом пространстве.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ҲАЁТИ бўйича маълумот (2018 йил, октябрь-декабрь ойлари)

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 16 февралдаги "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида"ги ПФ-4958-сон Фармони, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 22 майдаги "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги 304-сон Қарорига мувофиқ 2019 йил учун таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтига қабулни юқори савияда ўтказиш мақсадида ЖИДУнинг 2018 йил 13 сентябрдаги № 387-UM буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруқ асосида Қабул комиссияси таркиби тасдиқланди ва таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтларига талабгорлардан ҳужжатлар 6 ихтисолик бўйича 2015 йилнинг 15 сентябрдан 15 октябргача қабул қилинди. Таянч докторантура бўйича 13 нафар, докторантура бўйича 1 нафар, мустақил изланувчилик (PhD) бўйича 25 нафар ва мустақил изланувчилик (DSc) бўйича 11 нафар талабгорлардан ҳужжатлар қабул қилинди.

2018 йил 22 октябрдаги № 435-UM-сонли университет буйруғи қабул қилинди. Унга кўра, 2018 йил 30-31 октябрь кунлари 2019 йил учун таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтларига талабгорларнинг кириш имтиҳонлари бўйича консультациялар ўтказилди. 2019 йил учун таянч докторантура институтига талабгорларнинг кириш имтиҳонлари 5-6 ноябрь кунлари хорижий тилдан ёзма/тест шаклида ва мутахассиликдан оғзаки/суҳбат шаклда ўтказилди. 2019 йил учун докторантура ва мустақил изланувчилик институтларига талабгорлар билан суҳбат 2018 йил 7 ноябрь куни оғзаки/суҳбат шаклда ўтказилди.

2018 йил 3 декабрдаги № 656-К-сонли университет буйруғи асосида, таянч докторантура институтига 7 нафар, докторантура институтига 1 нафар, мустақил изланувчилик (PhD) институтига 23 нафар ва мустақил изланувчилик (DSc) институтига 10 нафар талабгорлар қабул қилинди.

Ўзбекистон Республикаси Инновацион ривожланиш вазирлигининг 2018 йил 29 декабрдаги 02-09/6058-сонли хатига асосан 2019 йил учун давлат бюджети маблағлари ҳисобидан таянч докторантура институтига 23.00.04 - Халқаро мунособатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари ихтисослигига – 2 та ҳамда, 08.00.09 - Жаҳон иқтисодиёти ихтисослигига – 1 та қўшимча квоталар ажратилди ва Университетнинг 2018 йил 31 декабрдаги "2018 йил 3 декабрдаги 2019 йил учун таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтига қабул тўғрисида"ги № 656-К сонли буйруғига қўшимча киритиш тўғрисида"ги буйруғи билан 3 нафар таянч докторант қабул қилинди.

2. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 22 майдаги "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги 304-сон Қарори билан тасдиқланган "Олий ўқув юртидан кейинги таълим тўғрисидаги Низом"нинг 52-банди талабларини белгиланган тартибда бажарилишини таъминлаш мақсадида 2018 йил 10 декбрдаги университетида таянч докторант, докторант ва мустақил изланувчи фаолиятини ўрганиш ҳамда докторлик диссертацияларини ўз вақтида, тўлиқ ва сифатли тайёрлаш юзасидан мониторинг ўтказиш тўғрисидаги № 494-UM-сонли университет буйруғи имзоланди.

Мазкур буйруққа асосан таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик фаолиятини ўрганиш ҳамда докторлик диссертацияларини ўз вақтида, тўлиқ ва сифатли тайёрлаш юзасидан жорий йилнинг 19-20-21 декабрь кунлари мониторинг ўтказилди. Мониторинг 07.00.05 – Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи, 23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари, 08.00.09 Жаҳон иқтисодиёти, 12.00.10 – Халқаро ҳуқуқ, 12.00.02 – Конституциявий ҳуқуқ. Маъмурий ҳуқуқ. Молия ва божхона ҳуқуқи ва 12.00.03 – Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Оила ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ ихтисосликлари бўйича ўтказилди. Мониторингдан ўтувчи докторант ва мустақил изланувчиларнинг фаолиятини баҳолаш мезони Олий ўқув юртидан кейинги таълим тўғрисидаги Низомнинг 53-54 банди талабларига асосан белгиланди.

Жами 71 нафар таянч докторант, докторант ва мустақил изланувчиларнинг фаолияти ва диссертацияларини тўлиқ ва сифатли тайёрлаш юзасидан мониторинг ўтказилди. Мониторинг натижаларига кўра,

07.00.05 – Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи йўналиши бўйича 4 нафар, 23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари йўналиши бўйича 19 нафар, 08.00.09 Жаҳон иқтисодиёти йўналиши бўйича 6 нафар ва 12.00.10 – Халқаро ҳуқуқ йўналиши бўйича 32 нафар, 12.00.02 – Конституциявий ҳуқуқ. Маъмурий ҳуқуқ. Молия ва божхона ҳуқуқи йўналиши бўйича 3 нафар ва 12.00.03 – Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Оила ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ йўналиши бўйича 6 нафар таянч докторант, докторант ва мустақил изланувчилар мониторингдан ўтди.

3. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси Раёсатининг 2016 йил 28 январда 220/2-сонли қарори билан тасдиқланган "Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисида"ги Низом ҳамда 2017 йил 31 майдаги "Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисидаги низомга киритилаётган ўзгартиришлар" ҳақидаги 239/6-сон қарори асосида 2018 йил 26 ноябрдаги Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида малакавий имтиҳон ўтказиш тўғрисида № 470-UM-сонли университет буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруқ асосида университетда докторант ва мустақил изланувчилари учун 2018 йил 1 декабрь куни 23.00.04 Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари ихтисослиги бўйича малакавий имтиҳонларни топшириш сессияси ўтказилди.

4. 2018 йил 29 ноябрь куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги илмий даражаларини берувчи DSc.27.06.2017.Tar/Yu/I/S/24.01 рақамли Илмий кенгашнинг йиғилиши бўлиб ўтди. Йиғилишда 08.00.09 Жаҳон иқтисодиёти ихтисослиги бўйича Аъзам Сардор Эркин ўғлининг "Ташқи савдони эркинлаштириш шароитида Ўзбекистон саноат сиёсати трансформацияси" (DSc) мавзусидаги ва Файзуллаева Нигорахон Равшановнанинг «Ҳозирги замон халқаро шартномалар ҳуқуқида истиснолар: Ўзбекистон Республикасининг назарияси ва амалиёти" (PhD) мавзусидаги диссертацияларининг муҳокамаси бўлиб ўтди. С.Э.Аъзам ва Н.Р.Файзуллаеваларнинг диссертациялари Илмий кенгаш аъзолари томонидан бир овоздан экспертизадан ўтган деб тасдиқланди.

Илмий кенгашнинг 2018 йил 13 декабрь куни бўлиб ўтган навбатдаги йиғилишида 23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари ихтисослиги бўйича Джураева Гульрух Миржалоловнанинг "ASEAN Осиё-Тинч океани минтақаси ҳалқаро муносабатлар тизимида" (DSc) мавзусидаги ва Мингишов Лазиз Ўткировичнинг «Ўзбекистоннинг экспорт рақобатбардошлигини оширишнинг асосий йўналишлари" (PhD) мавзусидаги диссертацияларининг муҳокамаси бўлиб ўтди. Г.М.Джураева ва Л.Ў.Мингишовларнинг дис-

сертациялари Илмий кенгаш аъзолари томонидан бир овоздан экспертизадан ўтган деб тасдиқланди.

5. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2018 йил 2 ноябрда "Марказий Осиёда сув дипломатияси: ҳамкорлик чақирувлари" мавзусида давра суҳбати бўлиб ўтди. Давра суҳбатида Техас университети (АҚШ), "Буюк Келажак" ХННТ ҳамда мамлакатнинг олий таълим муассасалари ва илмий-тадқиқот институтлари вакиллари иштирок этишди.

6. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2018 йил 22 ноябрда "Мамлакатдаги инвестицион муҳитни такомиллаштириш – Ўзбекистон иқтисодиётига хорижий инвестицияларни жалб қилишнинг асосий омили" мавзусидаги республика миқёсидаги конференция бўлиб ўтди. Мазкур конференцияда олий таълим муассасалари, давлат идоралари, халқаро ташкилотлар ва компаниялар вакиллари, илмий-тадқиқот институтлари ходимлари иштирок этишди. Конференция иши 4 та секцияда давом этди.

МЕТОДИК КАБИНЕТ

▪ Методический кабинет ▪ Methodical cabinet ▪

ЖИДУ раҳбарияти ва "Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали таҳририяти мазмунан ва концептуал янгиланган журнални чоп этишга киришмоқда. Тажриба шуни кўрсатмоқдаки, аксарият муаллифлар, айниқса, ёш тадқиқотчилар (докторантлар)нинг илмий изланиш жараёнларини ташкил қилиш, олиб бориш қонун-қоидалари, тартиблари билан таништириш лозим экан. Бундан ташқари, улар журналимиз савиясига бўлган янги концептуал ёндашув ва турли рукнларимизнинг мазмун-моҳиятини ҳам яхши англамаган кўринадилар. Шуларни эътиборга олган ҳолда, таҳририятимиз ***«Методик кабинет»*** *деб ном олган янги рукнни жорий этишга қарор қилди. Бу рукнда журналимиз мавзусига доир бўлган, ҳамда илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва амалга ошириш тартиботлари, монография, илмий мақола, тезис, маъруза, эссе ёзиш тартибларига оид турли маълумотлар беришни режалаштирганмиз.*

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения» журналида нашр этиладиган мақолаларнинг савиясига нисбатан қўйиладиган талаблар

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения» журнали фанлараро ва илмий-назарий характерга эга. Журналда халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, халқаро ҳуқуқ ва жаҳон иқтисодиёти фундаментал муаммолари, Ўзбекистоннинг ҳозирги жаҳон сиёсатида тутган ўрни ва роли, халқаро ва минтақавий хавфсизлик масалалари, халқаро тадқиқотлар назарияси, услубиёти ва амалиёти, халқаро мунособатлар бўйича мутахассислар ва дипломатик кадрлар таёрлашда илғор миллий ҳамда жаҳон тажрибаси ва журналимиз мавзусига доир бўлган бошқа материаллар нашр этилади. Мақолалар таҳлилий ва муаммовий характерга эга бўлиши шарт. Уларнинг илмий аппаратига алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг ***«илмий аппарати»*** *тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз:*

Илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишлар-

ни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади.

Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади:

- *тадқиқотнинг* ***стратегик йўналишлари*** *(мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизида пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш);*
- ***технологик операциялар*** *- тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидаги вазифаларни, манбаларни ифодалаш;*
- ***аналитик операциялар*** *- тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши жоиз.*

Мақолада юқоридаги талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1. Мақоланинг матни Word 2003 вариантида тайёрланиши.

2. Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.

3. Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.

4. Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.

5. Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.

6. Иқтибосларни мақоланинг охирида эмас, балки матн ичида келтирилган тартиб бўйича бериш керак.

Адабиётларга берилган ҳаволалар [1], [2], [3], тартибида берилади, адабиётлар мақоланинг охирида худди шундай тартибда кўрсатилади.

7. Мақоланинг умумий ҳажми 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.

8. Муаллиф(лар)нинг исм-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, мулоқот учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

9. Мақолалар фақат электрон вариантда онлайн режимида ***http://uwed.uz/ru/applicant-article*** *электрон манзил бўйича қабул қилинади ва рўйхатга олинади. Таҳририят ходимлари мақоласини нашр этмоқчи бўлган муаллифлар билан бевосита мулоқотга киришмайди.*

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади. Таҳририятимизга келиб тушган мақолаларнинг чоп этилиши ёки чоп этилмаслиги ҳақидаги қарорни ***Таҳрир ҳайъати*** *қабул қилади.*

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

■ Методик кабинет ■ Methodical cabinet ■

Руководство УМЭД и редакционная коллегия журнала «Халқаро муносабатлар» приступают к изданию концептуально обновленной версии журнала. Опыт работы показывает, что многие авторы, прежде всего молодые (исследователи, докторанты), недостаточно хорошо понимают стратегию и тактику, принципы ведения исследовательской работы, более того, неточно представляют себе новые концептуальные подходы к уровню нашего журнала, не имеют представления о сущности и назначении отдельных рубрик. Учитывая эти обстоятельства, редакционная коллегия приняла решение открыть рубрику ***«Методический кабинет»****, где будет размещаться информация, имеющая отношение как к тематике нашего журнала, так и к подготовке научных исследований и написанию научных материалов (статьи, монографии, тезисы, доклады, эссе).*

Основные критерии к уровню научных статей, принимаемых к публикации в журнале «Халқаро муносабатлар»

Журнал носит междисциплинарный, научно-теоретический характер. К публикации принимаются материалы, касающиеся фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, международного права и мировой экономики, затрагивающие актуальные вопросы роли Узбекистана в современном мире, региональной и международной безопасности, теории, методологии и практики международных исследований, передового отечественного и зарубежного опыта в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов-международников и дипломатических кадров, а также другие темы, отвечающие профилю нашего издания. Статьи должны иметь проблемный, аналитический характер. Особое внимание следует уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат.

Научный аппарат *– перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе анализа литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде:* ***стратегические операции:*** *поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели;* ***технологические операции:*** *объект исследования,*

предмет исследования, гипотеза исследования, задачи исследования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; ***аналитические операции:*** *научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на обсуждение, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.*

К статье приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1. *Фамилия, имя, отчество автора (полностью).*
2. *Организация (название полностью).*
3. *Должность.*
4. *Ученое звание.*
5. *Ученая степень.*
6. *Адрес (с индексом).*
7. *E-mail, факс, телефон.*

Главные критерии содержания статьи:

- *актуальность с научной и практической точек зрения,*
- *новизна постановки вопроса или раскрытия темы,*
- *фундаментальность проработки темы,*
- *аргументированность выводов,*
- *доступность и четкость изложения.*

* * *

Рукопись, представляемая в редакцию, должна отвечать следующим стандартным условиям:

– текст готовить по версии Word 2003 года;

– использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта - 14 кегль; междустрочный интервал - 1,5;

– структура рукописи: аннотация (не более 2-3 предложений), введение, основная часть, заключение, использованная литература;

– диаграммы, рисунки, таблицы давать только в черно-белом цвете либо с использованием серых оттенков;

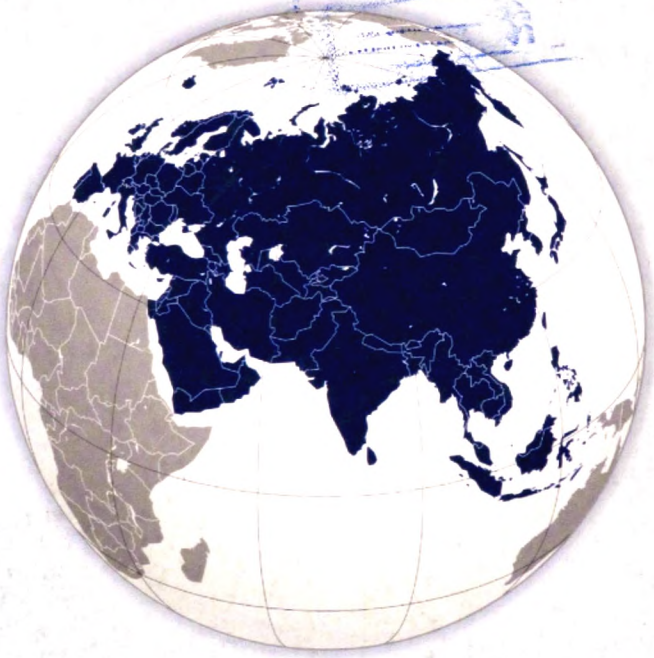
– сноски в тексте нумеровать по порядку надстрочным индексом; ссылки на литературу нумеровать по порядку [1], [2], [3]; литературу привести в конце статьи точно так же;

– объем статьи не должен превышать 15 стандартных страниц.

Статьи принимаются в электронном формате и регистрируются в режиме онлайн по адресу ***http://uwed.uz/ru/applicant-article****. Личные контакты не приветствуются.*

* * *

Решение о публикации статей, поступивших в редакцию, принимает ***редакционная коллегия****.*



www.uwed.uz

UWED